

Дата выхода: 31.01.2020 г.

Студенческий электронный журнал «СтРИЖ»

№ 1(30) 2020

Учредитель:

**Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»**

**Зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство Эл № ФС77- 60273
от 19 декабря 2014 года**

ISSN: 2587-7658

Редакционная коллегия:

Бородина Т.С. – главный редактор

Караваева А.С. – редактор

Спиридонова О.И. – дизайнер

**strizh@vspu.ru
8 (8442) 60-28-88**

СОДЕРЖАНИЕ

Исторические науки

КНЫШ А.Р. Деятельность армянских национальных обществ в Волгограде и Волгоградской области	4
--	---

Педагогические науки

ОБОДОВА Ж.И. Методические особенности использования современных средств обучения в биологическом образовании школьников	7
ПОЛУПАНОВА Е.В. Состояние и пути развития лексико-грамматического строя речи у детей с общим недоразвитием речи	12

Право

НИКИФОРОВ В.В. К вопросу о сущности и детерминантах уголовно-процессуального доказывания	17
--	----

Психология

БАРАНЧИКОВА К.М. Влияние детско-родительских конфликтов на развитие агрессии у подростков	21
БЕЛИНДИР А.В. Сравнительный анализ ценностных ориентаций подростков в период с 1970–2000 гг.	26
ДЕВЕТАЙКИНА М.А. Особенности конформного поведения в подростковом возрасте	30
ЗУБКОВ З.В., ХРИЩАТЫЙ В.С. Интернет-зависимость как одна из причин физического проявления агрессии	34
ЛАПИНА К.И. Психологические манипуляции в общении между студентом и преподавателем	39
ОБЛИЗИНА В.Р. Влияние социальных сетей на психологическое состояние подростков	42

ПАВЛЕНКО Я.А. Затруднённые взаимоотношения в семье как одна из психологических причин девиантного поведения подростков	46
ПОЛЕТАЕВА Л.Н. Самоповреждающее поведение у подростков	50
ШЕВЯКОВА О.В. Позитивное влияние интернет-общения на развитие личности подростка	56
ШУРУПОВА О.Н. Личностный компонент психологической готовности к ЕГЭ у учащихся с разными показателями успешности в учебной деятельности	62

Филология

АВДЕЕВА Е.В. Тактики провокации в испанском коммуникативном поведении	66
ГЮЛЬАМИРОВА А.С. Утешение как речевой жанр в испанской лингвокультуре	70
ЛАВРИНОВА Ю.М. Особенности безэквивалентной лексики на материале газетно-публицистических текстов	75

Исторические науки

УДК 908

А.Р. КНЫШ
(knysh1901@inbox.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМЯНСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ В ВОЛГОГРАДЕ И ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ*

Раскрывается тема деятельности армянских обществ в Нижнем Поволжье. Рассматривается история диаспор и культурных центров, их цели и задачи. Делается вывод о необходимости существования таких организаций в условиях глобализации и ассимиляции этносов.

Ключевые слова: национальные общества, армянские диаспоры, культурные центры, адаптация мигрантов, общественные организации.

В результате распада СССР в 1991 г., среди республик, получивших независимость, была и Армения. При этом, несмотря на значительные трудности, как экономического, так и социально-политического характера, взаимодействие между бывшими частями Советского Союза не прервалось. Республика Армения установила сотрудничество с Российской Федерацией не только в области экономики, но и в области культуры.

В Нижнем Поволжье с давних времен существовала армянская диаспора. На территории нашей области сегодня проживает свыше 30 тыс. армян. В постсоветский период армянская диаспора Волгоградской области разрасталась. Таким образом, закономерным стало создание общественных организаций, основной целью работы которых стала поддержка национального меньшинства, а также помощь в адаптации новоприезжих мигрантов. К таким организациям относятся: «Армянская диаспора» и Волгоградская региональная общественная организация «Армянский Культурный Центр» им. А.С. Грибоедова. Анализу деятельности данных общественных организаций и их взаимодействия с нашим Краем, а также интеграции культур, посвящено наше исследование. Основными источниками являются архивные документы Центра документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО), а также периодика.

Волгоградская городская общественная организация «Армянская диаспора» была основана 15 декабря 2000 г. На данный момент ее председателем является Гвяне Овиковна Кочарян. Организация ставит перед собой задачи защиты гражданских социальных и культурных прав армянского народа и сохранение исторического наследия. В 2018 г. при содействии «Армянской диаспоры» была организована неделя культуры Армении «О, славысь, славысь, древний Ереван!» [2], приуроченная к празднованию 2800-летия основания столицы Армении. Мероприятие проходило на базе городской библиотеки имени М. Горького. Гостей познакомили с историей и культурой Армении на примере народных танцев в исполнении армянского ансамбля народного танца «Адана», а также выступлении поэтов: Камо Петросяна и поэтессы Саш.

Организация «Армянская диаспора» имеет постоянную поддержку у правительства Волгоградской области. Совместно с Администрацией области проводится большое количество мероприятий. Так, например, в 2018 г. совместно с областным Комитетом по делам национальностей и казачества был проведен фестиваль «Армения – колыбель цивилизации» [3].

В 2017 г. по просьбе диаспоры и других общественных организаций на Мамаевом кургане был водружен Хачкара (поклонный камень) о памяти воинах-армянах, погибших в Сталинградской

* Работа выполнена под руководством Ленивиной Н.О., старшего преподавателя кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

битве. Поклонный камень был освящен архиепископом Езрефаном совместно с Волгоградским и Камышинским митрополитом – Германом, что символизирует единство двух народов [4].

В городе Волжский, в 2016 г., у площади перед драматическим театром был открыт монумент, символизирующий дружбу между русским и армянским народом. Мемориальный комплекс состоит из арки, парковых дорожек и скамеек. Центром комплекса стал поклонный камень «Хачкара», доставленный из Армении [1].

Благодаря деятельности «Армянской диаспоры» в Волгограде и области проводятся массовые мероприятия, цель которых – познакомить жителей и гостей нашего края с культурой, традициями и обычаями армянского этноса. Это способствует искоренению межнациональной вражды, в основе которой лежит непонимание культурных особенностей представителей разных наций. Другим направлением деятельности Организации стала работа по установлению монументов, памятников, увековечивающих Память о трагических страницах истории не только армянского народа, но всех народов, населявших СССР. Данная работа направлена на сохранение исторической памяти у следующих поколений, как армян, так и представителей других народов, проживающих на территории Волгоградской области. Это способствует сплочению представителей разных национальностей и демонстрирует единство между жителями нашей области. Таким образом, деятельность «Армянской диаспоры» является созидательной и позитивной не только для армян, но и для всех жителей Волгоградской области.

Волгоградский областной армянский культурный центр им. А.С. Грибоедова (ВОАКЦ им. А.С. Грибоедова) был создан в 1990 г. Главными задачами центра стали: укрепление интернациональных связей между всеми народами, всемирное содействие развитию и укреплению армянской культуры, а также ее взаимодействие с культурами других народов.

Деятельность ВОАКЦ им. А.С. Грибоедова в Волгоградской области связана с развитием культурного взаимодействия и сохранением армянского языка и традиций. Как отмечает руководитель ВОАКЦ в переписке с главным редактором журнала «Ахтюр», «...многие здешние армяне обрусели. Об их армянском происхождении свидетельствуют только фамилии, доставшиеся им по наследству. Они не знают армянского языка, истории, культуры Армении» [5].

В 1994 г. ВОАКЦ им. А.С. Грибоедова обратилось к директору фирмы АОЗТ «Нефтезаводмонтаж» по просьбе оказать безвозмездную помощь на нужды центра, а именно: «на организационные расходы созданной и функционирующей при АКЦ Армянской воскресной школы (в том числе на приобретение библиотеки, ... проведение культурно просветительских мероприятий)» [6]. С 1994 г. на базах МОУ «Средняя школа с углубленным изучением отдельных предметов № 44 Центрального района Волгограда» и МОУ «Начальная общеобразовательная школа № 141 Центрального района г. Волгоград» функционировали воскресные школы, в них набирались первые классы на армянском языке.

Деятельность организации выходила за территориальные рамки Волгограда, филиалы Центра были открыты в Волжском, Камышине, Михайловке, Дубовке и других городах нашей области. Однако, при этом организация имела большие материальные проблемы, т. к. основной статьей дохода стали взносы членов центра. «Материально мы обеспечены плохо. Собираем взносы, но этого очень мало, т. к. пока далеко еще не все армяне являются членами нашего центра. Есть у нас и меценаты – предприниматели из армянской среды, но они пока не так богаты чтобы взять на себя наши расходы» [7].

Для членов общины, участвовавших в Великой Отечественной войне и Сталинградской битве, была организована материальная поддержка. На данный момент ВОАКЦ им. А.С. Грибоедова не функционирует.

Работа Центра была направлена как на сохранение национальной тождественности армян, так и на материальную поддержку представителей диаспоры. Это позволяло армянам, особенно недавно переехавшим на постоянное место жительства в Волгоградскую область, чувствовать поддержку. Центр внес значительный вклад в сохранение носителей армянского языка. Благодаря его работе, количество армян, сохранивших языковую идентичность, значительно возросло.

Важность таких обществ является безусловной. Они способствуют не только сохранению традиционных культур, но и иницируют народы путем проведения массовых мероприятий, создания творческих коллективов, строительства культурных сооружений мемориальных памятников. Взаимодействие между двумя странами путем формирования диаспоры на территории Нижнего Поволжья также способствует укреплению дружбы. Национально-культурные общества и общины помогают социализироваться в обществе вновь прибывшим мигрантам из Армении.

Литература

1. Новости Волгограда и области: «В Волжском воздвигнут символ русско-армянской дружбы» (18.07.2016) // Региональный информационно-аналитический центр (РИАЦ). [Электронный ресурс]. URL: <https://riac34.ru/news/71627/> (дата обращения: 19.11.2019).
2. Новости Волгограда и области: Анна Шлыкова «Волгоградцев приглашают познакомиться с культурой Армении» (12.12.2018) // Региональный информационно-аналитический центр (РИАЦ). [Электронный ресурс]. URL: <https://riac34.ru/news/96733/> (дата обращения: 19.11.2019).
3. Новости Волгограда и области: Владимир Апаликов «В Волгоград приходит праздник армянской культуры» (13.12.2018) // Региональный информационно-аналитический центр (РИАЦ). [Электронный ресурс]. URL: <https://riac34.ru/news/97660/> (дата обращения: 18.11.2019).
4. Новости Волгограда и области: Владимир Апаликов «На Мамаевом кургане водружён Поклонный камень в память о павших воинах-армянах» (12.10.2017) // Региональный информационно-аналитический центр (РИАЦ). [Электронный ресурс]. URL: <https://riac34.ru/news/85075/> (дата обращения: 19.11.2019).
5. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДН ИВО). Ф. 153. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.
6. ЦДН ИВО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.
7. ЦДН ИВО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 17. Л. 5.

ANASTASIYA KNYSH

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE ACTIVITIES OF THE ARMENIAN NATIONAL SOCIETIES IN VOLGOGRAD AND THE VOLGOGRAD REGION

The article deals with the theme of the activities of the Armenian societies in the Lower Volga region.

There is discussed about the history of diasporas and cultural centers, their aims and objectives.

*There is concluded about the necessity of such organizations in the conditions
of globalization and ethnic groups' assimilation.*

Key words: *national societies, the Armenian Diaspora, cultural centers,
migrants' adaptation, social organizations.*

Педагогические науки

УДК 372.8

Ж.И. ОБОДОВА

(obodovazhanna@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В БИОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ ШКОЛЬНИКОВ*

Статья посвящена вопросам комплексного использования современных средств в обучении биологии как актуального ресурса повышения качества биологического образования школьников.

Рассматривается личный опыт комплексного использования средств обучения биологии в общеобразовательной школе.

Ключевые слова: средства обучения, традиционные средства обучения, информационные средства обучения, комплекс средств обучения, педагогическая диагностика.

В современных условиях, когда человеческая цивилизация совершает переход к информационному обществу, важнейшим условием осуществления учебно-воспитательного процесса и реализации целей и задач биологического образования является методически обоснованное применение средств обучения с позиции комплексного подхода [9].

В научных трудах и публикациях отмечается, что «комплекс средств обучения» можно определить как совокупность взаимосвязанных между собой средств обучения, необходимых для изучения определенного вопроса программы и подчиненных решению определенных задач (П.И. Боровицкий, Н.М. Верзилин, А.С. Лысенко, И.А. Михальченко, А.И. Никишов, Ю.И. Полянский, И.Н. Пономарева, Н.А. Пугал, О.Г. Роговая, В.А. Смирнов, В.П. Соломин, Е.А. Филиппов и др.) [4, 6, 8].

С активным развитием информационных средств в середине 60–80-х годов основные усилия методистов биологов были направлены на обоснование целесообразности комплексного использования средств обучения для активизации учебно-воспитательного процесса (Л.Е. Васильева, Т.И. Кондаурова, И.М. Машаров, Л.В. Нироева, Н.М. Пожарицкая, И.Н. Пономарева, А.М. Розенштейн, Н.Е. Фетисова, Т.М. Ярославцева и др.) [4, 8].

В теории средств обучения учеными-методистами была сформулирована главная идея – при обучении биологии преимущественное место среди средств обучения должны занимать натуральные средства, т. к. эффективность обучения зависит от степени привлечения к восприятию всех органов чувств человека. Впервые эта идея сформулирована Я.А. Коменским ещё в XVII в. в «золотом правиле для учащихся» [3] – всё что только можно, необходимо предоставлять учащимся для восприятия органами чувств: видимое – зрением, слышимое – слухом, обоняемое – обонянием, осязаемое – осязанием. Школьная практика, а также психолого-педагогические исследования подтвердили, что эффективность обучения зависит от степени привлечённости к восприятию учебного материала всех органов чувств человека.

В настоящее время происходит значительное расширение применения информационных средств в обучении биологии. Знакомство со школьной практикой, к сожалению, показало, что зачастую учителя информационными средствами заменяют натуральные, всё чаще лабораторные работы, эксперимент, экскурсии в природу проводятся виртуально.

Из всего многообразия информационных средств в обучении биологии особо следует выделить компьютеры, мультимедийные проекторы, интерактивные доски, электронные учебники, электронные

* Работа выполнена под руководством Кондауровой Т.И., кандидата биологических наук, профессора кафедры методики преподавания биолого-химического образования и ландшафтной архитектуры ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

комплексы, которые позволяют учителям на разных этапах урока и формах обучения биологии использовать видеофрагменты, слайд-шоу, 3D-рисунки и модели, интерактивные рисунки анимации; проводить компьютерное тестирование; виртуальные опыты и экскурсии и др. [2].

На наш взгляд, необходимо при определении комплекса средств, для каждого раздела биологии обеспечить их рациональность, взаимосвязь и взаимодополняемость. Такой подход к комплексному применению традиционных и информационных средств способствует усилению их дидактических возможностей, формированию более разносторонних представлений об изучаемых объектах, закономерностях и явлениях живой природы, развитию познавательного интереса к предмету «Биология», формированию и развитию умений и навыков работы с разными видами информации, представленной на различных носителях.

Нами проанализирована авторская программа по биологии И.Н. Пономаревой [1], учебник биологии 7 класса общеобразовательных организаций (авторы В.М. Константинов, В.Г. Бабенко, В.С. Кучменко) [5] и определены виды средств обучения к каждой теме данного курса с учетом комплексного подхода к применению средств. Данные приведены в табл. 1.

Таблица 1

Комплекс средств обучения биологии в 7 классе

Темы курса	Средства обучения			
	традиционные			информационные
	натуральные	изобразительные	словесные	
Общие сведения о мире животных	чучела животных	таблицы рельефные, плакаты печатные, репродукции картин (портреты ученых-биологов), экологические карты региона	дидактический материал по зоологии, учебник	интерактивная доска, видео фильм, слайд-шоу, анимации, мультимедийная презентация, 3D-рисунки и модели, электронные учебники
Строение тела животных	микропрепараты (клеток, тканей)	таблицы, аппликативная модель	рабочие тетради, учебник	учебный модуль из коллекции цифровых образовательных ресурсов, мультимедийная презентация
Подцарство Простейшие	культура инфузории туфельки, микропрепараты	рисованные таблицы, рельефные плакаты, аппликативная модель, динамические модели	карточки-задания, учебник	интерактивная доска, учебные модули электронных образовательных ресурсов, мультимедийная презентация,
Тип Кишечнополостные	влажные препараты	таблицы печатные, схема	раздаточный материал, карточки-тесты, учебник	видео-сюжет, модуль из коллекции «Цифровые образовательные ресурсы», мультимедийная презентация
Типы Плоские черви, Круглые черви, Кольчатые черви	дождевой червь, влажные препараты	таблицы рельефные (барельефы)	рабочие тетради, учебник	мультимедийная презентация, 3D-модели, анимация, электронные учебники

Тип Моллюски	раковины моллюсков, улитки в аквариумах, влажные препараты,	муляжи, модели, таблицы	раздаточный материал, учебник	интерактивная доска, видеофрагменты, мультимедийная презентация, 3D-рисунки и модели
Тип Членистоногие	энтомологическая коллекция, морфологическая коллекция	аппликативная модель, таблицы	рабочие тетради, учебник	интерактивная доска, электронный образовательный ресурс «1С», мультимедийная презентация
Тип Хордовые: бесчерепные, рыбы	чешуя рыб, препарированный скелет, влажные препараты	рельефные таблицы, схемы, муляжи	тест-карточки, учебник	учебный модуль из коллекции цифровых образовательных ресурсов, мультимедийная презентация
Класс Земноводные, или Амфибии	лягушки в аквариумах, влажные препараты, общебиологические коллекции	модели, муляжи, таблицы	карточки-задания, карточки-таблицы, учебник	мультимедийная презентация, слайд-шоу, компьютерное тестирование, электронные учебники, интерактивные анимации
Класс Пресмыкающиеся или Рептилии	чешуя, препарированный скелет, чучела животных, влажные препараты	муляжи, таблицы	рабочие тетради, учебник	мультимедийная презентация, интерактивная доска, 3D-рисунки и модели, виртуальные экскурсии
Класс Птицы	перья, чучела животных, птицы из уголка живой природы	модели, муляжи, таблицы	карточки-задания, учебник	учебный фильм, звуковое сопровождение (голоса птиц) их коллекции электронного образовательного ресурса, 3D-рисунки и модели
Класс Млекопитающие, или Звери	ежи, кролики, хомячки из уголка живой природы, кости, чучела животных, влажные препараты, скелеты и отдельные части скелета	муляжи черепов и мозга обезьян, таблицы	раздаточный материал фотографии и изображения	мультимедийная презентация, учебный фильм, виртуальные экскурсии, 3D-рисунки и модели, компьютерное тестирование
Развитие животного мира на Земле	биологические коллекции животных.	карты зоогеографические, таблицы, схемы.	дидактический материал.	видео-сюжет, мультимедийная презентация, компьютерное тестирование, электронные учебники

Предлагаемый комплекс средств обучения был реализован нами при проведении уроков в 7-х классах в МОУ «Средняя школа № 72 Краснооктябрьского района Волгограда». В контрольном классе (7 «а»), наряду с традиционными средствами обучения, в отдельных темах учитель использовал мультимедийную презентацию, интерактивную доску, видеофрагменты. В экспериментальном классе (7 «б») на протяжении всего учебного года учитель систематически использовал весь комплекс средств, представленный в табл. 1 (см. на с. 8).

В ходе выполнения исследования нами была проведена педагогическая диагностика, которая позволила обнаружить изменения существенных характеристик в биологических знаниях учащихся, проанализировать полученные факты, выявить причины, вызывающие изменения, выработать обоснованный и конкретный план дальнейшего использования информационных технологий в обучении биологии.

Процедура педагогической технологии осуществлялась с использованием методики поэтапного анализа качества знаний учащихся, разработанной Н.В. Падалко [7]. В качестве критериев в определении качества знаний учащихся учитывались следующие показатели:

- 1) правильность и осознанность биологических знаний;
- 2) умение выделить существенные и несущественные характеристики изучаемых природных объектов, явлений, закономерностей;
- 3) умение приводить свои примеры и доказательства, высказывать и отстаивать свою точку зрения;
- 4) глубина и полнота ответов;
- 5) логическая последовательность в изложении материала;
- 6) владение средствами наглядности.

Кроме методики поэтапного анализа качества биологических знаний использовали метод наблюдения. Педагогическое наблюдение осуществляли в различных педагогических ситуациях, в различных видах и формах обучения биологии.

Программа наблюдения включала компоненты:

- цель наблюдения – выявить особенности использования информационных технологий в обучении биологии;
- содержание наблюдения – знания учащихся о современных информационных технологиях, умения учащихся использовать информационные технологии в усвоении биологических знаний, влияние использования информационных технологий в обучении биологии на формирование познавательного интереса учащихся к предмету;
- временные рамки наблюдения: в течение учебного года;
- характеристика – заключение по итогам наблюдения об использовании информационных технологий в обучении биологии.

Педагогическое наблюдение сопровождалось диагностикой качества знаний учащихся по биологии по методу Н.В. Падалко [7], проведенной в начале и по окончании учебного года в двух классах (7 «а» – контрольный и 7 «б» – экспериментальный).

При оценке качества знаний выделяли три уровня: высокий, средний и низкий.

На начальной стадии эксперимента (в начале учебного года) в обоих классах уровень знаний у учащихся был практически одинаковым, но итоговая диагностика (по окончании учебного года) выявила что, среди учащихся экспериментального класса количество, находящихся на высоком уровне знаний, выше, чем среди учащихся в контрольном классе, а количество учащихся, находящихся на среднем и низком уровне знаний значительно ниже (см. табл. 2 на с. 11).

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод об эффективности использования комплекса средств в обучении биологии.

Таблица 2

Результаты педагогической диагностики

Уровни	Качество знаний			
	Начало эксперимента		По окончании эксперимента	
	классы		классы	
	7 «а» контрольный	7 «б» экспериментальный	7 «а» контрольный	7 «б» экспериментальный
Высокий уровень	30%	28%	36%	48%
Средний уровень	58%	60%	56%	48%
Низкий уровень	12%	12%	8%	4%

Литература

1. Авторская программа по биологии 5–9 кл. системы «Алгоритм успеха» издат. центра «Вентана-Граф»: И.Н. Пономарёва, В.С. Кучменко, О.А. Корнилова [и др.]. Биология: 5–9 кл.: программа. М.: Вентана-Граф, 2012.
2. Андреева Н.Д., Азизова И.Ю., Малиновская Н.В. Методика обучения биологии в современной школе: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд. М.: Изд-во Юрайт, 2019.
3. Коменский Я.А. Великая дидактика // Избр. пед. соч. М., 1982. Т. 1. С. 384.
4. Кондаурова Т.И., Селищева В.А., Романенко Л.В. [и др.] Дидактическая значимость использования программных средств в экологическом образовании школьников // Биологическое и экологическое образование: методология, теория, методика, практика: сб. матер. X Всерос. методологич. семинара (23–26 нояб. 2010 г., г. Санкт-Петербург). СПб.: Изд-во «ТЕССА», 2010. С. 188–191.
5. Константинов В.М., Бабенко В.Г., Кучменко В.С. Биология. 7 класс: учебник для учащихся общеобразовательных учреждений. 3-е изд. М.: Вента-Граф, 2009.
6. Лысенко А.С. Комплексы средств обучения в экологическом образовании школьников // Биологическое и экологическое образование: методология, теория, методика, практика: сб. матер. X Всерос. методологич. семинара (23–26 нояб. 2010 г., г. Санкт-Петербург). СПб.: Изд-во «ТЕССА», 2010. С. 212–214.
7. Методика обучения ботанике / Н.В. Падалко, Н.Ф. Фёдорова, Н.И. Шапошников [и др.]. 3-е изд. М.: Просвещение, 1982.
8. Пономарева И.Н., Роговая О.Г., Соломин В.П. Методика обучения биологии. М.: Издат. центр «Академия», 2012.
9. Современные образовательные технологии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Е.Н. Ашанина [и др.]. 2-е изд. М.: Изд-во «Юрайт», 2018.

ZHANNA OBODOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

METHODOLOGICAL PECULIARITIES OF USE OF MODERN TEACHING TECHNIQUES IN BIOLOGICAL EDUCATION OF SCHOOL CHILDREN

The article deals with the issues of the complex usage of modern techniques of teaching Biology as a topical resource of the improvement of the quality of school children's biological education. There is considered the personal experience of the complex use of the techniques of teaching Biology in secondary school.

Key words: *teaching techniques, traditional teaching techniques, information teaching techniques, complex of teaching techniques, pedagogical diagnostics.*

УДК 376.37

Е.В. ПОЛУПАНОВА
(elena-polu@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ У ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ*

Анализируются особенности развития лексико-грамматического строя речи у детей с ОНР. Выявляются направления логопедической коррекционной работы по расширению активного и пассивного лексического словаря и усвоению грамматического строя речи у детей с ОНР.

Ключевые слова: *общее недоразвитие речи, лексико-грамматический строй речи, словарь, лексика, грамматика.*

Значение речи в жизни каждого человека переоценить трудно. Речь – это наш облик, наш инструмент познания мира, наша связь с близкими людьми и человечеством в целом. Речь человека – это нить, которая связывает его с окружающим миром. Помочь ребенку протянуть эту нить – такая же важная задача, как научить ходить. По теории Л.С. Выготского, речь относится к числу высших функций психики, наряду с мышлением, памятью, вниманием, пространственными и временными представлениями, зрительным восприятием [1].

Все эти высшие психические функции связаны и влияют друг на друга.

Развивать речь можно в любом возрасте, но наиболее продуктивно это происходит в раннем детстве. Природа мудро рассудила, что для успешного познания мира и адаптации в окружающей действительности речь у человека должна появиться рано и способствовать развитию остальных психических функций.

За первые годы жизни ребенок проходит огромный путь в развитии устной речи. Тогда же закладывается фундамент для письменной речи (письма и чтения). Развитие в этот период жизни определяет, каким будет речевой и языковой уровень человека. Развитие речи рассматривается в психологии и педагогике как общая основа обучения и воспитания.

Одной из главных задач развития речи является формирование её лексико-грамматического строя речи. До поступления в школу ребенок должен овладеть активным и пассивным словарем, в таком объеме, чтобы понимать речь окружающих его людей [7].

Одним из наиболее распространённых речевых нарушений является общее недоразвитие речи (ОНР). Этот термин ввела профессор Р.Е. Левина. Она впервые выделила и описала особую категорию детей с нормальным слухом и интеллектом, у которых наблюдались проявления системной несформированности всех языковых структур (фонетики, грамматики, лексики), и обозначила эту патологию термином «общее недоразвитие речи» [5].

Дети с диагнозом ОНР являются основным контингентом логопедических групп детских садов, это очень разнородная группа по тяжести проявления нарушений и по природе их возникновения.

В настоящее время наблюдается тенденция к резкому увеличению числа детей с нарушениями речи, особенно с общим её недоразвитием. Дети с ОНР с определенного момента неизбежно начинают отставать от сверстников во всех сферах жизни, что неблагоприятно сказывается на межличностных отношениях с ними и общей социализации, особенно это проявляется в трудностях освоения школьной программы общеобразовательной школы.

Остановимся подробнее на ведущем дефекте в структуре общего недоразвития речи – нарушении лексико-грамматического строя.

Лексико-грамматический строй речи – это активный и пассивный словарь и умение грамматически правильно построить словосочетания и предложения.

* Работа выполнена под руководством Бондаренко Т.А., кандидата педагогических наук, доцента кафедры специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Словарь – это слова (основные единицы речи), обозначающие предметы, явления, действия и признаки окружающей действительности. Различают словарь пассивный и активный.

Пассивный словарь – слова, значение которых ребенок понимает в обращенной к нему речи.

Активный словарь – слова, которые ребенок правильно использует в собственной речи, понимая их значение.

Процесс накопления словаря детьми осуществляется с опорой на активное познание окружающего мира. Это происходит в игровой, трудовой, познавательной, бытовой деятельности детей. Для пополнения словаря дошкольника необходимо знакомить его с новыми предметами и явлениями, их характеристиками и наименованиями.

Грамматический строй – совокупность закономерностей языка, регулирующих построение значимых речевых отрезков (слов, словосочетаний, предложений, текстов). Различают морфологический и синтаксический уровни грамматической системы.

Морфологический уровень – владение приемами правильного словоизменения и словообразования, синтаксический – умение грамматически правильно составлять из отдельных слов предложения.

Грамматический строй речи ребенка на начальном этапе формируется неосознанно, прежде всего, это происходит в повседневном общении и в игровой деятельности. Это длительный процесс, требующий определенной стадии развития высших психических функций ребенка и происходящий, в основном, по подражанию.

К типичным нарушениям лексико-грамматического строя речи при ОНР относятся: позднее формирование фразовой речи, скудный запас существительных и глаголов, аграмматизмы, отсутствие падежных окончаний, предлогов, союзов, а также неправильное согласование в роде и числе.

Не правильное усвоение закономерностей языка приводит к нарушениям морфологической структуры слова и синтаксической структуры предложения [4].

Одной из характерных особенностей развития речи детей с ОНР можно назвать более значительное, чем в норме, расхождение в объеме пассивного и активного словарей. Дошкольники с общим недоразвитием речи понимают значения многих слов, состав их пассивного словаря в пределах возрастной нормы либо близок к ней. Однако употребление знакомых слов в самостоятельной речи вызывает у них затруднения.

Например, шестилетние дети с ОНР часто не знают значения многих слов: названий ягод (клюква, земляника, брусника), рыб (сазан, красноперка, окунь), цветов (незабудка, фиалка, ирис), диких животных (кабан, тюлень, леопард), птиц (аист, павлин, чайка), инструментов (плоскогубцы, отвертка, дрель), профессий (пекарь, каменщик, сварщик), частей тела (локоть, бедро, кисть) и др.

Большое отставание от сверстников с нормальным речевым развитием дети с ОНР имеют при актуализации предикативного словаря (глаголов, прилагательных). У дошкольников с ОНР наблюдаются трудности в понимании и использовании многих качественных прилагательных, употребляющихся в речи их нормально развивающихся сверстников (узкий, кислый, пятнистый, волнистый и др.).

В словаре глаголов дошкольников с ОНР преобладают слова, обозначающие простые действия, которые ребенок сам ежедневно выполняет или наблюдает (спать, купаться, торопиться, идти, есть, мыть, пить, убирать и др.).

Очень трудно такими детьми усваиваются и применяются слова-обобщения отвлеченного значения, которые обозначают признаки, состояния, качества, оценки и др.

Нарушение формирования лексики у этих детей выражается как в незнании многих слов, так и в трудностях поиска известного слова, и в нарушении актуализации пассивного словаря [Там же].

Одна из самых сложных задач работы с детьми с ОНР – это формирование грамматического строя речи. Оно происходит труднее, чем овладение пассивным и активным словарем. Это обусловлено тем, что грамматические значения всегда более абстрактны, чем лексические, а грамматическая система языка организована на основе большого количества языковых правил [5].

Дети с ОНР при развитии речи проходят те же этапы ее формирования, что и дети без речевой патологии. Грамматические формы словоизменения, словообразования, типы предложений появляются у детей с ОНР, как правило, в той же последовательности, что и при нормальном речевом развитии. Однако происходит это гораздо позже возрастной нормы. Анализ речи детей с ОНР обнаруживает у них нарушения в овладении как морфологическими, так и синтаксическими единицами.

Нарушение формирования грамматических операций приводит к большому числу морфологических ошибок в речи.

В работах многих исследователей (Н.С. Жукова, В.А. Ковшиков, Е.Ф. Соботович, Л.Ф. Спирина, Т.Б. Филичева, С.Н. Шаховской и др.) выделяются следующие неправильные формы сочетания слов в предложении при ОНР:

- 1) неправильное употребление числовых, родовых, падежных окончаний существительных, местоимений, прилагательных (копает лопата, синий мячи, много тарелков);
- 2) неправильное употребление падежных и родовых окончаний количественных числительных (нет два зайцов);
- 3) неправильное согласование глаголов с существительными и местоимениями (дети читает, он спали);
- 4) неправильное употребление родовых и числовых окончаний глаголов в прошедшем времени (дом стояла);
- 5) неправильное употребление предложно-падежных конструкций (под стула, в саде, из чашка) [3].

У детей с общим недоразвитием речи отмечается и нарушение формирования синтаксической формы предложения. По этому признаку Е.Ф. Соботович выделяет две группы детей с общим недоразвитием речи.

В I группе наблюдается, в основном, нарушение морфологической структуры языка при относительной сохранности смысловой структуры предложения. Несмотря на грубые морфологические ошибки, дети этой группы правильно строят структуру предложения из 2–3 слов, семантические связи между словами, порядок слов. Например: Мама мыз тека (Мама моет тарелку); Деси иду гуя (Дети идут гулять); Деська еть уп (Девочка ест суп). В этих предложениях дети уже соблюдают структуру из трёх семантических компонентов: субъект – предикат – объект; субъект – предикат – локатив.

Таким образом, в предложении правильно выстроен порядок слов, но нет морфологических связей между словами. Таким образом, в этой группе детей наблюдается сильная асимметрия между развитием морфологической и синтаксической систем языка.

Во II группе имеют место нарушения как морфологической системы языка, так синтаксической структуры предложения. Нарушение синтаксиса обычно выражается в пропуске членов предложения, чаще предикатов, в неправильном порядке слов, что проявляется даже при повторении предложений: Много в лесу дети собирали (Дети собрали в лесу много грибов); Молоко разлило (Молоко разлито котёнком).

Большую трудность для детей с общим недоразвитием речи представляют пассивные и сложно-подчинённые предложения [6].

С учетом всего вышесказанного становится понятно, что своевременная коррекционно-логопедическая помощь детям с ОНР необходима для их полноценной, успешной подготовки к школьному обучению.

Разработками различных методик по формированию лексического словаря у детей с ОНР занимались многие ученые: Л.С. Выготский, С.Н. Карпова, И.Н. Колобова, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черемухина и др.

Общие направления формирования лексики:

1. Пополнение объема активного и пассивного словаря вместе с расширением представлений об окружающем мире, побуждение к познавательной деятельности.
2. Развитие высших психических функций (мышления, восприятия, памяти, внимания и др.).

3. Работа над значением слов.
4. Формирование семантической структуры слова в единстве основных его компонентов.
5. Организация семантических полей, лексической системы.
6. Активизация словаря, совершенствование процессов поиска слова, перевода слова из пассивного в активный словарь.

Решение проблемы развития грамматического строя речи должно осуществляться с учетом закономерностей речевого развития детей в норме на этапе онтогенеза. А.Н. Гвоздев в своих исследованиях выделяет два этапа формирования грамматического строя речи. Первым можно назвать этап овладения грамматическим строем в ситуациях личного речевого общения, наблюдения за речевым общением окружающих, когда неосознанно формируется так называемое «языковое чутье». На втором этапе происходит осознание ребенком языковых закономерностей, что предполагает использование различных упражнений по совершенствованию языковых навыков [2].

Разработкой различных методик по развитию грамматики у детей с общим недоразвитием речи занимались такие ученые, как О.Е. Грибова, Н.С. Жукова, С.В. Зорина, Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова, Т.А. Ткаченко, Т.Е. Филичева и др.

Помочь формировать грамматику речи осознанно – основное направление логопедической работы по развитию грамматического строя речи у детей с ОНР. До начала коррекционного процесса склонять, спрягать, изменять по родам и числам слова различных частей речи детям помогало «языковое чутье».

Задачи по формированию грамматического строя речи у детей с ОНР:

1. Освоение морфологической системой языка (изменение по родам, числам, лицам, временам).
2. Освоение синтаксической системой языка (правильное согласование слов в предложении, построение разных типов предложений и сочетание их в связном тексте).
3. Освоение норм образования форм слов – словообразования.

В работе с дошкольниками, страдающими ОНР, особое внимание уделяется работе над глагольными словосочетаниями. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, глагол чаще всего выступает в роли предиката, организующего звена предложения, с другой стороны, у дошкольников с ОНР в структуре предложения выпадает преимущественно предикат [4].

В процессе логопедической работы по формированию лексико-грамматического строя обязательно учитывается ведущая деятельность детей дошкольного возраста – игра.

В методиках широко используются дидактические игры, игры-драматизации, словесные упражнения, рассматривание картин, пересказ коротких рассказов и сказок.

Лексический и грамматический материал отбирается с учетом темы и цели занятий, этапа коррекционного обучения, индивидуальных, речевых и психических возможностей детей (при этом допускается произвольное фонетическое оформление лексического материала).

Так, на начальном этапе работы дети учатся словоизменению в диалогической речи (на уровне словосочетания, предложения), в дальнейшем – закрепление словоизменения в связной речи [5].

Дети с ОНР не могут самостоятельно встать на онтогенетический путь развития речи, свойственный детям без речевых патологий, им необходимо длительное специальное коррекционное воздействие.

Коррекционная логопедическая помощь детям с ОНР будет эффективна и приведет к стойкому положительному результату, только при условии комплексного воздействия со стороны врачей, психологов и педагогов, при понимании всей структуры речевого дефекта и при дифференцированном подходе к его преодолению.

Логопедическая коррекционная работа с детьми с ОНР любого уровня речевого развития планируется после комплексного обследования, т. е. после постановки речевого диагноза

Для составления плана логопедической работы по формированию лексико-грамматического строя речи у детей с ОНР логопеду необходимо всесторонне оценить развитие лексического запаса и грамматического строя речи ребенка. Необходимо определить соотношение развития экспрессивной и импрессивной речи ребенка; выявить компенсирующую роль сохранных звеньев речевой способности; сопоставить уровень развития языковых средств с актуальным их использованием в речевом общении.

Литература

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Педагогика, 1984.
2. Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи. СПб.: Детство-Пресс, М.: Творческий центр Сфера, 2007.
3. Жукова Н.С., Мастюкова Е.М., Филичева Т.Б. Логопедия: Преодоление общего недоразвития речи дошкольников. Екатеринбург: Литур, 2000.
4. Лалаева Р.И., Серебрякова Н.В. Коррекция общего недоразвития речи у дошкольников (формирование лексики и грамматического строя). СПб.: Союз, 1999.
5. Основы теории и практики логопедии / под ред. Р.Е. Левиной. М.: Просвещение, 1967.
6. Соботович Е.Ф. Речевое недоразвитие у детей и пути его коррекции: (дети с нарушением интеллекта и мотор. алалией). М.: Классик Стиль, 2003.
7. Филичева Т. Б., Чевелева Н.А., Чиркина Г.В. Основы логопедии. М.: Просвещение, 1989.

ELENA POLUPANOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

STATE AND WAYS OF DEVELOPMENT OF LEXICO-GRAMMATICAL ARCHITECTURE OF SPEECH OF CHILDREN WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT

The article deals with the analysis of the peculiarities of the development of the children's lexico-grammatical speech architecture with general speech underdevelopment. There are revealed the directions of the logopedic special work of enlarging the active and passive vocabulary and learning the grammar speech architecture of children with general speech underdevelopment.

Key words: *general speech underdevelopment, lexico-grammatical architecture of speech, vocabulary, lexis, grammar.*

Право

УДК 343.2/.7

В.В. НИКИФОРОВ

(vadosnikiforov97@gmail.ru)

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ДЕТЕРМИНАНТАХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ*

Перманентное реформирование уголовно-процессуальной деятельности органов уголовной юстиции является основанием для поиска оптимального подхода к сущности познавательной деятельности, являющейся ядром уголовного процесса.

На основе анализа ключевых доктринальных подходов к соотношению состязательных начал судопроизводства с традиционной моделью доказывания, обосновывается вывод о том, что установление истины по уголовному делу как исторически сложившаяся цель доказывания не противоречит легальным условиям его осуществления, в том числе и в контексте разделения основных уголовно-процессуальных функций.

Ключевые слова: доказывание, истина, состязательность, уголовно-процессуальная форма, познание, предмет доказывания.

Проблема уголовно-процессуального познания является одним из наиболее востребованных предметов научных исследований на протяжении всей истории становления и развития уголовно-процессуального права. Мы полагаем, что этот факт обусловлен тем, что вся уголовно-процессуальная деятельность, направленная на достижение цели судопроизводства, обозначенной в ст. 6 УПК РФ [1], так или иначе связана с доказыванием. Реформирование деятельности органов уголовной юстиции, внедрение в уголовно-процессуальное законодательство международных стандартов защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, общая тенденция расширения сферы применения информационных технологий в правоохранительной и судебной деятельности [Там же] с неизбежностью влекут за собой обновление норм, регламентирующих доказывание.

Сложность определения сущности уголовно-процессуального познания заключается в отсутствии четкой законодательной формулировки первичного процессуального понятия – «доказывание», что порождает различные его трактовки в специальной литературе. В настоящее время можно выделить три полярные точки зрения относительно сущности рассматриваемой дефиниции.

Традиционный подход, впервые обозначенный еще М.С. Строговичем, заключается в отождествлении доказывания с познанием объективной истины по уголовным делам, что типично для научной школы советского периода [2, с. 296; 3, с. 13]. Последователи этой точки зрения, подвергают критике УПК РФ на том основании, что он абсолютизирует состязательное начало уголовного судопроизводства, исключая из числа задач уголовно-процессуального познания установление истины по уголовному делу [4, с. 11–15].

Сторонники радикального подхода к определению сущности уголовно-процессуального доказывания полагают, что в состязательном уголовном процессе установление истины не является целью познания, что предполагает наличие у доказывания исключительно обвинительного содержания, которое отождествляется с соответствующей деятельностью должностных лиц органов уголовной юстиции [5, с. 21].

Мы полагаем, что более взвешенным является третий подход, суть которого заключается в возможности сочетания состязательных начал судопроизводства с традиционной моделью доказывания, основной целью которого является установление истины по делу. При этом, как указывает С.А. Шейфер, познавательная деятельность в рамках производства по уголовному делу ни при каких обстоятельствах не долж-

* Работа выполнена под руководством Бaeвoй Н.А., кандидата юридических наук, доцента кафедры уголовно-процессуального права ЦФ ФГБОУ ВО «РГУП».

на отождествляться с уголовным преследованием, поскольку именно принцип состязательности способствует всестороннему, полному и объективному установлению всех обстоятельств уголовного дела [6, с. 5].

Нетрудно заметить, что приведенные выше трактовки сущности дефиниции «доказывание» в своей основе имеют две философские категории – познание и цель соответствующей деятельности. В этой связи, считаем целесообразным, более подробно рассмотреть правовую природу доказывания с позиций гносеологии и целеполагания.

Доказывание представляет собой разновидность познавательной деятельности человека и, соответственно, в своей основе имеет общие закономерности гносеологии. Традиционно познанием считают взаимодействие объекта и субъекта, результатом которого является получение знаний о мире [7, с. 6]. Характер и особенности учения о доказательствах предопределяются тем, что доказывание, как социально-правовое явление, является видом юридического познания, имеющим определенную специфику. В специальной литературе в качестве особенностей юридического познания, позволяющих отграничить его от иных форм соответствующей деятельности, выделяют: 1) предмет, в качестве которого выступают фактические обстоятельства конкретного дела; 2) пределы познавательной активности, которые определяются исходя из круга существенных обстоятельств дела, в своей совокупности составляя предмет доказывания; 3) процессуальную форму познавательной деятельности, которая установлена законодательно; 4) круг субъектов, уполномоченных осуществлять доказывание; 5) совокупность средств, используемых для установления значимых для дела обстоятельств, которая прямо указана в законе [8, с. 32]. Уголовно-процессуальное доказывание обладает всеми названными признаками юридического познания. Во-первых, конечный его объект детально определен законодателем в ст. 73 УПК РФ [1] и включает в себя несколько групп обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ [10], получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Во-вторых, законодатель четко определяет круг участников уголовного судопроизводства, уполномоченных осуществлять доказывание (ст. 37–41, 85–88 УПК РФ) [1]. При этом соответствующая деятельность носит удостоверительный характер, т. к. субъект доказывания (например, дознаватель или следователь) осуществляет познание не только «для себя», но и для последующих адресатов доказывания (прокурора и суда). Таким образом, уголовно-процессуальное познание своей направленностью имеет превращение неустойчивой информации в «истину для всех» [9, с. 116].

В-третьих, уголовно-процессуальное познание имеет легальную форму, которая определяет все основные его стороны: предмет, источники, способы и порядок получения, проверки и оценки доказательств, сроки, круг субъектов доказывания и т. д. Уголовно-процессуальная форма является средством оптимизации процесса производства по уголовному делу, составной частью которого является доказывание. Кроме того, детальное законодательное регулирование познавательной активности должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, является гарантией обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

С учетом изложенного полагаем, что категории «юридическое познание» и «доказывание» соотносятся как общее и частное, т. к. содержание первой значительно шире, т. к. включает в себя различные виды доказывания – гражданско-процессуальное, административно-процессуальное, оперативно-розыскное и т. д. Кроме того, юридическое познание может осуществляться как в процессуальной, так и в непроцессуальных формах. В этой связи полагаем, что с гносеологической точки зрения доказывание может детерминироваться как вид юридического познания обстоятельств уголовного дела, осуществляемый в рамках легально установленного предмета, уполномоченными законом субъектами и в определенной процессуальной форме.

Цель уголовно-процессуального доказывания, как уже было отмечено, является еще одним элементом, определяющим его сущность, и традиционно определяется как установление истины по уголовному делу. На сегодняшний день проблема определения конечной цели уголовно-процессуального познания относится к числу наиболее обсуждаемых. Постепенная демократизация уголовного судопроизводства, переход к его состязательной форме, четко обозначенный в УПК РФ 2001 г., повлекли за собой революционные изменения в доктринальном толковании цели уголовно-процессуального доказывания. Появились утверждения об отсутствии принципиальной возможности установления истины в уголовном процессе ввиду ее противоречия с принципом состязательности [10, с. 216]. Думается, что в этой связи приобретает особую актуальность высказанное еще в 1993 г. мнение Л.Д. Кокорева и Д.П. Котова о том, что позиционирование истины как цели доказывания является не только правовым, но и нравственным требованием к должностным лицам, осуществляющим судопроизводство [11, с. 65]. Отказ законодателя от легального установления цели доказывания, в том числе и в виде принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, наряду с регламентацией ряда производств, где акцентируется внимание на формальной составляющей уголовно-процессуального познания, стали причиной появления концепции «конвенциональной истины». Ее суть сводится к факту принятия судьей решения лишь на основе собранных органами предварительного расследования доказательств, без их непосредственной проверки в судебном заседании. Таковы, в частности, условия доказывания, предусмотренные при постановлении приговора в особом порядке, предусмотренном гл. 40, 40.1 УПК РФ [1].

Смещение акцента с цели на процедуру доказывания прослеживается в рассуждениях сторонников процессуальной (судебной, юридической) истины, под которой понимается соответствие результата судебного процесса требованиям процессуального права [12, с. 218–229]. В основу концепции в рассматриваемом случае кладется такой признак уголовно-процессуального познания, как легальная процессуальная форма. Соблюдение юридической процедуры при собирании, проверке и оценке доказательств, проведение судебного разбирательства на основе принципа состязательности и равноправия сторон лежит в основе понимания выводов суда как «истины юридической» или «истины формальной». Нельзя не признать тот факт, что в действующем уголовно-процессуальном законе значительная роль отводится формальным основаниям доказывания, однако полностью игнорировать материальную сторону доказывания также, на наш взгляд, нельзя, поскольку именно соответствие доказанных обстоятельств дела реальному событию является основой содержательной стороны конечной цели соответствующей деятельности. Целеполагание в доказывании должно базироваться на паритетном сочетании содержательных и формальных начал.

Состязательная форма судопроизводства не препятствует, как уже было отмечено, установлению объективной истины, за исключением случаев сознательного отказа законодателя от таковой в пользу формальной истины. Приведем некоторые аргументы. Во-первых, наличие и практическая реализация принципа состязательности не противоречат требованию всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, которое является предпосылкой установления объективной истины. Тот факт, что указанное положение не получило законодательного закрепления в виде отдельной нормы УПК РФ не означает его полного исключения из процесса. Так, например, в ч. 4 ст. 152 УПК РФ [1] говорится об обеспечении полноты и объективности предварительного следствия, в ч. 4 ст. 154 УПК РФ [Там же] – о всесторонности и объективности предварительного расследо-

вания и разрешения уголовного дела, а в ч. 6 ст. 340 УПК РФ [1] – о нарушении принципа объективности и беспристрастности, что позволяет судить о том, что требованиями этих норм является достижение истины. Во-вторых, в основе утверждений о невозможности установления объективной истины в условиях состязательного уголовного процесса лежит, на наш взгляд, несколько упрощенная трактовка принципа состязательности как разграничения двух процессуальных функций при исполнении судом роли арбитра в споре сторон. Должностные лица органов уголовной юстиции обязаны собирать не только обвинительные доказательства, но и осуществлять познавательную деятельность в отношении всех обстоятельств, формирующих предмет доказывания. При этом суд является активным участником этого процесса, что подтверждается требованиями, закрепленными в ч. 4 ст. 302 УПК РФ [Там же] и ст. 389.15 УПК РФ [Там же] о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен соответствовать фактическим обстоятельствам уголовного дела. С учетом изложенного позволим себе утверждать, что состязательность уголовного судопроизводства является средством достоверного установления фактических обстоятельств совершенного преступления. В этой связи противопоставление объективной истины иным ее формам (конвенциональной, юридической, процессуальной) следует, на наш взгляд, признать не соответствующим современным научным представлениям о многообразии истин и учений о них.

Литература

1. Жестеров П.В. Конклюдентное доказывание как вектор современной уголовно-процессуальной репрессии // Российский следователь. 2017. № 4. С. 20–23.
2. Зотов Д.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиций разумного формализма) // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 105–117.
3. Карякин Е.А. Специфика уголовно-процессуального познания // Российская юстиция. 2016. № 9. С. 29–32.
4. Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Этика уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1993.
5. Кохановский В.П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук (формирование, особенности и методология социального познания). Ростов н/Д.: Феникс, 2005.
6. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 25.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/ (дата обращения: 18.11.2019).
7. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юрист, 2009.
8. Решетникова И.В. Размышления о судопроизводстве. М.: Статут, 2019.
9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2-х т. М.: Наука, 1968. Т. 1.
10. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1951.
11. Шадрин В.С. Истины объективная и юридическая (формальная) и средства их достижения в уголовном процессе // Юридическая истина в уголовном праве и процессе: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (16–17 марта 2018 г., г. Санкт-Петербург). СПб.: ИД «Петрополис», 2018. С. 218–228.
12. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008.

VADIM NIKIFOROV

The Central branch of The Russian State University of Justice

CONSIDERING THE ISSUE OF THE ESSENCE AND DETERMINANTS OF CRIMINAL-REMEDIAL PROOF

The permanent reforming of the criminal-remedial activity of the criminal justice bodies is the basis for finding the best approach to the essence of cognitive activity, which is the core of the criminal process. There is substantiated the conclusion that the establishment of the truth in a criminal case as a historical goal of evidence does not contradict the legal conditions of its implementation, including the context of the separation of basic criminal-remedial functions based on the analysis of the key doctrinal approaches to the relationship of the adversarial origin of the proceedings with the traditional model of proof.

Key words: *evidence, truth, adversariality, criminal-remedial form, cognition, subject of proof.*

Психология

УДК 159.9.072.432

К.М. БАРАНЧИКОВА

(baranchikova99@inbox.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ КОНФЛИКТОВ НА РАЗВИТИЕ АГРЕССИИ У ПОДРОСТКОВ*

Анализируется взаимосвязь семейных конфликтов между родителями и детьми с развитием подростковой агрессии. Выявляются наиболее часто встречающиеся у подростков виды агрессии и влияние на них сложностей в детско-родительских отношениях.

Ключевые слова: агрессия, подростковый возраст, детско-родительские конфликты, подростковая агрессивность, психология воспитания.

В настоящее время агрессивное поведение подростков является одной из важнейших проблем возрастной психологии. Подростковый возраст является ключевым этапом становления личности, его психологической задачей является самоопределение или формирование личностной идентичности, именно на этом этапе формируются основные формы адаптации и развития. Таким образом, изучение отдельных аспектов данного периода имеет такое большое значение. Характерной чертой данного этапа нередко становится развитие у подростков агрессивного поведения. Данный феномен вызывает особое беспокойство у родителей, педагогов, а также привлекает внимание психологов.

Агрессивность у подростков формируется под влиянием целого ряда взаимосвязанных и взаимозависимых факторов, одним из которых являются сложности в детско-родительских отношениях. При чем данный фактор нередко оказывается за рамками внимания специалистов, что является большой ошибкой.

Несмотря на многообразие трудов, посвященных исследованиям данной проблемы (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, П.Я. Гальперин, К.К. Платонов и др.), далеко не все ее аспекты в равной мере обнаружены и изучены. Семейные отношения, несомненно, оказывают огромное влияние на развитие различных сторон личности подростка, в том числе и развитие агрессивности, однако какое влияние несут непосредственно конфликты ребенка с родителями и какую опасность данного рода конфликтные ситуации представляют для психики подростка остается вопросом. Данное исследование имеет целью изучение вышеизложенных вопросов и приведение ответов на них.

Понятие подростковой агрессии очень многогранно. Чаще всего под подростковой агрессией понимается такое поведение подростка, которое характеризуется злобой, неприязнью, причинением боли окружающим, на которых она (агрессия) направлена. Данное поведение может являться результатом влияния различных факторов, так или иначе отрицательно воздействующих на агрессора [9]. Нам же интересен лишь один из большого перечня фактор, а именно детско-родительские конфликты. Под детско-родительскими конфликтами принято понимать такую семейную ситуацию, когда две стороны, т. е. родители и их ребенок, имеют какие-либо противоречия по тому или иному вопросу и не могут или не хотят найти согласия в его решении. Данные ситуации могут возникать в семье на разных основаниях, они могут иметь различный характер и протекать по-разному, неизменно всегда одно – детско-родительские конфликты, как и иные виды конфликтов, всегда оказывают влияние на обе стороны.

Эмоциональная дифференциация подростка в семье, а также его автономизация является очень важной ступенью, влияющей на его эмоционально-волевое развитие. Данный процесс необходим

* Работа выполнена под руководством Симоновой Л.Б., кандидата педагогических наук, доцента кафедры психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

для достижения зрелости, самостоятельности подростком, на его умение совершать поступки и отвечать за их последствия. Успешное прохождение данной ступени зависит в равной мере как от подростка, так и от его родителей. Однако, как показывает практика, данный процесс в семье нередко проходит болезненно [8]. Подросток всячески стремится к выражению собственной зрелости и самостоятельности, в это же время родители, как правило, видят в нем все того же маленького ребенка. Данное противоречие играет огромную роль в образовании конфликтных ситуаций в семье, именно оно нередко лежит в основе мелких бытовых конфликтов между подростком и его родителями.

А. Фрейд в своих исследованиях, опираясь на положения психоаналитической теории, утверждает, что причиной агрессивности ребенка нередко является его потребность в любви и нереализация этой потребности в детско-родительских отношениях [9].

В ходе эмпирического исследования диагностирование детско-родительских отношений проходило при помощи методики «Подростки и родители» (автор Шафер, модифицирован З. Матейчиком и П. Ржичаном) [3] с целью выявления особенностей взаимодействия родителей и подростков, а также частоты сложных или даже конфликтных ситуаций в семье. Использование данной методики позволяет посмотреть на трудности в детско-родительских отношениях глазами ребенка и проанализировать его отношение к ним, более того, в рамках данного теста можно проследить участие в семейных конфликтах конкретно отца, либо конкретно матери подростка, что дополнительно дает возможность диагностировать кто из родителей несет большее влияние на психику подростка в ходе детско-родительского конфликта.

В ходе тестирования подросткам было предложено заполнить Google-форму, представляющую из себя перечень высказываний, которые они должны были соотнести сначала с поведением своего отца, затем с поведением матери. К каждому утверждению были даны варианты ответов насколько по двухбалльной шкале данное утверждение соответствует поведению отца (или матери) опрашиваемого. В связи с тем, что к теме исследования относятся не все утверждения, проанализированы были лишь высказывания, имеющие отношение к третьей шкале – шкале «враждебности в семье». В тестировании приняли участие 30 подростков от 13 до 15 лет. Исследование проводилось на базе МБОУ «Средняя школа № 6» городского округа город Урюпинск.

Повышенная конфликтность в отношениях с родителями наблюдается у 63,3% участников тестирования, враждебное отношение матери испытывают 30%, конфликты с отцом наблюдаются у 23,3% опрашиваемых (см. рис. 1).

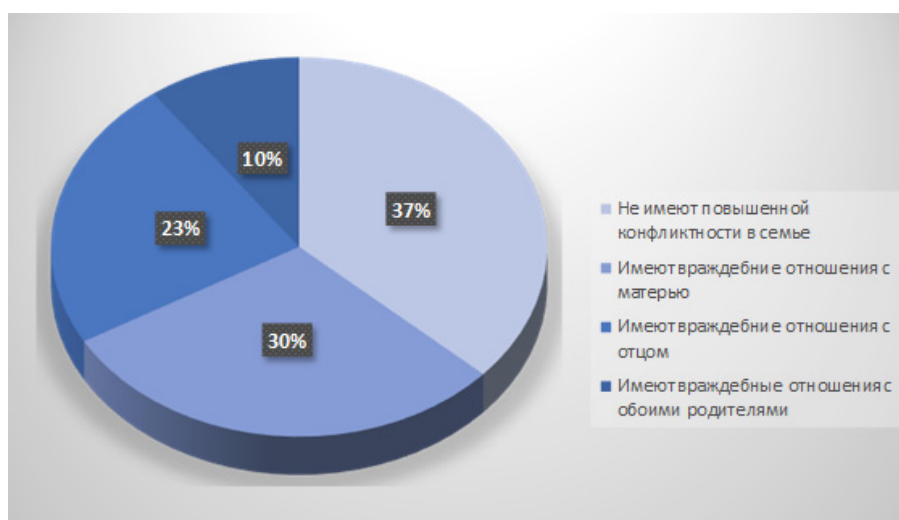

Рис. 1. Показатели конфликтности в семье

Враждебность матери в отношениях с сыном-подростком характеризуется ее агрессивностью и чрезмерной строгостью в межличностных отношениях. Ориентировка матери исключительно на себя, ее самолюбие, излишнее самоутверждение, как правило, исключают принятие ребенка. В отношении девочек, враждебность матерей описывается как подозрительное отношение к семейной среде и дистанция по отношению к ее членам (в частности, к детям).

Характеризуя отношение отцов с девочками-подростками, речь идет о таком неблагоприятном типе отцовского отношения к дочери, как сочетание сверхтребовательности, ориентированной на эталон «идеального ребенка» и соответствующей слишком жесткой зависимости, с одной стороны, и эмоционально-холодным, отвергающим отношением – с другой. Что касательно мальчиков-подростков, жестокие отцы всегда соглашаются с общепринятым мнением, слишком придерживаются конвенций, стремятся удовлетворить требования других быть «хорошим» отцом и поддерживать положительные отношения. Воспитывая, они пытаются вымуштровать своего сына в соответствии с принятым в данном обществе и в данной культуре представлением о том, каким должен быть идеальный ребенок. 10% опрошенных подростков испытывают сложные отношения с обоими из родителей. Как утверждают учителя, эти подростки испытывают сложности и в межличностном общении со сверстниками, часто нарушают дисциплину, держатся поодаль от одноклассников. Беседы учителей с родителями не приводят ни к каким положительным изменениям, более того, иногда встречи учителей с родителями приводят к ухудшению ситуации.

Таким образом, была получена статистика детско-родительских конфликтов в конкретной группе. Однако, как это отражается на развитии у подростков агрессивности? Ответ на этот вопрос нам помогла дать методика «Тест агрессивности» (авторы Б. Басс и Р. Дарки, модифицировал Л.Г. Почебут) [5]. Данная методика использована в исследовании для определения уровня агрессивности подростков, испытывающих сложные, конфликтные отношения в семье.

При проведении анализа и интерпретации результатов теста были сделаны следующие выводы: высокая агрессивность в целом замечена у 36,6% опрошенных подростков, средний уровень агрессии свойственен 23.3%, а низкая агрессивность у 40% подростков (см. рис. 2).

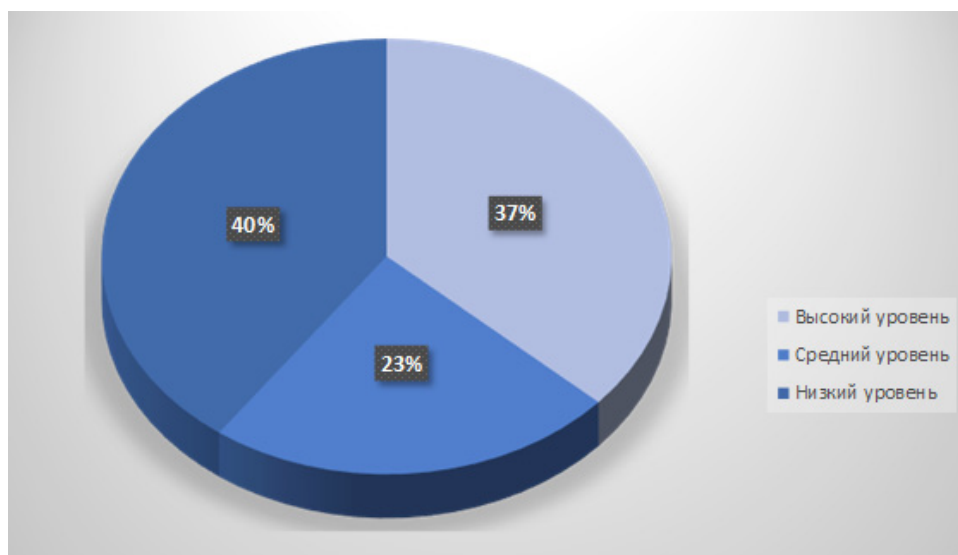

Рис. 2. Общие показатели агрессивности подростков

Подавляющим видом агрессии у подростков является эмоциональная агрессия и самоагрессия (см. рис. 3 на с. 24).

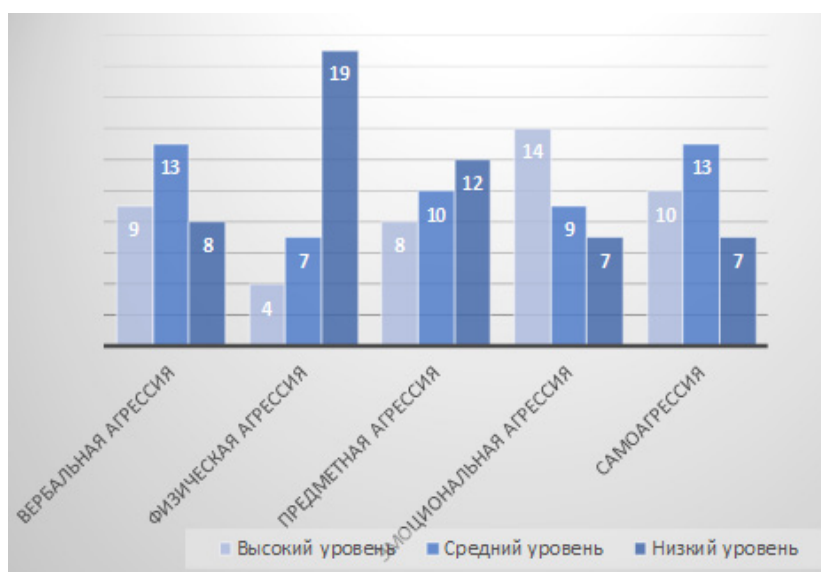

Рис. 3. Виды агрессии у подростков

При соотнесении результатов двух вышеизложенных методик были сделаны следующие выводы: подростки, имеющие конфликты с родителями (52,6%) имеют высокий показатель агрессивности, 36,8% имеют средний уровень развития агрессии и только 10,5% подростков, конфликтующих с родителями, имеют низкую агрессивность. Для примера: из подростков, не имеющих проблем в сфере детско-родительских отношений, только 9% имеют средний или высокий показатель агрессивности.

У подростков, испытывающих трудности в общении с матерью, чаще развивается вербальная (44,4%), эмоциональная агрессия (44,4%), либо самоагрессия (11,1%). Конфликты подростка с отцом чаще выливаются в вербальную (42,8%) или эмоциональную (57,1%) агрессию. В свою очередь, конфликты с обоими родителями могут стать причиной выражения физической, предметной агрессии и самоагрессии, при чем общие показатели агрессивности таких подростков очень высоки.

Исследование показало устойчивую взаимосвязь развития различных видов агрессии у подростков с конфликтностью в семье и проблемами в детско-родительских отношениях. Формирование агрессии у подростка можно предотвратить путем избегания детско-родительских конфликтов. В случае невозможности игнорирования той или иной конфликтной ситуации в семье лучшим решением будет спокойный, размеренный разговор родителя с ребенком. Не следует допускать проявления родительской агрессии по отношению к ребенку ни в каком из ее проявлений. Разговор с подростком «на равных» может сработать как мотиватор на проведение ребенком самоанализа, а в последствии применения мер самокоррекции, что несомненно будет иметь положительный результат.

Литература

1. Выготский Л.С. Психология подростка: собр. соч.: в 6 т. / под ред. Д.Б. Эльконина. М.: Владос, 2005. Т. 4.
2. Дерябина Е.А., Фадеев В.И., Фадеева М.В. Возрастная психология. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018.
3. Ильин Е.П. Психология взрослости. СПб.: Питер, 2012.
4. Кулагина И.Ю., Коллюцкий В.Н. Психология развития и возрастная психология. Полный жизненный цикл развития человека. М.: Академический проект, 2013.
5. Платонов Ю.П. Основы этнической психологии. СПб.: Речь, 2003.
6. Тащёва А.И. Семейное насилие как поведенческое проявление агрессии. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРГИ, 2013.
7. Ткаченко И.В., Евдокимова Е.В. Основы психологии семьи и семейного консультирования (с практикумом). Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2017.
8. Фиофанова О.А. Психология взросления и воспитательные практики нового поколения. М.: ФЛИНТА: МПСИ, 2012.
9. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. М.: Педагогика-пресс, 1993.

KSENIYA BARANCHIKOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**INFLUENCE OF CHILD-PARENT CONFLICTS ON THE DEVELOPMENT
OF TEENAGERS' AGGRESSION**

The article deals with the interrelation of family conflicts between parents and children with the development of teenagers' aggression. There are revealed the most frequent kinds of the teenagers' aggression and the influence of the difficulties in child-parent relations on them.

Key words: *aggression, teenager years, child-parent conflicts, teenagers' aggression, psychology of education.*

УДК 159.9

А.В. БЕЛИНДИР

(belindirnastya04@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
ПОДРОСТКОВ В ПЕРИОД С 1970–2000 ГГ.***

Рассматриваются ценностные ориентации подростков. Анализируются и прослеживаются динамика и изменения ценностных ориентаций подрастающего поколения в период с 1970–2000 гг.

Ключевые слова: ценность, ценностные ориентации, подростковый возраст, личность, развитие.

В любом обществе существует своя уникальная ценностно-ориентировочная структура, которая отражает особенность этой культуры. Человек усваивает совокупность ценностей посредством социализации, т. к. они передаются ему обществом. Таким образом, наиболее актуальной и важной проблемой на сегодняшний день остается изучение системы ценностей человека в условиях значимых социальных изменений.

Современный период развития психологии вызывает большой интерес у исследователей к смысловой сфере подростков, к их ценностным ориентациям, т. к. они являются одними из наиболее трудноформируемых социально-психологических образований личности и влияют практически на все стороны жизни человека. В действительности можно сказать, что непосредственно ориентации ценностей определяют собственное положение по отношению к другим людям, обществу и себе, в значительной мере устанавливая направленность личности. Стремительное развитие ценностных ориентаций приходится на ранний юношеский возраст, где постепенно формируется мировоззрение, поиск смысла жизни и самоопределения.

На данный момент в условиях российской действительности наблюдаются изменения в ценностно-смысловой сфере личности среди молодежи. Мы можем предположить, что кардинальные изменения в жизни всего общества обязательно отразятся на изменении ценностных ориентаций у современных подростков. Выяснить это возможно посредством анализа разных периодов времени. В связи с тем, что будущее нашей страны зависит от подрастающего поколения, молодежи, изучение ценностных ориентаций молодежи, её динамика и изменения остаются актуальными во все времена.

Какой круг интересов будет сформирован в подростковом возрасте, такой и будет являться психологическая основа ценностной ориентации подростков, т. к. она напрямую от них зависит. В приоритет подростки начинают ставить не только свои психологические переживания, но и переживания других людей.

Зачастую переход подросткового возраста к юношескому приходится на старшие классы, поэтому переход от детства к взрослости усложняется тем, что остается актуальной проблема формирования самосознания. Л.И. Божович, И.С. Кон, А.В. Мудрик связывают этот переход с резкой сменой внутренней позиции, которая направлена на устремленность в будущее и становится основной направленностью личности [2, 6, 8].

Усвоение ценностных ориентаций в ходе процесса развития находится в зависимости от деятельности, которую осуществляет личность.

Д.Б. Эльконин так формулирует закон периодичности: «К каждой точке своего развития ребенок подходит с известным расхождением между тем, что он усвоил из системы отношений человек – человек, и тем, что он усвоил из системы отношений “человек – предмет”» [Цит. по: 5]. Это значит, что психологическое развитие – это смена этапов овладения предметной деятельностью и деятельностью общения.

* Работа выполнена под руководством Симоновой Л.Б., кандидата педагогических наук, доцента кафедры психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Если те или иные ценности составляют элементы мировоззрения личности, то они могут интерпретироваться как идеалы, либо в персонифицированной, либо в вербальной (абстрактно-образной) форме [4, с. 122].

Каждый понимает ценность по-разному, для кого-то это целый мир, непростой, динамичный, противоречивый. Ценностью считается все то, что обладает значимостью, личностным и общественным смыслом. Это те мысли, цели, идеалы к которым стремится человек и общество в целом. Они имеют тенденцию – изменяться с течением времени и обстоятельствами жизни.

Развитие социологии во многом помогло нам проанализировать изменения ценностных ориентаций подростков не только на абстрактно-теоретическом уровне, но и на конкретно социологическом. Мы попытались провести такой анализ, опираясь на базу данных социологических исследований 1970–2000-х годов.

Необходимо сразу отметить то, что ценностный мир человека довольно непростой и даже с помощью социологического исследования будет трудно с точностью его отразить. Ведь наши ценности зачастую связаны с нашими эмоциями, стереотипами, поэтому не всегда их можно выразить словами.

Социальное положение советских подростков 1970-х гг. являлось двойственным. Если посмотреть с одной стороны, то мы видим, что они больше подражали старшему поколению, которое реализовывало активную позицию, держало курс на достижения, рекорды и существенные изменения социокультурной и природной среды во имя «построения коммунизма». С другой стороны, подростки оказались под влиянием воли старших, их лишили возможности самовыражаться, строить свою индивидуальность в иных ценностных системах.

Столкновение и необходимость пассивности и активности приводило к такому способу социального поведения, как конформизм, который давал возможность «быть как все», не выделяться из массы «советских людей». Сознание подростков становилось единообразным. Глубинный, личностный слой ценностей зачастую противоречил идеалам общества того времени. Он прятался либо за конформным поведением, либо выражался открыто и становился основой протестного поведения подростков. Так, разграничивали следующие типы подростков в соответствии с их ценностями: «активные карьеристы», «конформные», «стиляги», «диссиденты». Всё это еще раз доказывает, что общество может существенно повлиять на мировоззрение подрастающего поколения.

В.М. Соколов разделил молодежь 1970-х годов на 3 группы [10] (см. рис. 1 на с. 28).

Большинство (около 70%) составили те, кто на первое место ставили такие ценности, как «иметь интересную работу», и «приносить в этот период пользу людям», на второе – «заслужить уважение людей», и на третье – семейное счастье, счастье в любви. Вторая группа (22%) ставила на первое место семейное счастье, а на второе – третье места – интересную работу и материальное благополучие. Третью группу (8%) составляли те, для кого первой жизненной ценностью было материальное благополучие. У них, как правило, на второе и третье места попадали «возможность заниматься только тем, что тебя интересует» и «спокойная жизнь» [11].

Подростки 1980–1990-х гг., периода так называемой «перестройки», личность которых формировалась во время социально-экономического и идеологического кризиса, уменьшения зависимости от традиционных институтов социализации, резкого изменения ценностно-смысловых установок, целей в жизни. Их информационной основой ценностных систем становятся локальные неформальные группы, среда сверстников, а также массовая культура и СМИ. Коллективизм утрачивает свои основные, в недавнем прошлом, позиции, а более важными становятся личные ценности, которые носят прагматический характер. Менее значимыми становятся нравственные ценности, получение образования, но возрастает значимость индивидуализма, ценностей потребления, ориентации на быстрое получение материальных благ. Очень часто мы можем заметить, как подростковые субкультуры демонстрируют девиантные образцы поведения. В общем, ценностные ориентиры данного периода представлены такими формами, как «материальные блага и престиж», «свобода и власть», «частная жизнь и личный успех», «асоциальные ценности». Общество в данный период было в некой нестабильности, неуверенности и молодое поколение тоже пыталось найти себя различными способами, пусть даже не самыми лучшими.

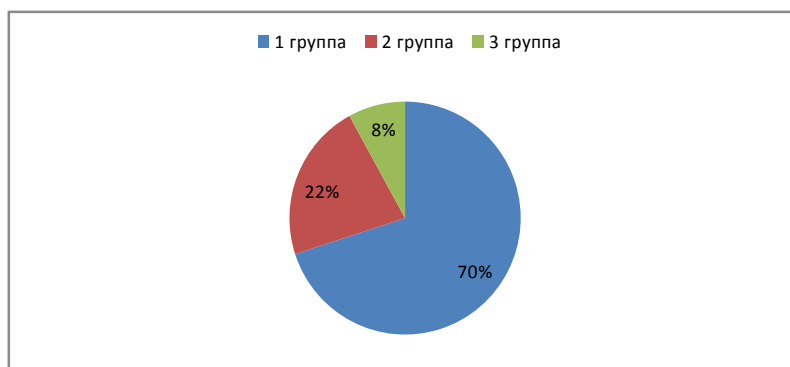

Рис. 1. Исследования ценностных ориентаций молодежи в 1970 г. В.М. Соколова [10]

В результате исследования ценностных ориентации старшеклассников, проведенных И.В. Дубровиной [11] с сотрудниками в 1980 г., на первом месте оказалась «хорошая обстановка в стране и мире», втором – «интересная работа», третьем – «хорошие и верные друзья», четвертом – «здоровье», пятом – «счастливая семейная жизнь» и шестом – «любовь».

С помощью полученных данных можно составить относительный образ среднестатистического ученика старших классов. Для которых основными задачами является поиск интересной работы и надежных друзей, чтобы при этом были здоровы и жили на мирной земле.

Поколение подростков конца 1990 – начала 2000-х гг., или «поколение нулевых» характеризуется начальным этапом стабилизации нового российского общества, где преимущественно главными становятся личные ценности, такие как достижения и успех, материальное благополучие, семья, общение и гармоничные межличностные отношения. Однако теряют значимость социальные ценности и здоровый образ жизни. Существенные различия ценностно-смысловых ориентаций можно увидеть в отдельных регионах нашей страны. Крупные города больше ориентируются на ценности социального благополучия, успеха, получения образования, предпринимательства; в малых городах и не больших поселениях основными ценностями являются: материальное благополучие, потребление, общение, семейная жизнь, а также присутствуют и асоциальные ценности. Можно сказать, что у подростков и молодежи в это время появляется разнообразие типов ценностных систем. Нельзя не отметить и максималистские ценности, которые ведут к успеху во всех сферах жизни общества и отвергают ценностные приоритеты.

В 1995–2000-х гг. ведущими становятся следующие мотивы (см. рис. 2).

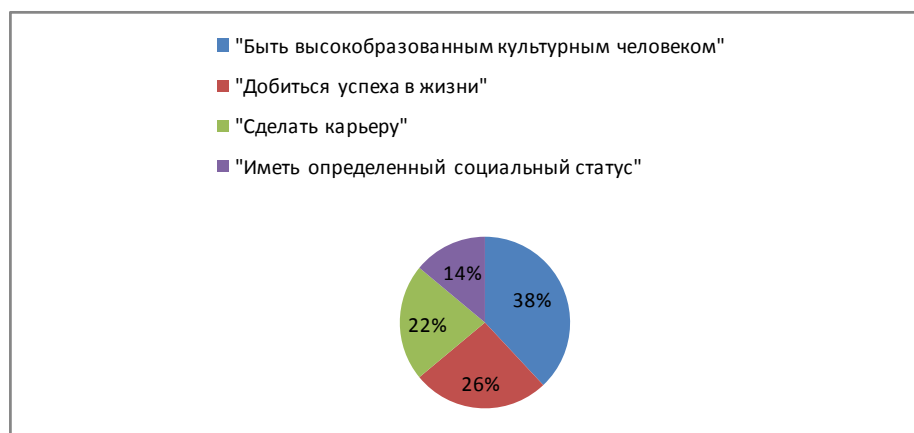

Рис. 2. Социологическое исследование Е.В. Щепкиной [12]

Быть высокообразованным, культурным человеком (38%), добиться успеха в жизни (26%), сделать карьеру (22%), иметь определенный социальный статус возможность заниматься творческой работой, престижность профессии (14%).

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что результаты социологического анализа позволяют увидеть разнообразные изменения ценностно-смысловых ориентаций подростков в различные периоды истории общества России. Выявление этих трансформаций обозначает своего рода метод психологической адаптации к меняющимся социальным условиям. Новое поколение почувствовало себя более свободным и прагматичным. На основе аналитических данных мы можем видеть, что действительно изменения в обществе влияют на изменения ценностных ориентаций у современных подростков. Гибкость и изменчивость ведущих значений, отсутствие четкого понимания этических и социальных норм, плюрализм и устранение ценностных конфликтов дают возможность подросткам быстро адаптироваться к многомерной, зачастую непрогнозируемой, активной, информационно перенасыщенной социокультурной действительности.

Литература

1. Алехин А.Н., Малкова Е.Е. Саморазрушающее поведение подростков как феномен и научная проблема // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2012. № 2. С. 191–198.
2. Божович Л.И. Социальная ситуация и движущие силы развития ребенка // *Психология личности: Тексты* / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырея. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1982. С. 166–171.
3. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл: Эксмо, 2005.
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: Центр социального прогнозирования, 2010.
5. Колесникова М.И. Российская молодежь 60-х и 90-х: сравнительный анализ моделей интеграции в общество: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2006.
6. Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989.
7. Кулагина И.Ю. Возрастная психология: развитие ребенка от рождения до 17 лет. 5-е изд. М.: Изд-во УРАО, 1999.
8. Мудрик А.В. Современный старшеклассник // *Хрестоматия по возрастной психологии*. М.: Институт практической психологии, 1996.
9. Селиванов З.К. Смыслжизненные ориентации подростков // *Социологическое исследование*. 2001. № 2. С. 87–92.
10. Соколов В.М. Социология нравственного развития личности. М.: Политиздат, 1986.
11. Формирование личности старшеклассника / под ред. И.В. Дубровиной. М.: Педагогика, 1989.
12. Щепкина Е.В. Социологические исследования мотивации поступления в вуз // *Образование, общество, бизнес – новые грани исследования*. М.: НИИВО. Деп. № 277-95 от 26.XII. 1995.

ANASTASIA BELINDIR

Volgograd State Socio-Pedagogical University

COMPARATIVE ANALYSIS OF VALUE GUIDELINES OF TEENAGERS IN THE PERIOD OF 1970–2000

The article deals with the value guidelines of teenagers. There are analyzed and examined the dynamics and the change of the value guidelines of the younger generation in the period of 1970–2000.

Key words: *value, value guidelines, adolescence, person, development.*

УДК 159.9.072.43

М.А. ДЕВЕТАЙКИНА

(DevetaikinaMaria@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОСОБЕННОСТИ КОНФОРМНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ*

Рассматриваются особенности подросткового возраста. Выявляются особенности конформного поведения в период взросления подростка, внутриличностные конфликты.

Ключевые слова: подросток, особенности, конформное поведение, развитие, внутренний конфликт.

С. Холл полагал, что подростковый возраст – это беспокойное время жизни, характеризующиеся колебаниями между крайними эмоциональными состояниями [6]. В этом возрасте существует множество проблем в поведении. Одной из них является проблема конформного поведения в подростковом возрасте, которая актуальна на сегодняшний день. Это обусловлено тем, что данный период жизни подростка – переходный, кризисный, полон внутренних личностных противоречий, он считается одним из критических возрастных этапов. В этом возрасте формируются социальные установки человека, отношение к окружающим его людям, обществу в целом и отношению к себе. Если рассматривать этот возраст с биологических позиций, то он определяется как период физического и полового созревания.

В данной статье мы рассмотрим особенности конформного поведения в подростковом возрасте. Для этого вначале мы проведем теоретический анализ исследуемой темы.

Конформность – тенденция людей менять свое поведение таким образом, чтобы это соответствовало поведению и притязаниям других людей.

А.Е. Личко создал классификацию характеров подростков, в которой использовал конформность как акцентуацию характера. Психопатий конформного типа не существует, он встречается в чистом виде только в форме акцентуаций, и поэтому в клинические систематики не включался. Акцентуация характера – это «заострение» конкретного качества, которое сказывается на поведении субъекта, создает особый стиль его действий и поступков. Главная характерная черта этого типа – постоянная и чрезмерная конформность к собственному привычному окружению. Все, о чем беседует данное для подростков окружение, является для них истиной. Данным личностям свойственно недоверие и настороженное отношение к незнакомцам. Подростки, подверженные конформности, ценят и пытаются сохранить свое положение и место среди сверстников. Одной из самых тяжелых психических травм, которая для них существует – является исключение индивида из привычной подростковой группы по каким-либо причинам. Конформные подростки, как правило, оказываются также в трудном положении, когда общепринятые суждения и обычаи их среды приходят в конфликт с их личностными качествами [3].

Конформные подростки принимают условия своей референтной группы, их манеру поведения, стиль одежды, социальные установки. Рассматривая конформное поведение подростка в коллективе, необходимо учитывать, что малая социальная группа в данной среде формируется по принципу схожести ее членов. Таким образом, для сохранения собственного авторитета в коллективе, конформная модель поведения зачастую выбирается подростком как наиболее оптимальная [1].

Исследование А.В. Мудрика о воздействии референтных групп на подростковое поведение показало, что подростки, обладающие уровнем конформности, в различной степени поддаются влиянию со стороны групп [5]. Следовательно, чем выше оказывался уровень конформности у подростка, тем большему воздействию со стороны группы он был подвержен.

* Работа выполнена под руководством Симоновой Л.Б., кандидата педагогических наук, доцента кафедры психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Особенность конформного поведения проявляется в стремлении быть с коллективом и занимать среди сверстников удовлетворяющее положение. Для подростка это является одной из главных потребностей. Стремление может выражаться в желании быть в позиции лидера, признанным любимым товарищем, а также непререкаемым авторитетом в определенной сфере деятельности, но в любом случае оно является ведущим мотивом поведения детей. Это сопровождается и повышенной конформностью подростков по отношению их компаниям.

Необходимость подростка привлечь к себе внимание товарищей, заинтересовать их и вызвать симпатию может проявляться в различных видах, например, в демонстрации собственных качеств, как прямым способом, так и путем нарушения требований взрослых.

В подростковом возрасте интенсивно развивается очень важная для общения особенность – умение ориентироваться и учитывать требования сверстников. Отсутствие такого умения расценивается старшими товарищами как инфантилизм [6].

В нашем исследовании для определения уровня «авторитарности» или, напротив – «подчиняемости», была использована методика диагностики межличностных отношений Л.Н. Собчика [4], которая представляет собой видоизмененный вариант диагностики Т. Лири и предназначена для исследования представлений субъекта о себе и идеальном «Я», а также для изучения взаимоотношений в малых группах [Там же]. С помощью данной методики выявляется преобладающий тип отношений к людям в самооценке и взаимооценке. В данном исследовании приняло участие 26 обучающихся МОФУ «Гимназия № 7 Красноармейского района Волгограда», в возрасте от 11 до 12 лет. Нашим респондентам был предоставлен опросник, состоящий из 128 вопросов. Из предложенных тезисов индивид выбирает те, которые наиболее точно его характеризуют. В опроснике отражены утверждения касающиеся субъективной оценки себя с позитивных и отрицательных сторон своей личности; отношения к окружающим (см. рис.).

Рис. Уровни конформного поведения подростков

По результатам опроса было выявлено, что большая часть опрошенных (60%) имеет средний уровень конформности, что говорит нам о том, что под давлением группы подросток начинает принимать их мнение. Низкий уровень (25%) характеризуется тем, что у подростков существует свое мнение, не подверженное влиянию группы. Высокий уровень (15%) определяется тем, что подростки всецело и быстро поддаются чужому воздействию.

После первичного исследования, следующим этапом было наблюдение, проведение беседы с испытуемыми. В результате исследования было выявлено, что подростки со средним уровнем конформности находятся в затруднительном положении вследствие яркого выражения внутриличностных конфликтов на данном возрастном этапе. Мы бы хотели обратить внимание на это, т. к. большинство авторов не делают акценты на данном явлении. Во время беседы, подростки в ситуации обсуждения

школьных вопросов и внеклассных мероприятий со своими сверстниками, которые всецело их касаются, на начальном этапе пытались высказывать свое мнение, у них нарастало напряжение и по итогу появлялось сомнение в своих словах и поступках под давлением группы.

В процессе наблюдения в повседневных ситуациях мы рассмотрели способы поведения подростков с разными уровнями конформности, под которыми мы понимали линии поведения, различающиеся согласием/несогласием с мнением большинства в спорной ситуации. Были выделены 3 уровня конформности, обозначенные как:

- конформное поведение, согласно которому испытуемый без возражений принимает позицию большинства;
- ситуативная конформность (компромиссное поведение). К данному уровню были отнесены те позиции, при которых испытуемый готов отстаивать свое мнение, но если аргументы большинства его убедят – поддержит общую точку зрения;
- неконформизм.

К неконформизму мы отнесли те линии поведения испытуемых, согласно которым при возникновении спора с большинством, испытуемый отказывается от поиска компромисса или согласия и предпочитает скорее вообще отказаться от участия в общем деле (см. табл.).

Таблица

Показатели проявления уровня конформности в повседневных ситуациях

Подростки, проявившие конформную модель поведения (% от общего количества испытуемых)	Подростки, проявившие ситуативную конформность (% от общего количества испытуемых)	Подростки, проявившие неконформизм (% от общего количества испытуемых)
30%	50%	20%

Результаты наблюдения оказались практически схожими с результатами опроса. Подростки со средним уровнем конформности в процессе беседы с коллективом вели себя неуверенно, старались предложить другие пути решения сложившихся ситуаций, но группа сверстников казалась для них убедительней.

В беседе с нашими испытуемыми, которые находились в состоянии внутреннего конфликта, мы задавали вопросы, исходя из наблюдения поведения подростков в классе. Вопросы были следующие: «Почему ты соглашался со всеми, когда хотел, чтобы было иначе? Что ты чувствовал? Почему соглашался с окружающими?». Ответы были таковы «Потому что большинство захотело так, а не иначе...; я хотел, но передумал; я боялся, что одноклассникам не понравится, что я скажу; решение приняла староста». Во время ответов чаще всего взгляды подростков были направлены на их окружение, они боялись, что их ответы услышит класс.

Из диалога с испытуемыми можно выявить, что неприятная для подростков ситуация – это искреннее осуждение коллектива, а самым тяжелым наказанием является открытый или негласный бойкот, нежелание общаться, поэтому в ситуации выбора подросток ориентируется на реакцию большинства референтной группы, чтобы в отношении него не было порицания. Защитные механизмы реализуются в форме приемов переработки информации, которые могут предотвратить потерю самоуважения и избежать разрушения целостности «образа Я» [7]. Общение с одноклассниками является для подростков немаловажным, особенно если речь идет о тех, кто имеет авторитетное положение в группе, значимое положение и поэтому можно сказать, что ориентация на таких сверстников и приводит к изменению своего мнения, а в некоторых ситуациях и вовсе его подавление [1]. Для подростков важна аффилиация с окружающими, поэтому он очень чувствителен к оценкам, к успеху и неудачам. У подростка проявляется стремление показать себя с лучшей стороны, заслужить одобрение, благосклонность, особенно со стороны людей, оценка и отношение которых имеют для него большое значение. Изолирован-

ность от группы может вызвать у индивида фрустрацию и быть фактором повышенной тревожности и агрессии.

Подверженность чужому мнению может проявляться также по отношению к достоинствам понравившегося сверстника. Нередко принуждают подростка всерьез впервые задуматься о себе, увидеть и осознать отсутствие у себя тех качеств, которые ему импонируют и ценятся товарищами. В результате таких размышлений возникает активная направленность на исправление собственных недостатков. Он может подражать такому сверстнику или развивать определенные качества в себе. Воздействовать на другого человека – отличительная особенность подростка.

Исходя из результатов анкетирования, наблюдения и беседы можно сделать вывод, что особенностью психологии подростков является ориентированность на нормы поведения, действующие в его референтной группе. Подросток зависит от сверстников. Конформность позволяет индивиду легко интегрироваться в определенную социальную группу и чувствовать себя в ней комфортно. Когда возникнут разногласия со сверстниками, у подростка проявится внутриличностный конфликт. Он будет ориентироваться на мнение большинства, что приводит к изменению своего суждения, т. к. для подростка важно сохранить его место в референтной группе и положительное отношение к себе.

Литература

1. Волков Б.С. Психология подростка. М.: Академический Проект, 2017.
2. Духновский С.В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. СПб.: Речь, 2009.
3. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Речь, 2009.
4. Метод диагностики межличностных отношений (ДМО) Собчик Л.Н. // PSY-Clinic. Клиническая психология. [Электронный ресурс]. URL: <http://https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200300509> (дата обращения: 12.11.2019).
5. Мудрик А.В. Социализация человека. 3-е. М.: Изд-во Москов. психол.-социал. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2011.
6. Психология подросткового и юношеского возраста / Филип Райс, Ким Долджин; пер. с англ. Е.И. Николаевой. 12-е изд. М. [и др.]: Питер, 2010.
7. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека: Введение в психологию субъективности. 2-е изд. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013.

MARIYA DEVETAYKINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

PECULIARITIES OF CONFORMAL BEHAVIOR IN TEENAGER YEARS

The article deals with the peculiarities of the teenager years. There are revealed the peculiarities of the conformal behavior in the period of teenager's growing-up and the inner conflicts.

Key words: teenager, peculiarities, conformal behavior, development, inner conflict.

УДК 159.97

З.В. ЗУБКОВ, В.С. ХРИЩАТЫЙ

(zubkov.zaxar1999@yandex.ru, vladislav.hrischatiy@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ФИЗИЧЕСКОГО ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ*

Анализируются определения интернет-зависимости, ее особенности, признаки, синдромы. Выделяются причины агрессивного поведения интернет-зависимых детей и молодежи. Определяются факторы возникновения интернет-зависимости как основы для проявления физической агрессии.

Ключевые слова: интернет-зависимость, аддикция, агрессия, агрессивность, виртуальная среда.

Актуальность исследования заключается в том, что использование цифровых устройств во многих сферах жизни любого современного человека становится обычным явлением. В работах В.Л. Малыгина, Г.В. Старшенбаум [10, 14] отмечается, что в настоящее время число пользователей интернет-сетей по миру насчитывает 2,5 млрд человек. В России, по данным А.И. Рабадановой с соавторами, «эта цифра составляет 68 млн. Сегодня более 50% россиян проводят за компьютером 3 и более часов и не мыслят жизни без интернета» [12, с. 518]. Интернет становится сегодня мощным средовым фактором, под влиянием которого происходит формирование личности современных детей и молодежи. Несформированность психики подрастающего поколения является благоприятной средой для прорастания негативного влияния цифровой среды.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что интернет-зависимость, как вид отклоняющегося поведения, при определенных внешних и внутренних условиях/предпосылках влияет на развитие физической агрессии. Новизна данной темы заключается в определении сущности интернет-зависимости как разновидности технологических зависимостей, ее критериев и предпосылок развития у детей и молодежи, а также выявление факторов, при которых интернет-зависимость становится главной основой для проявления физической агрессии детей и молодежи. Исследование носит теоретический характер, основывается на выводах и теориях отечественных и зарубежных авторов.

Впервые термин «интернет-зависимость» (“Internet Addiction Disorder”, IAD) введен американским психиатром А.К. Голдбергом в 1995 г. «для описания психического расстройства, проявляющегося в навязчивом желании подключиться к интернету и болезненной неспособности вовремя отключиться от интернета» [12, с. 518]. С.Е. Гришин отмечает, что современное понятие «зависимость от интернета» раскрывается в трех разных значениях:

- как зависимое поведение в рамках девиантного поведения;
- как способ адаптации аномальной личности (при возможных скрытых личностных и/или психических расстройствах);
- как специфическая болезнь, обусловленная взаимным патогенным влиянием характерологических черт и интернет-среды [2].

В.С. Ефанова, Н.А. Петрова, А.Д. Трусова выделяют основные признаки, по которым можно распознать интернет-зависимость:

- проведение большого количества времени с электронно-цифровым устройством, не отвлекаясь даже на еду и сон;
- ухудшение успеваемости в учебной деятельности;
- предпочтение общения с виртуальными друзьями;

* Работа выполнена под руководством Симоновой Л.Б., кандидата педагогических наук, доцента кафедры психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

– физические симптомы (нерегулярное питание, пренебрежение личной гигиеной; изменение режима сна, снижение двигательной активности) [3].

Негативные последствия описываются в виде признаков:

- отказ от живого общения, активного образа жизни;
- потеря интереса к настоящей жизни;
- снижение аппетита;
- нарушение сна;
- возникновение ссор с родителями и близкими людьми [Там же].

Анализ данных, полученных в различных исследованиях, позволил В.В. Титовой предположить, что в рамках компьютерной и интернет-зависимости у молодежи можно выделить следующие основные синдромы:

- базовый синдром зависимости;
- синдром изменённого сознания;
- депрессивный синдром;
- астенический синдром;
- соматические симптомы (возможны проявления мозговых и межполушарных дисфункций);
- социально-психологические отклонения: постоянные конфликты в семье; охлаждение и отчуждение в взаимоотношениях с близкими; снижение успеваемости в школе, конфликты с учителями и/или со сверстниками и др.

- отклонения возрастного психического развития [16].

Цифровая действительность порождает такие новые понятия, как «цифровая детоксикация», «цифровые отношения», «цифровые дети». Например, Е.Е. Карпова отмечает, что «для американцев явление цифровой детоксикации в лагере на природе – логическое продолжение рабочей недели с интенсивным взаимодействием с цифровыми устройствами. Участники лагерей, полностью отсоединенных от электронных устройств, в качестве симптомов цифрового расстройства отмечают снижение концентрации внимания, ослабление эмоциональной связи с собеседником, безразличие к реальному миру» [6, с. 114].

Явление интернет-зависимости становится с каждым годом шире и масштабней. На сегодняшний день по результатам исследований зарубежных (М. Шпитцер, Н. Кардарас, В. Данкли, Бун Джи Ван) и отечественных ученых доказаны физиологические и психические изменения, которым подвержены не только взрослые, но особенно дети и подростки. Е.Е. Карпова на этом основании делает вывод, что «высокотехнологичная среда создает условия для возникновения различного рода технологических аддикций» [Там же, с. 111]. Интернет-зависимость искажает ход нормального развития, ведет к формированию девиантных форм поведения, в том числе, к проявлениям агрессии.

В виртуальном мире, где отсутствуют запреты и ограничения морально-этического и социального планов, молодые люди стремятся уйти от своих проблем и трудностей, ищут легкий способ выхода накопившимся эмоциям. Чрезмерное «пребывание» в этом мире, где дети и молодежь чувствуют себя увереннее, чем в реальном социальном пространстве, приводит к тому, что они на подсознательном уровне отвыкают от необходимости соблюдения единых, установленных для всех правил, нести ответственность за любые (в т. ч. и негативные) последствия собственных действий, от неизбежности наказания за агрессивное поведение и нарушение закона и т. д. Слабый волевой и эмоциональный контроль, потребность понравиться сверстникам могут привести к совершению опасных действий по отношению к себе, другим людям [8, с. 95].

В переводе с латинского языка «агрессия» означает нападение, и в этом смысле данный термин употребляется чрезвычайно широко. Агрессия подразумевает под собой определенные действия, причиняющие ущерб. Рассматриваются чаще агрессивные действия физического характера, но также выделяют и другие механизмы агрессии (угрозы, запугивания и пр.). Близкий по смыслу термин «агрессивность» понимается чаще как черта личности, подразумевающая готовность к агрессивным действиям.

Многообразные формы агрессии разделяют на два вида: гетероагрессия (направленная на других) и аутоагрессия (направленная на себя). В свою очередь эти формы разделяют на прямую и косвенную агрессию. Прямая гетероагрессия – это убийства, изнасилования, нанесение побоев и т. д.; косвенная гетероагрессия – угрозы, имитация убийства, оскорбления, ненормативная лексика и т. д. Крайнее проявление прямой аутоагрессии – самоубийство. Косвенная аутоагрессия выражается в виде психосоматических заболеваний, болезнях адаптации [9].

Агрессивное поведение в виртуальной среде, по замечанию Т.В. Ефимовой и А.Г. Бересневой, «активно проявляется при общении в социальных сетях и сообществах... Модным словом «троллинг» сейчас обозначаются нападки, зачастую грубые выражения и оскорбления, часто с применением нецензурных слов, в адрес того или иного участника коммуникации» [4, с. 113]. С.В. Фадеева, говоря о данных исследованиях зарубежных коллег, отмечает, что «подростки, играющие в компьютерные игры, содержащие сцены насилия, более предрасположены к агрессивным мыслям, чувствам и действиям. ... связь между жестокостью компьютерных игр и агрессивным поведением подростков, что в свою очередь приводит к росту преступлений и убийств» [17, с. 251]. С.В. Фадеева приводит пример, когда «любители игры “Counter-Strike” создавали локальные компьютерные сети и ночи напролёт вели баталии между виртуальными террористами и полицейскими. Эта игра имеет свой возрастной ценз – 16 лет, но вряд ли кто-то придерживался данного ограничения. Большинству игроков, устраивающих подобную жестокую охоту друг на друга, не более тринадцати лет. Они, проводя в Интернете значительную часть времени, реже общаются с друзьями, начинают пренебрежительно относиться к учёбе, своему здоровью, у них нарушается сон, их отличает импульсивность или чрезмерная пассивность» [Там же]. У интернет-зависимых также выявляется более высокий уровень аффективных и обсессивно-компульсивных расстройств с повышенным риском суицида, синдром дефицита внимания с гиперактивностью [10].

Интернет-зависимость разрывает наиболее крепкие социальные связи – взаимоотношения в семье. Например, исследователи Н.В. Рубцова и А.А. Тихонова изучали распространенность конфликтов социального характера, связанных и интернет-зависимостью. По их данным, «установлена положительная взаимосвязь между наличием у члена семьи интернет-зависимости и возникновением конфликтов подобного рода» [13, с. 342].

В Интернете находится масса информации, в том числе содержащая факты и призывы к агрессии, что способствует развитию агрессивных мыслей и форм поведения человека (сотни сайтов о суицидах, различных сектах, деструктивных молодёжных субкультурах, радикальных политических группах и т. п.). Борьба с подобными сайтами сегодня ведется, но современные хакерские программы сохраняют возможность посещения таких сайтов, групповых чатов. Общение в такой среде и поглощение негативной информации несформировавшейся личностью часто приводит к деструктивным формам поведения в реальной жизни, в том числе, к физическим проявлениям агрессии.

Для изучения причин агрессивного поведения молодежи ведется поиск первопричин интернет-зависимости. В отношении подрастающего поколения М.Р. Арпентьева говорит о том, что многие современные дети и подростки растут сегодня без особого присмотра; «в полном одиночестве они оказываются не на улице, а за компьютером, с гаджетом и т. д. Исследователь называет таких детей цифровыми или информационными беспризорниками, отмечая среди причин данного феномена более или менее развернутые и глубокие нарушения учебных и трудовых, семейных и интимно-личностных взаимоотношений людей друг с другом. Перечисленные нарушения возникают как следствие распространения консюмеризма и потребительства, десакрализации и отказа от традиционных семейных и трудовых ценностей, формирования симулирующих реальность институтов вроде гражданского брака, профессиональной семьи, непрофессионального (прекариатического и волонтерского) труда и т. д.» [1, с. 100].

Исследователи связывают возникновение интернет-аддикции с недостаточным уровнем социализации личности, проблемами воспитания в семье. Так, В.В. Неклюдова в своем исследовании отмечает,

что «уровень агрессивности геймера зависит от обстоятельств личной жизненной ситуации, эмоционального состояния, свойств характера и т. д.» [11, с. 146]. Основным источником интернет-зависимого или аддиктивного поведения, с точки зрения Д.И. Идрисовой, являются дисфункциональные взаимоотношения в семье [5].

В исследовании Д.Г. Кулиной изучен вопрос о факторах риска формирования интернет-зависимости:

- биологические факторы (особенности нервной системы и характер протекания внутриутробного периода жизни ребенка);
- социальные факторы (неблагоприятные макро- и микросоциальные факторы), которые в наибольшей степени повышают вероятность формирования зависимости;
- индивидуально-психологические факторы (эмоциональная неустойчивость, возбудимость и беспокойство, робость, низкий самоконтроль и пр.) [7, с. 36–45].

Важной особенностью при этом является возможность легкого перехода от одной формы интернет-зависимости к другой, с сохранением основных аддиктивных механизмов.

Н.А. Степанова делает вывод, что своевременное выявление и профилактика нарушений личностного и социального развития у детей и молодежи позволят предотвратить формирование у них патологических зависимостей. Значительный потенциал образовательных организаций для проведения данной работы, по мнению Н.А. Степановой, «должен раскрываться через поддержку на государственном уровне, разработку комплекса мер по внедрению в практику инновационных образовательных моделей, пересмотр подхода к профилактике зависимого поведения детей и подростков (сочетание массовых мероприятий и работы с детьми категории риска, четкое распределение полномочий между участниками образовательного процесса в ходе профилактики зависимого поведения и структурирования основных мишеней профилактического воздействия)» [15, с. 65–71].

Таким образом, в современных исследованиях понятие интернет-зависимости рассматривается как один из типов отклоняющегося поведения, что может в значительной степени влиять на развитие агрессивных форм поведения. Проблема молодежной жестокости и агрессивности, связанная с компьютерной зависимостью, приобретает в настоящее время всё большую остроту, в связи с чем, изучаются факторы ее возникновения, а также методы профилактики и коррекции.

Литература

1. Арпентьева М.Р. Проблемы безопасности в интернете: цифровая беспризорность как причина цифровой зависимости и цифровой преступности // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 3(78). С. 99–110.
2. Гришин С.Е. Интернет-зависимость молодежи // Информационная безопасность регионов. 2017. № 2(27). С. 44–49.
3. Ефанова В.С., Петрова Н.А., Трусова А.Д. Зависимость от телефона или Как вернуться в реальный мир // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2017. Т. 5. № 2(17). С. 255–269.
4. Ефимова Т.В., Береснева А.Г. Интернет и подростковая агрессивность: грани проблемы // Russian Journal of Education and Psychology. 2016. № 8(64). С. 108–116. [Электронный ресурс]. URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/9341> (дата обращения: 27.11.2019).
5. Идрисова Д.И. Взаимосвязь интернет-зависимости и уровня невротизации в юношеском возрасте // Инновационная наука. 2016. № 3-3. С. 207–209.
6. Карпова Е.Е. Теоретический анализ понятия «цифровая зависимость» в зарубежных исследованиях // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2017. № 4. С. 111–114.
7. Кулина Д.Г. Формирование и развитие интернет-зависимости: факторы риска // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2016. № 1. С. 35–46.
8. Максимов А.С., Мануйлова Л.М. Диагностика влияния рисков интернет-пространства при использовании школьниками старшего подросткового возраста гаджетов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. № 1(31). С. 94–100.
9. Малкина-Пых И.Г. Справочник практического психолога – Психология поведения жертвы. [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/irina_malkina-pih/psihologiya_povedeniya_zhertvi/read/ (дата обращения: 27.11.2019).
10. Малыгин В.Л., Смирнова Е.А., Искандирова А.Б. [и др.] Интернет-зависимое поведение у подростков. М.: Мнемозина, 2014.
11. Неклюдова В.В. Агрессивность игрозависимой студенческой молодежи // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 1(79). С. 144–147.
12. Рабаданова А.И., Черкесова Д.У., Бабаева Э.М. [и др.] Электрическая активность мозга и межполушарные взаимодействия при формировании интернет-зависимости // Известия Самарского научного центра РАН. 2017. Т. 19. № 2-3. С. 518–522.

13. Рубцова Н.В., Тихонова А.А. Интернет-зависимость как причина семейных конфликтов: верификация проблемы // АНИ: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4(25). С. 340–342.
14. Старшенбаум Г.В. Аддиктология. СПб.: Питер-СПб, 2017.
15. Степанова Н.А. Проблема зависимого поведения и его профилактики в отечественной психологической науке // Теоретическая и экспериментальная психология. 2017. Т. 10. № 1. С. 65–71.
16. Титова В.В. Киберпатология: результаты исследования и пути профилактики // Вестник Московского гос. обл. ун-та. 2017. № 4. С. 12.
17. Фадеева С.В. Компьютерная зависимость как фактор риска развития агрессивного поведения у подростков // Вестник Костром. гос. ун-та. 2010. Т. 16. № 3. С. 250–257.
18. Янг К.С. Диагноз – Интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000. № 2. С. 24–29.

ZAHAR ZUBKOV, VLADISLAV HRISHATIY
Volgograd State Socio-Pedagogical University

INTERNET ADDICTION AS ONE OF THE REASON OF PHYSICAL AGGRESSION

*The article deals with the analysis of the definitions of Internet addiction, its peculiarities, signs and syndromes.
There are revealed the reasons of the aggressive behavior of the Internet addicted children and youth.
There are defined the factors of the appearance of Internet addiction
as the basis for the physical aggression.*

Key words: *Internet addiction, addiction, aggression,
aggressiveness, virtual environment.*

УДК 316.6

К.И. ЛАПИНА

(kristina.lapina.2012@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МАНИПУЛЯЦИИ В ОБЩЕНИИ МЕЖДУ СТУДЕНТОМ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ*

*Рассматриваются психологические манипуляции в общении между студентами и преподавателями.
Разработаны рекомендации для преподавателей во избежание манипуляторного
воздействия со стороны студентов.*

Ключевые слова: психологические манипуляции, манипуляторное воздействие,
манипулятор, типы манипуляторов, мишени воздействия.

В настоящее время наше общество подвержено манипуляторному влиянию, что впоследствии приводит к неблагоприятным последствиям. Сфера образования также попадает под психологические воздействия. Манипуляции несут вред общению студента и преподавателя, а также причиняют урон их собственному «Я», что приводит, в первую очередь, к снижению качества обучения в вузах.

Можно предположить, что уровень склонности к манипулятивному воздействию у студентов является достаточно высоким в процессе взаимодействия между студентом и преподавателем.

По определению Ю.А. Ермакова, «манипулятивное общение – вид социальной коммуникации, при котором манипулятор оказывает психологическое воздействие на другого человека с целью скрытого побуждения к определенным действиям, приносящее инициатору воздействия односторонние преимущества» [3, с. 136]. «Манипулятивные приемы представляют собой совокупность действий, которая направлена на реализацию манипулятивного намерения» [2, с. 138].

В психологической литературе встречаются различные определения «манипуляции», однозначно выявить невозможно, но следуя мнениям различных авторов, можно сказать о том, что манипуляция – это тип социального воздействия на психику человека, который представляет собой стремление к изменению восприятия или поведения других людей при помощи скрытой, обманной и насильственной тактики.

Взаимодействия между людьми зачастую предполагают удовлетворение каких-либо потребностей, что в широком смысле, возможно, представлено манипуляцией. Наше общество легко подвергается манипуляциям, впредь не замечая того, что невольно становятся объектом для достижения личной выгоды партнера, осуществляемого процесс воздействия на психику, т. к. манипулятором может стать абсолютно любой человек.

Качество учебно-воспитательного процесса в вузе в значительной мере зависит от уровня взаимоотношений преподавателя и студента. Как показывает практика, в этих отношениях зачастую присутствуют манипуляторные составляющие, что отрицательно сказывается на профессиональной подготовке выпускников вуза.

Во взаимодействии с преподавателями студенты определяют для себя наиболее выгодные мишени воздействия. Мишени воздействия – это те особенности личности адресата, его слабости, потребности и желания, воздействуя на которые инициатор стимулирует его к принятию нужного решения. Мишенями воздействия со стороны студентов являются следующие качества личности преподавателей: «добродота», «хорошее отношение к студентам», «мягкость характера», «сопереживания», «отзывчивость», «сострадание», «вера в искренность», «лояльность» и др.

Е.Л. Доценко, говоря о видах и процессах манипулятивного воздействия, утверждает: «Эти виды не удастся выстроить линейно как уровни или этапы манипуляции. Скорее их следует рассматривать

* Работа выполнена под руководством Симоновой Л.Б., кандидата педагогических наук, доцента кафедры психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

как различные механизмы, которые могут сочетаться, дополняя друг друга, усиливая суммарный эффект воздействия» [2, с. 138]. «В действительности большинство механизмов взаимодействует между собой, в одних случаях усиливая эффективность манипуляции, в других – ослабляя. Иногда их переплетение столь велико, что вызывает затруднения при попытке различить механизмы между собой. Представляется практически самоочевидным, что один и тот же эффект воздействия может быть обеспечен разными механизмами» [Там же, с. 150].

С приближением к сессии, преподаватель может наблюдать частое психологическое воздействие со стороны студентов. Особо отмечаются специальные приемы манипуляторного воздействия во время непосредственной сдачи зачетов и экзаменов: «затягивание времени путем отвлекающих вопросов, а так же медленное изложение материала», «желание направить мысли преподавателя на то, что это является его упущением», «отвечать уверенно и громко, чтобы у преподавателя сложилось представление, что знаешь предмет», «говорить что-нибудь, если не знаешь, – только не молчать» и др.

Также студент-манипулятор придает большое значение средствам привлечения внимания путем невербального воздействия на преподавателя. Часто студентами применяется умение сделать болезненный, усталый вид, умное выражение лица, изобразить внимательного и заинтересованного слушателя, вовремя заплакать или улыбнуться. При этом взгляд на преподавателя может быть «невинным», «томный», «заинтересованным», «понимающим», «умоляющим».

Для изучения манипуляций в процессе педагогического взаимодействия были применены методы наблюдения и тестирования. Одной из целей исследования является определение уровня склонности к манипуляции в условиях высшего учебного заведения, у студентов возрастной категории 18–20 лет. В исследовании приняли участие 30 студентов 1, 2, 3 курса исторического факультета Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Для проведения диагностики использовалась методика тестирования Банта [1]. Целью данной методики является исследование уровня манипулятивного отношения личности к другим людям.

Результаты теста позволяют заключить: у 4 человек (20%) обнаружен низкий показатель манипулятивного отношения, у 8 (25%) – средний показатель с тенденцией к низкому, у 4 (20%) – средний показатель с тенденцией к высокому, у 14 (35%) – высокий показатель манипулятивного отношения. Результаты исследования приведены в диаграмме (см. рис.).

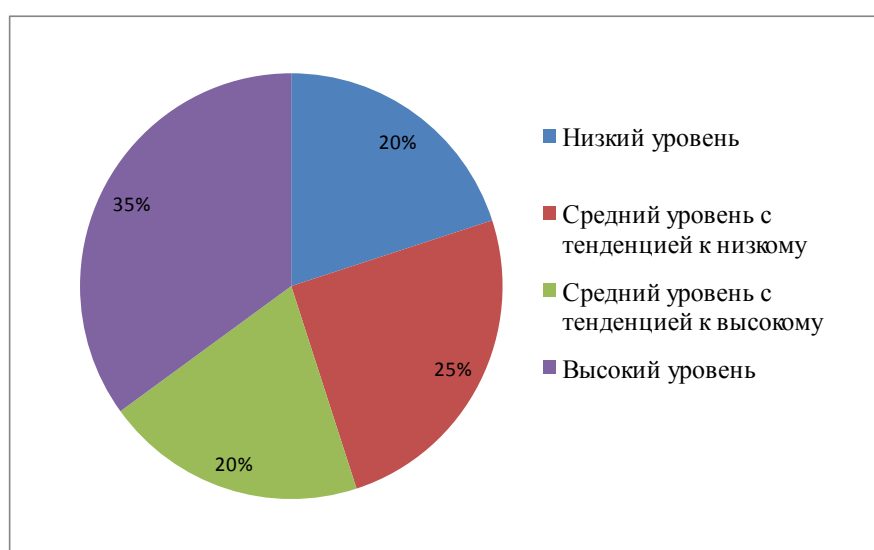

Рис. Уровень склонности
к манипулятивному воздействию среди студентов 18–20 лет

Полученные результаты диагностики Банта показывают, что высокий показатель манипулятивного отношения преобладает в большей мере, что говорит о склонности у студентов к использованию манипуляции для удовлетворения своих собственных потребностей. Средний показатель с тенденцией к низкому манипулятивному общению также присутствует, но в гораздо меньшей степени, это проявляется у 25% испытуемых.

Таким образом, исследования подтвердили гипотезу о том, что манипуляция является достаточно частым явлением в процессе взаимодействия преподавателей и студентов. С помощью наблюдения можно утверждать о том, что психологические воздействия со стороны студентов вызывают у педагогов неблагоприятные эмоциональные переживания. Необходимо отметить, что некоторые студенческие манипуляции крайне опасны для профессиональной компетенции педагога. Это проявляется в первую очередь в том, что, будучи многократно обманутыми, преподаватели могут утратить свои профессионально значимые свойства.

Во избежание манипулятивного воздействия со стороны студентов, можно предложить следующие рекомендации преподавателям:

- необходимо знать психологические типы манипуляторов и их характерные черты;
- уменьшить зависимость показателей успеваемости от личных предпочтений преподавателей;
- правильно подбирать интонацию и давать четкие речевые формулировки;
- требования ко всем студентам должны быть равными, необходимо исключить произвольную установку условий к экзамену, зачету, относительно посещений, отношения к наличию конспектов, опозданий.

Таким образом, манипулятивное общение в вузе является контрпродуктивным. Работа по его предупреждению будет способствовать установлению гуманных взаимоотношений между преподавателями и студентами, способствующих повышению эффективности учебно-воспитательного процесса, профессиональному и личностному росту участников педагогического взаимодействия. Манипуляции создают ситуации затрудненного общения, отрицательно влияют как на личность манипулятора, так и на его жертву. Манипулятивный стиль педагогического взаимодействия препятствует современным тенденциям гуманизации образовательного процесса.

Литература

1. Диагностика манипулятивного отношения (по шкале Банта). [Электронный ресурс]. URL: <http://psylist.net/praktikum/dmoban.htm> (дата обращения: 02.12.2019).
2. Доценко Е.Л. Механизмы межличностной манипуляции // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14: Психология. 1993. № 4. С. 12–21.
3. Доценко Е.Л. Психология манипуляции. М.: ТОО «ЧеРо»: Изд-во МГУ, 1996.
4. Ермаков Ю.А. Манипуляция личностью: смысл, приемы, последствия. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1995.
5. Колесникова Г.И. Позитивное общение без манипуляции. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/73622.html> (дата обращения: 02.04.2019).
6. Медведева Т.Н., Карачева Ю. Использование психологических приемов манипуляций в педагогическом общении // ЭКОНОМИНФО. 2009. № 11. С. 42–45.
7. Шостром Э. Человек-манипулятор: Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации. М.: Апрель-Пресс: Изд-во Ин-та Психотерапии, 2004.

KRISTINA LAPINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

PSYCHOLOGICAL MANIPULATION IN COMMUNICATION OF STUDENTS AND TEACHERS

The article deals with the psychological manipulations in communication of students and teachers.

*There are developed the recommendations for teachers in order to avoid
the manipulating experience of students.*

Key words: *psychological manipulations, manipulating experience, manipulator,
types of manipulators, targets of experience.*

УДК 159.9

В.Р. ОБЛИЗИНА
(vika1999ru@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПОДРОСТКОВ*

Статья посвящена такому явлению, как влияние социальных сетей на психологическое состояние подростка, т. к. для данного периода характерно становление сознания и самосознания личности, на что огромное влияние оказывают социальные платформы. Рассматривается вопрос о влиянии социальных сетей на подростков.

Ключевые слова: самооценка, подростковый возраст, социальные сети, психологическое влияние, виртуальный мир, Интернет.

Результаты последних исследований показывают, что согласно данным отчета “Global Digital Statshot” [9], количество пользователей социальных сетей в мире превысило 3 млрд, что составляет около 40% всех пользователей Интернета. Согласно результатам опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [2] большинство россиян (62%) имеют аккаунты в социальных сетях, около половины (45%) граждан старше 18 лет пользуются ими почти каждый день. В России данный показатель пока немного меньше мирового, но он стремительно растёт. И растёт он благодаря подросткам, которые проводят в социальных сетях от 1 до 4 часов в сутки, тем самым они меняют реальный мир на виртуальный мир. Взрослая общественность стала обеспокоена, что онлайн-общение, виртуальный мир могут нанести психологический вред здоровью ребенка, негативно сказаться на интеллектуальном и физическом, психологическом развитии.

Подростковый возраст является одним из важных и трудных этапов в жизни каждого человека, это время выборов, которые во многом определяют его будущее. Данный этап означает переход от детства к взрослой жизни. В подростковом возрасте формируется мировоззрение, происходит переосмысление ценностей, идеалов, человек начинает задумываться о будущем. Таким образом, социальные сети оказывают большое влияние на психологическое состояние именно подростков, нежели людей других возрастов.

Актуальность работы заключается в том, что в современном мире технологий все больше подростков подвержены влиянию социальных сетей, которое позже переходит в одну из форм расстройств – Интернет-зависимость. Именно из-за аддикции (зависимости) возникают проблемы в социализации и общении со сверстниками, которые влияют на школьную успеваемость, уровень мотивации.

В ходе изучения научной литературы было выявлено много исследований по диагностике и лечению зависимости от Интернета. Однако небольшой процент исследований посвящен изучению влияния социальных сетей на общее психофизическое состояние подростков, а также мало статистики, касающейся влияния на психологическое состояние подростков.

Вопросы формирования и развития виртуальных сетевых сообществ поднимались в различных работах А. Армстронга, Б. Бимбера, Б. Веллмана, Р. Дж. Кларка, П. Коллока, Г. Ренгольда, К. Ромма, М.А. Смита, Дж. Хагеля и др. [10]. Изучением пользовательской активности в виртуальных сообществах и сети Интернет занимались С.С. Азаров, С.В. Бондаренко, Д.А. Васильева, Э. Венгер. Изучением влияния социальных сетей на подростков занимались В.И. Ковалько, Е.И. Корнева, С.А. Кулаков, М.В. Шматко [8], они рассматривали вопросы влияния социальных сетей на коммуникативные навыки подростков.

Среди плюсов влияния социальных сетей на самооценку подростков можно отметить то, что социальные сети дают различные возможности для саморазвития, в сетях подросток может посмотреть

* Работа выполнена под руководством Симоновой Л.Б., кандидата педагогических наук, доцента кафедры психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

любой заинтересовавший его фильм, послушать музыку, изучить различные научные статьи, почитать книги, афоризмы известнейших мыслителей всех времен. В современном мире влияние социальных сетей на человека достаточно велико. Мы можем находить и использовать огромное количество информации, совершенствовать себя, развивать своё мышление и т. д.

В подростковом возрасте многие для описания своих самых сокровенных мыслей ведут дневники. Сегодня большая часть молодых людей, и не только, вместо ведения дневника создают свой блог и ведут его, описывая свою жизнь, тем самым они хотят узнать мнения других людей по поводу происходящего. К сожалению, мнения не всегда бывают положительными, и если человек очень восприимчив, то он без обдумывания будет верить всему сказанному. Здесь возникает двоякая ситуация: всегда есть и будут люди, которые добры, и которые желают зла, или от зависти, пытаются всячески унижить человека. В данной ситуации подросток попадает в неопределенную ситуацию.

Подросток стремится к расширению круга общения. Подросток регистрируется в социальных сетях из-за отсутствия круга общения в реальности, там он находит для себя множество собеседников. Молодые люди часто чувствуют одиночество, но именно в социальных сетях они освобождаются от этого чувства. В настоящее время проблема в том, что у подростков появляется зависимость от социальных сетей, а в будущем они уже никак не представляют свою жизнь без них. Согласно последним исследованиям, почти 90% российских подростков пользуются социальными сетями каждый день или «практически ежедневно». Об этом пишет РИА «Новости» со ссылкой на данные ВЦИОМа [4].

Виртуальное общение у современного человека вытесняет реальное общение, из-за чего человек теряет способность поддерживать разговор один на один при общении в реальности. К сожалению, люди начинают прятаться за своим виртуальным образом, тем самым они теряют способность к самопрезентации в реальном мире. В сетях любой человек может выдавать себя за того, кем не является, в сетях он – уверенный в себе молодой человек, а в действительности он может быть закомплексованным с низкой самооценкой. Из-за сложившегося образа в социальных сетях, подростку будет сложно общаться и знакомиться с людьми в режиме реальной жизни.

Можно выделить также такие аспекты влияния социальных сетей на подростков, как появление зависимости, негативные эмоции, раздражимость. Негативное влияние социальных сетей на подростков проявляется в наличии компьютерной зависимости, раздражительности, отрицательных эмоциях, недовольстве собой.

Так же можно отметить, что подростки уверены, что социальные сети помогают сделать им жизнь удобнее, проще, комфортнее, и они не отвлекают их от важных дел. Общаясь в сетях Интернет, молодые люди понимают, что в виртуальном мире общение намного безопаснее и проще. В связи с тем, что можно в любой момент как начать, так и прекратить общение, руководствуясь только своими желаниями.

Для изучения влияния социальных сетей на психологическое состояние подростков был применен метод тестирования с целью выявления степени влияния социальных сетей на подростков. Нами было проведено исследование среди учащихся 7–9 классов, в котором участвовало 25 подростков, на базе школ г. Волжский. Результаты ответов на один из вопросов показал, и что в среднем в день около 2–3 часов проводит 32% опрошенных, около 4–6 часов – 48% опрошенных, меньше часа – 20% опрошенных.

Исследования и результаты анкетирования продемонстрировали, что практически все опрошенные ученики (96% учеников) пользуются социальными сетями, и только 4% учеников не зарегистрированы в сетях. Большая часть учеников (56%) зарегистрировались на сайтах под влиянием друзей, а также из-за любопытства (14% учеников). Социальную сеть «ВКонтакте» используют 88% опрошиваемых, «Instagram» – 72% учеников, «Twitter» – 16% опрошиваемых, «Viber» – 16% опрошиваемых.

Большинство респондентов (64% человек) считают, что социальные сети оказывают положительное влияние, 36% человек считают, что оказывают отрицательное влияние (см. рис. 1 на с. ??). 72% учеников осознают, что существует зависимость от социальных сетей, 28% просто не хотят этого

осознавать (см. рис. 2). Не готовы надолго отказаться от виртуального мира 88% человек, 12% готовы отказаться от сетей, но если им найдется более интересная замена. 36% учеников не будут пользоваться социальными сетями, если они станут платными, а 64% готовы выложить свои средства за социальные сети (из них 16% учеников будут пользоваться социальными сетями при умеренной плате, а 48% даже если плата за услуги будет высокая). Около 68% опрошенных считают, что социальные сети никак не влияют на их успеваемость в школе, а 32% считают, что сети оказывают влияние на их успеваемость. Так же было выяснено, что ученики 9-х классов проводят меньше времени в социальных сетях, по сравнению с другими классами. Это объясняется большой загруженностью в школе и осознанным выбором обучения в старших классах.

Рис. 1. Влияние социальных сетей на подростков

Рис. 2. Существует ли зависимость у подростков?

Итак, результаты анкетирования доказывают, что наши ученики находятся под влиянием социальных сетей и отказываться от этих увлечений не собираются, при этом они понимают некую зависимость. Данные опроса нужно взять на заметку учителям и родителям, провести просветительскую работу с учащимися, показать негативные стороны чрезмерного посещения виртуальных сетей.

Для того чтобы исправить столь сильное влияние социальных сетей на психологическое состояние подростков, необходимо, чтобы у них была какая-либо альтернатива социальным сетям. Во-первых, дружеское общение с родителями, во-вторых, чтение литературы, рукоделие, спорт, физический труд, кружки. Необходимо, чтобы несовершеннолетний не выходил в интернет без взрослых, которые могли бы контролировать происходящее. Можно проводить лекции для подростков о влиянии социальных сетей, их опасностях, и как можно этого избежать.

Таким образом, социальные сети могут оказывать на самооценку подростков положительное и негативное влияние. Положительное влияние проявляется в том, что сеть позволяет неуверенному в себе подростку почувствовать себя нужным этому миру.

Социальные сети дают подростку все, в чем он нуждается в этом возрасте: самовыражение, нахождение интересов, социализация, коммуникация, создание своего образа, формирование взглядов, а также самостоятельность. Негативное влияние социальных сетей на подростков проявляется в наличии компьютерной зависимости, раздражительности, отрицательных эмоциях, недовольстве собой. Последствиями негативного влияния социальных сетей на психологическое состояние подростков является развитие на подсознательном уровне страха общения в реальном мире, но это возможно только при злоупотреблении сетью.

Литература

1. Азимова А.В. Пользователи социальных сетей: кто они? // Вопросы психологии. 2013. № 7. С. 9–16.
2. ВЦИОМ: около половины россиян пользуются социальными сетями почти каждый день // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4950095> (дата обращения: 13.12.2019).
3. Калинина Т.В., Георгиевская Д.А. Изучение проблемы психологической устойчивости подростка-пользователя социальных сетей // Молодой ученый. 2014. № 21.1. С. 95–97. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/80/13811/> (дата обращения: 13.12.2019).
4. Подросток в социальной сети: норма жизни – или сигнал опасности? // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9587> (дата обращения: 13.12.2019).
5. Реан А.А. Психология подростка. СПб.: Прайм-Еврознак; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
6. Репина М.А., Федоров А.Ф. Проблема интернет-зависимости среди подростков // Молодой ученый. 2014. № 20. С. 662–664. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/79/13878/> (дата обращения: 13.12.2019).
7. Осипов Ю.С. Большая российская энциклопедия: в 35 т. М.: Большая российская энциклопедия, 2004.
8. Шматко М.В. Влияние социальных сетей на коммуникативные навыки подростков // Электрон. науч.-практ. журнал «Гуманитарные научные исследования». 2016. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/12/18054> (дата обращения: 26.03.2019).
9. DIGITAL 2019: Q3 GLOBAL DIGITAL STATSHOT. [Электронный ресурс]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2019-q3-global-digital-statshot> (дата обращения: 26.03.2019).
10. Romm C., Clarke R.J. Virtual Community Research Themes: A Pre-liminary Draft for A Comprehensive Model // Proceedings of the 6th Australasian Conference on Information Systems. Perth: Curtin University. 1995. P. 57–70.

VIKTORIA OBLIZINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

INFLUENCE OF SOCIAL NETWORKS ON THE PSYCHOLOGICAL STATE OF ADOLESCENTS

The article deals with the influence of social networks on the psychological state of teenagers, because this period is characterized by the development of consciousness and self-consciousness of the personality, that is greatly influenced by social platforms. There is considered the impact of social networks on adolescents.

Key words: *self-esteem, adolescence, social networks, psychological influence, virtual world, Internet.*

УДК 316.624

Я.А. ПАВЛЕНКО

(larisa040999@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ЗАТРУДНЁННЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ КАК ОДНА
ИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЧИН ДЕВИАНТНОГО
ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ***

Рассматривается понятие девиантного поведения и влияние семьи на проявления девиантного поведения у подростка. Анализируются особенности семьи, которые могут повлечь за собой соответствующее поведение подростка. Изучена частота проявления негативной девиации в зависимости от причин её возникновения.

Ключевые слова: девиантное поведение, семья, подросток, психологические причины девиации, социальные нормы.

Наличие многочисленных существующих форм отклоняющегося поведения подростков свидетельствуют о состоянии конфликта между интересами личности отдельно и общества в целом. Исследованием девиантного поведения и связи его с семейными отношениями занимались многие зарубежные и отечественные учёные: Н. Аккерман, Т.В. Буйневич, Н.С. Гилева, Е.В. Змановская, Ю.А. Клейберг, И.С. Кон, Н.А. Рождественская и др. [8].

Исследование девиантного поведения подростков занимает одну из лидирующих позиций в психологии, но тем не менее важными остаются именно причины возникновения такого поведения. Это обусловлено тем, что для коррекции отклоняющегося поведения у подростков первостепенным вопросом являются именно возможные предпосылки его появления.

В статье мы хотели бы изучить формы затруднённых взаимоотношений в семье и то, как они сказываются на проявлениях девиантного поведения. Какие особенности во взаимоотношениях, или, может, характер и поведение родителей обуславливают возникновение отклоняющегося поведения у подростка.

Девиантное поведение в целом – это чаще всего попытка выйти из общества, убежать от повседневных жизненных проблем и невзгод, преодолеть состояние неуверенности и напряжения [9].

Авторы считают, что проявления девиантного поведения среди подростков ведет не только к неблагоприятным последствиям для общества, но также отражается и на них самих, угрожая физическому и психическому здоровью, а зачастую – приводя их к смертельному исходу.

Причины отклоняющегося от нормы поведения, по словам Ю.Ю. Комлева, можно обнаружить ещё детском возрасте. Зачастую эмоциональное развитие детей бывает нарушенным вследствие того, что он не усваивает в принципе или неправильно, ограниченно усваивает нормы поведения. У многих подростков стирается грань между нормальным и не нормальным, усиливается смещение ориентаций в сторону асоциальной и противоправной деятельности [3].

Изучение причин и факторов, способствующих возникновению отклоняющегося поведения, форм и методов работы специалистов с подростками с такой проблемой приобретает все большую актуальность в современном обществе.

Каждое общество имеет определенную систему норм, которые напрямую зависят от развития общества и самих общественных отношений в принципе. Социальные нормы складываются как следствие коммуникации людей и являются основополагающей частью любой формы социализации человека в нём.

А. Коэн рассматривает девиантное поведение как поведение, которое идет вразрез с ожиданиями, разделяемыми и признаваемыми законными внутри цельной социальной системы [5]. И.С. Кон счита-

* Работа выполнена под руководством Симоновой Л.Б., кандидата педагогических наук, доцента кафедры психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ет, что девиантное поведение – это система поступков, отклоняющихся от общепринятой или подразумеваемой обществом нормы психического здоровья, культуры, права, или морали [4].

Существуют социологические концепции, объясняющие девиантное поведение исключительно социальными причинами, концепции, уделяющие исключительное внимание биологическим детерминантам; концепции, делающие акцент на психологических факторах [7].

Н.А. Рождественская выделяет экологический подход в исследовании причин девиантного поведения и трактует отклонения в поведении как результат неблагоприятного взаимодействия между ребенком и средой, в которой он воспитывается [8].

Психологи Гарри Стек Салливан, Карен Хорни и Джон Боулби видят психологические причины отклонений в дефиците эмоционального контакта, теплого общения с родителями в первые годы жизни ребенка, что впоследствии отражается на психологическом состоянии подростка. Негативную роль отсутствия чувства безопасности и доверия отмечает в этиологии отклонений и Эрик Хомбургер Эриксон [10].

В качестве важного фактора формирования личности выделяется структура семьи. Различное положение ребенка в этой структуре и соответствующий тип воспитания и климата в семье оказывают значительное, а часто и решающее влияние на возникновение психологических причин девиантного поведения [1].

В подростковом возрасте ребёнок весьма восприимчив к воздействиям окружающей его социальной среды, и именно поэтому необходимо обеспечить подростку оптимальные условия его социализации. Как известно, первым институтом социализации человека является семья.

В.А. Пятунин считает, что многие психологические проблемы человека зачастую связаны именно с семейными происшествиями негативного характера. Аналогично как положительные стороны человека формируются также, в семье. Статистика говорит сама за себя – для подростков, которые выросли в неблагополучных семьях, риск совершения преступления возрастает в 4–5 раз по сравнению с их сверстниками из обычных семей [7].

Критерием благополучия или неблагополучия семьи можно считать ее воздействие на детей, стиль отношения к ребенку, выполнение семьей в полном объеме ее воспитательной и социализирующей функции. Характер затруднённых взаимоотношений в семье может быть следующим:

1. Вседозволенность – родителю либо все равно, как тот будет расти и жить в обществе, либо он настолько сильно его любит, что боится что-то запретить, чтобы не ухудшить отношения. Также сюда можно отнести неопытность родителей – у них не было примера того, как воспитываются дети (сестры или братья, дети родственников и друзей) и они не знают, как и в какой момент нужно обозначать границы дозволенного. В таком случае у индивида будут размыты представления о границах между нравственными и безнравственными поступками, и если в детском возрасте это будет проявляться в шалостях и баловстве, то во взрослой жизни это может обернуться даже преступлениями.

2. Родительский контроль. Контроль как явление А.Д. Гордов делит на несколько видов:

- отсутствие контроля;
- эпизодический контроль;
- демократический контроль (взаимоверительный);
- тотальный контроль.

Исследования показывают, что в семьях школьников с отклонениями в поведении преобладают эпизодический контроль и бесконтрольность, а взаимоверительный контроль почти отсутствует [2].

3. Физическое и психологическое насилие – эта форма отклонений наиболее часто встречается в семьях, где поведение подростков характеризуется как девиантное [6]. Злоба, ненависть, а также различные психические расстройства делают ребёнка асоциальным. Насилие позже становится нормой для подростка, что влечет за собой неблагоприятные последствия для него и для общества в целом. Н.А. Рождественская пишет, что нарушения Я-концепции, депрессии, трудности в межличностных от-

ношениях – это лишь немногие отклонения подростков, подвергавшихся насилию в семье. Одним из главных последствий здесь становится утрата доверия к миру, что осложняет сам процесс социализации [8].

4. Проблема внутрисемейных, ролевых отношений также имеет место быть. Здесь имеются в виду отношения между родителями, отношения между ребенком и родителем и между детьми соответственно, если их в семье больше одного. По степени близости эти отношения делятся на плохие (конфликтные), безразличные и хорошие (доверительные).

По данным МВД России, на учёте в органах внутренних дел находятся свыше 113 тыс. родителей, отрицательно влияющих на поведение детей. В 30% неблагополучных семей родители систематически злоупотребляют спиртными напитками, в 40% устраивают скандалы, ведут антиобщественный образ жизни.

Статистика показывает, что 25% подростков из неблагополучных семей живут в семьях, где есть судимые, и 40% несовершеннолетних преступников являются выходцами из семей, в которых братья или сёстры ранее были судимы [7].

В целом к негативным личностным особенностям родителей и семьи относятся следующие пункты:

- алкоголизм родителей;
- низкое материальное положение;
- неблагоприятные условия проживания;
- неполная семья.

Неблагоприятные условия воспитания способствуют ослаблению роли положительных социальных факторов и усилению факторов отрицательных.

К спорным особенностям (тем, которые не всегда несут негативные последствия для ребенка, но их наличие повышает эту вероятность) можно отнести следующие:

- многодетность;
- религиозность;
- факт усыновления или опекуна.

Итак, при затрудненных взаимоотношениях в семье роль семьи в развитии личности подростка постепенно понижается. Следовательно, открывается простор для аморального влияния на подростка «со стороны» [Там же].

Нами были изучены суть понятия девиантного поведения подростков и психологических причин его возникновения. Мы отметили, что зачастую именно при затруднённых взаимоотношениях между членами семьи у подростков обнаруживаются девиации. В статье мы рассмотрели наиболее часто встречающиеся в семьях отклонения, которые могут стать причиной девиантного поведения подростка, а также привели статистические данные, позволяющие отметить зависимость между плохими взаимоотношениями в семье, формой и степенью девиации подростка.

Плохие взаимоотношения в семье могут привести подростка к формированию своей «искаженной» базы ценностей и взглядов на жизнь, и как следствие, подросток становится бесконтрольным, запущенным и брошенным. Девиантное поведение подростка негативно сказывается не только на нём, но и на обществе, и именно поэтому изучение этой темы важно и нужно для современной психологии.

Литература

1. Гасанова Д.И., Баджаева З.М. Семья и школа в нравственном воспитании подростков: моногр. Саратов: Вузовское образование, 2014.
2. Гордов А.Д., Безуглый С.Н. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: электрон. сб. ст. по материалам LXXIII студен. междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК». 2019. № 1(72). С. 26–30. [Электронный ресурс]. URL: <https://sibac.info/studconf/social/lxxiii/129883> (дата обращения: 16.11.2019).
3. Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения. 2-е изд. СПб.: Издат. дом Альфа-Пресс, 2014.
4. Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989.
5. Коэн А. Исследования проблемы социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня. М., 1965. С. 520.

6. Минин А.Я., Краев О.Ю. Актуальные проблемы девиантного поведения несовершеннолетних и молодёжи: криминологическо-психологические аспекты метакриминологии / под ред. А.Я. Минин. М.: Прометей, 2016.
7. Пятунин В.А. Девиантное поведение несовершеннолетних: современные тенденции. М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2010. Ч. 1. С. 282.
8. Рождественская Н.А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков. М.: Изд-во «Генезис», 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/54341.html> (дата обращения 14.11.19).
9. Салахова В.Б., Еняшина Н.Г., Романова А.В. Проблема девиантного поведения в современном обществе. // Власть. 2016. № 11. С. 33–37.
10. Шведчикова Ю.С. Словарь терминов по психологии девиантного поведения. Пермь: Пермский гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2015.

YANA PAVLENKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**HAMPERED INTERRELATION IN FAMILY AS ONE OF THE PSYCHOLOGICAL
REASONS OF TEENAGERS DEVIANT BEHAVIOR**

The article deals with the concept of deviant behavior and family's influence on the display of deviant behavior by teenager. There are analyzed the family's peculiarities that can cause the corresponding teenager's behavior. There is studied the frequency of the display of negative deviation depending on the reasons of its origin.

Key words: *deviant behavior, family, teenager, psychological reasons of deviation, social norms.*

УДК 316.6

Л.Н. ПОЛЕТАЕВА

(lyubov.poletaeva.1999@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

САМОПОВРЕЖДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ У ПОДРОСТКОВ*

В исследовании проводится анализ актуальной информации работ зарубежных и отечественных психологов о самоповреждающем поведении в подростковом возрасте. Выявляются основные причины самоповреждающего поведения, взаимосвязь с низким уровнем стрессоустойчивости и суицидальным поведением подростков.

Ключевые слова: самоповреждающее поведение, селфхарм, подростковый период, стресс, уровень стрессоустойчивости, суицидальное поведение.

Самоповреждающее поведение (также используется англицизм селфхарм (self-harm) – «это нанесение себе повреждений (порезов, ожогов, удары головой или руками о стены и т. д.) с целью облегчить эмоциональное состояние, справиться с тяжелыми переживаниями, болезненными воспоминаниями, ситуациями, которые трудно пережить, и невозможностью контролировать свою жизнь» [9, с. 4].

С каждым годом данные статистики по вопросу самоповреждающего поведения становятся все более устрашающими. Многие европейские ученые уже называют селфхарм пандемией современного общества. По данным анонимных исследований около 13% подростков причиняют себе боль посредством селфхарма в течение длительного времени [1]. В США и странах Западной Европы проблема самоповреждающего поведения у подростков изучается достаточно давно и глубоко, разрабатываются методики психологической помощи и т. д. Выпускается большое количество брошюр и буклетов для населения о том, что такое самоповреждающее поведение, его причинах и возможных способах помочь себе или близкому человеку, страдающему селфхармом. Однако все же учеными признается малая изученность данной проблемы: «Самоповреждение подростков признается серьезной проблемой общественного здравоохранения, однако существует мало достоверных сравнительных данных о его распространенности или характеристиках, а также о масштабах обращения за помощью в целях избавления от самоповреждения» [10, с. 6].

Россия же столкнулась с таким явлением относительно недавно, что сказывается и на недостаточном уровне изученности данного феномена. Обширной и глубокой в изучении проблемы является работа Н.А. Польской «Феноменология и функции самоповреждающего поведения при нормативном и нарушенном психическом развитии» [8]. Большинство работ представляет собой статьи практикующих психологов, содержащие выводы о работе с людьми, чаще всего подростками, имеющими акты самоповреждающего поведения (работы М.С. Деминой, Е. Григорьевой, Н. Крысько и др.) [2, 3, 7], а также переводы работ иностранных психологов, но они не составляют единой исследовательской базы для дальнейшего глубокого изучения проблемы, с целью разработки методик помощи людям, страдающим селфхармом.

В связи с малой изученностью в нашей стране самоповреждающее поведение зачастую не отделяют от суицидальных намерений. Столкнувшиеся с данным явлением люди (родственники, друзья) не понимают, как говорить с человеком, страдающим селфхармом, как помочь ему. Недостаток литературы и рекомендаций по данной теме усугубляет ситуацию. Сам человек боится обратиться к психологу за помощью, и этот страх вызван опасением получить клеймо «психа», «больного» и т. д. В связи с этим представляется важным и актуальным изучение самоповреждающего поведения, которое по многочисленным исследованиям западных психологов и психотерапевтов в большей степени ха-

* Работа выполнена под руководством Симоновой Л.Б., кандидата педагогических наук, доцента кафедры психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

рактенно для подростков и молодых людей в возрасте от 12 до 24 лет, хотя первый случай осознанно-го нанесения себе повреждений может случиться в любом возрасте.

Целью исследования является изучение феномена самоповреждающего поведения, определение специфики подросткового селфхарма, а также возможных причин и способов преодоления данной проблемы.

Жизнь современного человека наполнена стрессовыми ситуациями. Ускоряется темп жизни, повышаются требования во всех сферах: учебе, работе, межличностных отношениях. В динамике общественных процессов человек становится чрезвычайно податливым к стрессу. Психологический стресс рассматривается как функциональное состояние организма и психики, которое характеризуется существенными нарушениями биохимического, физиологического, психического статуса человека и его поведения в результате воздействия экстремальных факторов [1, с. 21].

Особенно тяжело стресс переносится в детском и подростковом возрасте. Период подросткового возраста в психологии характеризуется как кризисный период. Это момент перехода из детства во взрослую жизнь. Быть принятым в своем окружении друзьями и одноклассниками становится гораздо значимее и важнее. Сложный кризисный период подросткового возраста характеризуется не только внутренними конфликтами самого ребенка, но и появлением огромного количества конфликтов с окружающим миром. Подростки, как правило, более чувствительно, более сердито и импульсивно реагируют на события. Подросток пребывает всё время в состоянии стресса. Источниками подростковых стрессов становятся физиологические изменения тела, начавшиеся поиски индивидуальности, экзамены, давление родителей, неуверенность в себе. Всё это может провоцировать различные проблемы с психологическим состоянием, здоровьем [6].

Длительные эмоциональные перенапряжения провоцируют усиление эмоциональной нестабильности, на это влияет и ярко выражена неустойчивость нервной системы, которая не всегда способна выдержать сильные и постоянные раздражители. Для многих подростков характерна низкая стрессоустойчивость, и стресс вызывает сильнейшие эмоциональные переживания у подростка, которые в ряде случаев могут переходить в эмоциональную боль. Частым способом материализации эмоциональной боли является самоповреждение, причинение себе физического дискомфорта, т. е. селфхарм.

Согласно опроснику “Self-harm inventory Sansone, Sansone, and Wiederman” (1995), видами селфхарма считаются намеренно нанесенные самому себе: порезы, ожоги, удары, царапины, намеренное препятствие заживлению раны, намеренные действия, способствующие ухудшению состояния при болезни, крайняя степень трудоголизма и т. д. [2].

Однако наряду с нанесением себе физических повреждений известен и эмоциональный селфхарм. Его способы могут показаться физическим селфхармом, но последствия приводят человека в большей степени к эмоциональным страданиям. Примерами эмоционального селфхарма могут быть: голодание с целью наказать себя; чрезмерная работа до изнеможения; человек может заставлять себя выходить на улицу или делать дела, даже если у него нет сил, ставить себя в ситуацию, которая повышает тревожность (даже если есть возможность избежать этого), вступать в отношения, в которых не хочет находиться, общаться с неприятными людьми, не давать себе проводить время с людьми, которых он любит.

Селфхарм свойственен подросткам, в основном женского пола. Самоповреждение чаще всего начинается именно в подростковом возрасте и при отсутствии психологической помощи, поддержки может переходить во взрослую жизнь человека.

Зависит ли склонность подростков к селфхарму от уровня стрессоустойчивости? Если да, то в какой степени? На данный вопрос мы попытались ответить в ходе исследования. Для этого среди подростков были проведены тест-методики: первая – на определение уровня стрессоустойчивости (Тест на самооценку стрессоустойчивости личности Н.В. Киршевой, Н.В. Рябчиковой [4]), для выявления связи между данными явлениями и вторая – на определение склонности к самоповреждающему и суицидаль-

ному поведению (был использован опросник для диагностики пограничного личностного расстройства в адаптации Т.Ю. Ласовской [5]).

В тестировании принимали участие 18 человек. Первая группа – 9 подростков, не страдающих селфхармом, вторая – 9, имеющих в своем опыте самоповреждающее поведение.

Результаты исследования показали, что из первой группы 4 подростка имели низкий уровень стрессоустойчивости, из второй – 5 подростков, что дает возможность говорить о низком уровне стрессоустойчивости как об одном из факторов, приводящих к самоповреждающему поведению. Однако, как мы увидели, и несколько подростков, не подверженных селфхарму, имели отклонения в уровне стрессоустойчивости, следовательно, низкий уровень, несомненно, влияет на предрасположенность подростка к селфхарму, но наличие только этого фактора не всегда провоцирует самоповреждающее поведение.

Конечно, такие неотъемлемые изменения, происходящие в жизни подростка, как изменение его социального положения, маргинальность статуса, психические, физиологические изменения, наличие множества стрессогенных факторов при низком уровне стрессоустойчивости являются важным аспектом, который может стать одной из причин тяги подростка к самоповреждению. Как мы выяснили, к этому способу выражения эмоций прибегают далеко не все подростки. Какие же факторы могут стать причиной селфхарма у подростков? Чем «помогает» самоповреждение подросткам?

На основе анализа литературы по исследуемой проблеме, а также бесед, проведенных с подростками, подверженными селфхарму, были выделены наиболее распространенные причины самоповреждающего поведения:

- наличие сложной ситуации в семье (развод родителей, тяжелая болезнь одного из родственников или смерть близкого, злоупотребление алкоголем или наркотиками, семейное насилие) – как причину своего самоповреждения отмечают 89% опрошенных, независимо от половой принадлежности;
- сложная ситуация в школьных взаимоотношениях с одноклассниками (травля в классе, буллинг и т. д.) и школьные перегрузки – отмечают 67% опрошенных, в основном женского пола;
- ощущение внутренней эмоциональной пустоты, потерянности, одиночества – отмечают 89% подростков, независимо от пола;
- разрыв отношений, невзаимные чувства – отмечают 78% опрошенных, большей частью – женского пола;
- мучительные воспоминания – отмечают 50% опрошенных.

В научной литературе выделяются и другие причины самоповреждающего поведения:

- завышенные требования в семье и социальном окружении;
- сексуальное, физическое или эмоциональное насилие;
- депрессия;
- необходимость привлечь к себе внимание;
- низкая самооценка;
- постоянные изменения в жизни, неумение приспосабливаться к быстро изменяющимся обстоятельствам (смена места проживания, школы) [12].

В ходе исследования были выяснено, что одной из причин самоповреждения является и так называемая «мода на самоповреждения», связанная с внушаемостью подростков и их стремлением подражать другим (данная причина была отмечена у одной из девочек, после беседы, т. к. результаты проведенной методики не показывали ее предрасположенность и наличие видимых причин для селфхарма).

Когда некоторые из этих причин объединяются, они становятся слишком большими для подростка, подавляют его. Чаще всего селфхарм происходит в тех случаях, когда во всех сферах, где подросток мог бы получить помощь, он её не получает. Подросток остается наедине с собой и своими переживаниями, эмоциями – «сам по себе», с особенностями подросткового возраста, чрезмерной, ярко выраженной эмоциональностью и только развивающейся стрессоустойчивостью. В этих условиях селф-

харм обычно становится способом справиться с постоянным эмоциональным напряжением, тревожными мыслями и чувствами, болезненными ситуациями, которые трудно пережить, и невозможностью контролировать свою жизнь. Боль от самоповреждений способствует эмоциональной разрядке, а если подросток ощущает себя бесчувственным, боль дает возможность почувствовать себя живым.

Проведенная методика на определение склонности к самоповреждающему и суицидальному поведению (опросник для диагностики пограничного личностного расстройства в адаптации Т.Ю. Ласовской [5]) выявила следующие результаты:

Во-первых, для 8 из 9 подростков причиной самоповреждающего поведения является ощущение внутренней эмоциональной пустоты. Около 89% подростков испытывают данное чувство и пытаются избавиться от него с помощью самоповреждения.

Во-вторых, у всех опрошенных имеются шрамы на руках и других частях тела от порезов, что позволяет сделать вывод о том, что для подростков в большей степени характерен такой вид самоповреждения, как намеренное нанесение себе порезов острыми предметами.

В-третьих, все подростки положительно ответили на вопросы № 30 и № 40 – их успокаивает вид крови, к боли они относятся спокойно и причиняют ее себе в некоторых случаях, что может свидетельствовать о наличии некоторых отклонений в психологической сфере.

Можно отметить, что большинство опрошенных (89%) не беспокоятся о своем здоровье, у подростков прослеживается низкая заинтересованность в сохранении здоровья и жизни. Столько же процентов опрошенных не стараются избегать опасных ситуаций. 50% опрошенных часто прибегают к риску, как средству снятия эмоционального напряжения, не задумываясь о возможных последствиях, не боятся неаккуратно обращаться с потенциально опасными предметами. Следовательно, данные дети находятся в «группе риска». В дальнейшем у них, при отсутствии коррекции, продолжит снижаться чувство ценности жизни, что в итоге может привести при определенных обстоятельствах к суициду.

Относительно склонности к суициду людей страдающих самоповреждением в обществе закрепились точки зрения о том, что селфхарм обязательно ведет к самоубийству. Согласно результатам проведенной методики Т.Ю. Ласовской [5], можно сделать вывод о том, что суицидальное поведение не является следствием самоповреждающего поведения, но все же между ними отмечается связь. 6 подростков, которые причиняют себе вред, имеют суицидальные наклонности, но эти чувства происходят от тех же переживаний, причин, которые стоят и за их самоповреждением, а не под влиянием самого самоповреждения. Большая часть опрошенных подростков не связывают селфхарм с суицидом, не считают, что «в некоторых обстоятельствах суицид может быть единственным выходом для меня» (вопрос 80), им неприятно говорить о смерти, их пугают собственные мысли о суициде. Подростки, имеющие попытку самоубийства, чаще всего используют селфхарм в качестве способа, помогающего избавиться от душевных переживаний, которые приводят их к мыслям о суициде. Для избавления от тяжелых мыслей, эмоций и переживаний используют селфхарм и не связывающие самоповреждающее и суицидальное поведение подростки.

Самоповреждающее поведение может преследовать разные цели, в зависимости от этого определяются пути избавления от данной проблемы [7].

Во-первых, селфхарм может являться своего рода криком о помощи, в таком случае зачастую окружающие говорят, что человек пытается привлечь к себе внимание и не имеет каких-либо серьезных проблем. В действительности же подросток, идя на такой шаг, уже просто не может найти способа попросить о помощи, и действительно старается привлечь внимание окружающих к серьезности своих страданий. В этом случае подростку необходимо объяснить и предложить другие способы просить поддержки, оказывать ее при малейшей просьбе.

Во-вторых, самоповреждение может являться способом наказать себя за любые, даже малейшие ошибки, за то, что он сделал «не так» в той или иной ситуации, за что он чувствует свою вину.

В этом случае необходимо объяснять, что поступки не заслуживают столь жестоких наказаний, возможно, предложить заменять их на более безопасные и соответствующие степени проступка.

В-третьих, и данную цель чаще всего выполняет селфхарм, он служит способом управления эмоциональным состоянием, помогает избавиться от накопившихся эмоций и переживаний, трансформировать душевную боль в физическую. После нанесения повреждений люди иногда чувствуют себя лучше, ощущают, что могут справиться с жизнью. Однако причины стрессового состояния никуда не уходят. Часто селфхарм вызывает тяжелые переживания и ухудшает самочувствие. В таких случаях подростка необходимо обучать разбираться в своих чувствах, в причинах их возникновения, тогда он сможет лучше их контролировать, владеть другими (безопасными) способами выражать эмоции. Необходимо объяснить ребенку, что говорить о своих чувствах – нормально и нельзя держать все в себе [5].

Таким образом, в результате проведенного исследования мы можем сделать вывод о том, что селфхарм – это неоднократный акт преднамеренного причинения вреда самому себе либо путем причинения физического вреда, либо путем помещения себя в опасные ситуации или пренебрежения собой, собственной жизнью. Самоповреждающее поведение не равно суицидальному поведению. Самоповреждение – это стратегия преодоления и может обеспечить освобождение от эмоционального стресса и позволить человеку восстановить чувство контроля, его функция заключается в основном в предотвращении самоубийства, а не в попытке самоубийства [2]. Самоповреждение может являться выражением просьбы о помощи, формой самонаказания, способом физического выражения чувств и эмоций.

Сам подросток не может справиться с данной проблемой, т. к. часто не понимает для чего и почему он это делает, родители же могут неправильно понять ребенка, и, возможно, только обострить его переживания. Для решения столь сложной проблемы необходима помощь психолога, который сможет подобрать индивидуальную методику работы для избавления подростка от самоповреждающих действий, какую бы цель они ни преследовали.

Литература

1. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: Per Se., 2006.
2. Григорьева Е. Селфхарм // Абуз: психотерапия эмоционального, физического и сексуального насилия. [Электронный ресурс]. URL: <http://stop-abuse.ru/selfharm/> (дата обращения: 13.11.2018).
3. Демина М. Селфхарм. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.b17.ru/article/137587/> (дата обращения: 25.10.2018).
4. Киршева Н.В., Рябчикова Н.В. Тест на самооценку стрессоустойчивости личности. [Электронный ресурс]. URL: <http://74-school-2.ucoz.ru/teacher/programma.pdf> (дата обращения: 18.11.2018).
5. Ласовская Т.Ю., Яичников С.В., Сарычева Ю.В. Опросник для диагностики пограничного личностного расстройства формы «А»: определение теоретического конструкта, формулирование заданий, пилотажное исследование и стандартизация // Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (20–21 апр. 2012 г.). Пенза-М.-Витебск: Науч.-издат. центр «Социосфера», 2012. С. 76–87.
6. Малюшина Ю.А. Особенности стрессоустойчивости в подростковом возрасте // Вестник Курган. гос. ун-та. 2018. № 1(48). С. 35–37.
7. О селфхарме со специалистом. Беседа с подростковым психологом Крысько Н. [Электронный ресурс]. URL: <http://selfharmhelp.tilda.ws/interview> (дата обращения: 25.10.2018).
8. Польская Н.А. Феноменология и функции самоповреждающего поведения при нормативном и нарушенном психическом развитии: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2017.
9. Тверская Е., Моисеева Т., Крысько Н. Что такое самоповреждающее поведение? М., 2018. (Материал публикуется с разрешения организации Mind (Mental health charity), Великобритания).
10. Doyle L., Treacy M.P. & Sheridan A. Self-harm in young people: Prevalence, associated factors, and help-seeking in school-going adolescents // International Journal of Mental Health Nursing. 2015. № 24 (6). P. 485–495. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/26215186> (дата обращения: 30.10.2018).
11. National Self Harm Network. “What is Self-Harm?”. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nshn.co.uk/whatis.html> (дата обращения: 25.10.2018).
12. The truth about self-harm // The Mental Health Foundation and The Camelot Foundation. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mentalhealth.org.uk/publications/truth-about-self-harm> (дата обращения: 25.10.2018).

LYUBOV POLETAEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

SELF-DESTRUCTIVE BEHAVIOUR OF TEENAGERS

The article deals with the analysis of the relevant information of the work of foreign and national psychologists about self-destructive behavior in adolescence. There are revealed the basic reasons of the self-destructive behavior, the interrelation with the low level of stress resistance and the suicidal behavior of teenagers.

Key words: *self-destructive behavior, self-harm, adolescence, stress, level of stress resistance, suicidal behavior.*

УДК 159.9.072.433

О.В. ШЕВЯКОВА

(shevyakova_ok@bk.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПОЗИТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА*

Систематизированы и охарактеризованы основные свойства интернет-общения, положительно влияющие на развитие личности подростка. На основе приведённых исследований определяется специфика онлайн-коммуникации среди подростков, обусловленная потребностями в данном возрастном периоде.

Ключевые слова: личность, подросток, интернет, социализация, коммуникация, виртуальность.

Влияние интернет-общения на развитие личности каждого современного человека неизмеримо, т. к. использование различных электронных устройств приводит к упрощению процесса коммуникации между субъектами деятельности, как носителями психологических характеристик и свойств. Однако, несмотря на объективную необходимость эксплуатации всемирной сети, существует вероятность аддикции, т. е. негативной потребности в интернете людей разных возрастных категорий, но в особенности подростков-индивидов от 11 до 15 лет. Например, фаббинг – привычка постоянно отвлекаться на свой гаджет во время разговора с собеседником – фактически может стать усугубляющим фактором процесса социализации подрастающего поколения, т. к. осложнит закономерное формирование его самосознания и эго-идентичности путём развития пренебрежительного отношения к собеседникам в ходе реального разговора.

Действительно, отрицательное влияние интернет-технологий неоспоримо, но, по нашему мнению, предвзято и необоснованно гиперболизировано. Современные учёные, такие как Е.П. Белинская, Т.А. Бондаренко и А.Е. Жичкина [2, 3], уделяют особое внимание феномену интернет-общения: проводят психологические исследования о роли киберпространства в воспитании и обучении, учитывая социальную интеграцию в интернет сфере, а также изучают специфику процесса социализации подростков во всемирной сети. Однако, несмотря на многочисленные труды, посвящённые интернет-коммуникациям, полезные свойства интернета остаются формальными и несистематизированными.

Исходя из результатов проведённого нами исследования, в данной статье мы выделим и систематизируем положительные аспекты использования интернет-технологий в процессе коммуникации, а также обоснуем их влияние на развитие личности подростков.

В начале необходимо отметить, что главным коммуникационным центром в интернет-пространстве является социальная сеть, т. е. онлайн-платформа, предназначенная для обмена информационными данными. С целью оценить степень вовлечённости подростков в виртуальное пространство чатов, мы самостоятельно составили анкету из 7 вопросов, касающихся: определения времени, затрачиваемого подростками на коммуникацию в онлайн-среде и социальных сетей, используемых для общения в интернете; самонаблюдения подростков и оценки влияния анонимности на их личность в процессе виртуального общения; установления причин использования интернет-пространства подростками в ходе их коммуникативной деятельности; выявления иных привлекательных свойств интернет-общения, удовлетворяющих коммуникативные потребности подрастающего поколения, а также особенностей восприятия подрастающим поколением виртуальной среды и выработки тех социальных норм и правил поведения, которые приняты в онлайн-сообществе. В данном исследовании приняло участие 85 обучающихся МОУ «Средняя школа № 103 Советского района Волгограда», возрастом от 13 до 15 лет.

* Работа выполнена под руководством Симоновой Л.Б., кандидата педагогических наук, доцента кафедры психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Первая часть анкеты касалась определения времени, затрачиваемого подростками на общение в интернет-пространстве (см. рис. 1).

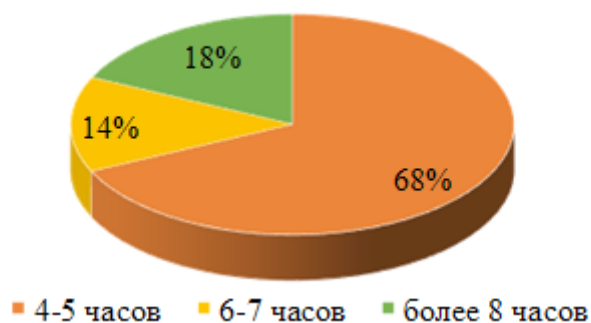

Рис. 1. Время, затрачиваемое на общение в Интернете

Результаты проведённого анкетирования показали, что 68% подростков общаются в интернете в течение 4 часов, 14% опрошенных заявили о 6–7 часовом виртуальном общении, а 18% подростков коммуницируют в интернет-среде более 8 часов в сутки.

Следующий вопрос анкеты был задан с целью выявления социальных сетей, используемых подростками для общения (см. рис. 2).

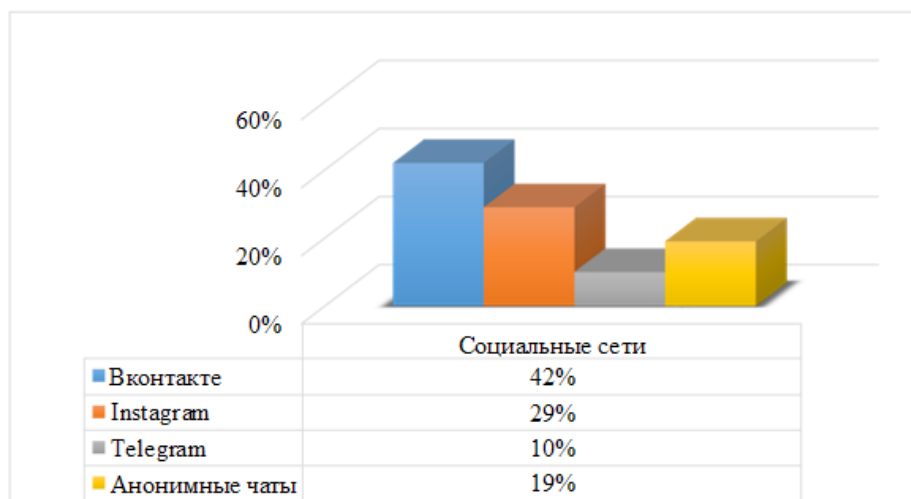

Рис. 2. Социальные сети, используемые для общения в Интернете

ВКонтакте используют 42% опрошенных подростков, 29% пользуются социальной сетью Instagram, 10% применяют Telegram и 19% подростков общаются в анонимных чатах.

Анализируя ответы, данные подростками, мы можем сделать вывод, что: во-первых, все респонденты общаются в интернете и процесс коммуникации в социальных сетях занимает у них разное количество времени; во-вторых, наиболее востребованными коммуникационными платформами являются те, где возможно взаимодействие сразу нескольких людей. Кроме того, в онлайн-общении подростков актуален режим инкогнито.

Исследователи, такие как Д.Д. Камуллин, Н.А. Носов, Г.С. Чучкова [5, 8, 9], посвятившие свои работы вопросам виртуального общения и его влияния на социализацию подростков, в целом схожи во мнениях, выделяя несколько основных преимуществ эксплуатации цифровых технологий в социальных связях подрастающего поколения и отмечая их преемственную взаимосвязь: анонимность, доступность, мобильность, бытийность и социальность.

Для корректного изучения востребованности интернет-общения необходимо разобрать перечисленные тезисы более последовательно и подробно.

Анонимность. Ряд исследователей данной темы, такие как О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин и А.Е. Войскунский [1], полагают, что в условиях режима «инкогнито» подросток получает возможность раскрыть присущие конкретно ему мотивы и личностные идеалы, показать наиболее индивидуальные элементы своего поведения. Действительно, интернет для подростка является притягательным благодаря возможности в процессе коммуникативных отношений примерить на себя разные роли и модели поведения, что характерно с его стремлением к поиску себя. Исходя из этого, режим инкогнито предполагает частую смену образа действий подростков. «Вступающая в виртуальное взаимодействие индивидуальность, таким образом, может не иметь стабильного “ядра”, постоянно изменяясь в зависимости от актуального состояния субъекта коммуникации» [9, с. 75]. Так, Интернет пространство, базируясь на вариативности поведения индивида в процессе коммуникации, создаёт условия для поиска подростком альтернативной личности путём интроспекции.

Соответствующий вопрос анкеты касался оценки подростками влияния виртуальной анонимности на развитие их личности в процессе онлайн-коммуникации (см. рис. 3).

Рис. 3. Оценка подростками влияния виртуальной анонимности на свою личность

Результаты исследования показали, что 64% опрошенных подростков в действительности проводят самонаблюдение и положительно оценивают влияние виртуальной среды на развитие их индивидуальных психологических качеств, отмечая возможность оставаться анонимом в процессе коммуникации и применять на себя различные социальные роли. 21% респондентов не могут однозначно оценить влияние анонимного интернет-общения на развитие их личности, а 15% опрошенных считают, что анонимность – не самое «притягательное» свойство виртуальной реальности.

Таким образом, мы можем отметить, что подросток, освобождаясь от своего реального естества (имени, внешности), и заданных им не поддающихся изменению характеристик, проявляет свой творческий потенциал, направленный на формирование образа, подобного реальному или идеальному «Я», удовлетворяя свою потребность в самопознании и самоактуализации.

Доступность. Всемирная сеть создаёт благоприятные условия для удовлетворения познавательных потребностей подростка, а также для увеличения его кругозора.

Следующим этапом анкеты было установление причин использования интернет-пространства подростками в ходе их коммуникативной деятельности (см. рис. 4 на с. 59).

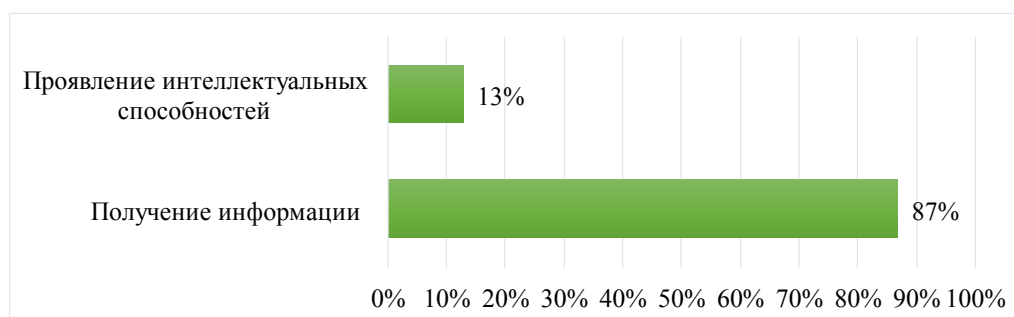

Рис. 4. Удовлетворение познавательных потребностей подростка

Результаты нашего анкетирования показали, что 87% респондентов используют интернет-пространство, чтобы получать намного больше информации от других индивидов за фиксированный промежуток времени, чем в реальной жизни. Остальные 13% отметили возможность находиться в виртуальном «социуме» и проявлять свои интеллектуальные способности в групповом взаимодействии в различных видах деятельности (общении или игре).

Кроме того, интернет позволяет людям с ограниченными возможностями не выпадать из жизни. «Интернет-сообщества позволяют более полно реализовывать потребности личности. Например, «Интеллектуальная паутина» позволяет через свою систему сформировать виртуальную социокультурную среду для образования и развития здоровых и людей с ограниченными возможностями. В частности, сеть может предложить специальные программы — для слабослышащих, слабовидящих и др.» [5, с. 82–83.] Это однозначно положительно сказывается на коммуникативной деятельности подростков в интернете.

Следовательно, киберпространство создаёт такие психологические условия взаимодействия подростков, которые способствуют их продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе, формируя благоприятный социально-психологический климат.

Мобильность. Интернет-ресурсы создают «ситуацию, в которой человек может реализовать все свои многочисленные возможности: мгновенно перенестись из одной точки земного шара в другую, или присутствовать в нескольких местах одновременно» [7]. Кроме того, всемирная сеть позволяет подросткам общаться даже в тех случаях, когда коммуникационная деятельность теоретически не может быть осуществлена. Распространение сети интернет позволяет подростку чувствовать себя в повышенной зоне комфорта и быть «онлайн», т. е. оставаться всегда на связи, что может свидетельствовать об эффекте безопасности.

Следующий вопрос касался выявления иных привлекательных свойств интернет-общения, удовлетворяющих коммуникативные потребности подрастающего поколения (см. рис. 5).

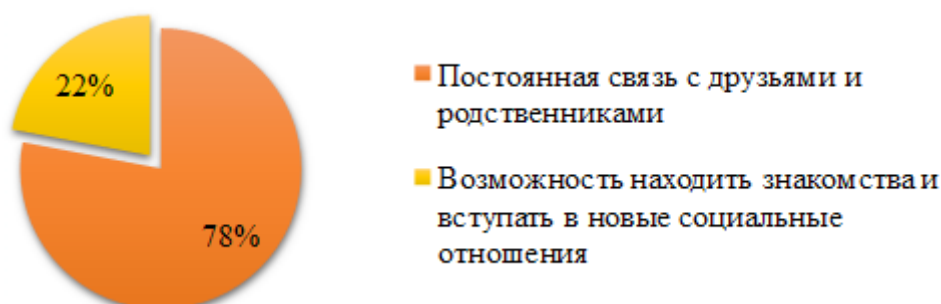

Рис. 5. Удовлетворение коммуникативных потребностей подростка

78% подростков ответили, что интернет позволяет им находится в постоянной связи с друзьями и родственниками даже тогда, когда это не представляется возможным. 22% опрошенных в онлайн-сетях привлекает возможность находить новые знакомства и вступать в непривычные социальные отношения.

Так, мы можем говорить об удовлетворённости подростков в аффилиации, что существенно отражается на развитии отличительных черт личности, ведь как отмечал американский психолог Генри Мюррей в 1938 г.: «Аффилиация – это стремление заводить дружбу и испытывать привязанность. Радоваться другим людям и жить вместе с ними. Сотрудничать и общаться с ними. Любить. Присоединяться к группам» [10].

Бытийность. Свойство «бытийности» онлайн-коммуникации выражается в том, что социальные сети – это не виртуальные места для встреч и знакомств, а реальная жизнь, которая проживается в иначе организованном мире. «Те события, которые происходят в коммуникативном пространстве интернет-ресурсов реальны для обучающихся подростков, а также реальны и переживаемые ими чувства; виртуальная среда при всей своей очевидной условности так же ощутимо воздействует на человека, как и реальный мир» [9, с. 92].

Следующий вопрос был задан с целью установления особенностей восприятия подрастающим поколением виртуальной среды. Анализ ответов респондентов показал, что абсолютно все опрошенные воспринимают виртуальную среду как часть реальной жизни и осознают долю ответственности за свои действия различного характера. Таким образом, в процессе онлайн-коммуникации также формируется восприятие целостных образов, развивается саморегуляция, удовлетворяются потребности подростков и протекают психические процессы.

Так, кибер-реальность создаёт условия для формирования совокупности социально-психологических явлений, отражающих как межгрупповые, так и межличностные отношения. Подросток, являясь субъектом совместной деятельности, в том числе общения, лично воспринимает и переживает многообразные связи, возникающие в процессе взаимодействия с другими людьми.

Социальность. Интернет помогает подросткам из разных городов и стран взаимодействовать без каких-либо препятствий. Необходимо отметить позитивные аспекты личностного развития при общении посредством интернета:

- преодоление коммуникативного дефицита;
- расширение круга общения;
- повышение информированности в обсуждаемых вопросах [4, с. 57].

Социальность виртуальной коммуникативной среды, по К. Суррат, проявляется в том, что в её условиях «образуются сообщества со специфическими социальными структурами, правилами и нормами взаимодействия (вместе с системой наказаний за их нарушение), стабильными отношениями между членами сообществ, оригинальными процедурами инициации новичков, способами формирования идентичности и выработки групповых ценностей» [Цит. по: 4].

Завершающий вопрос анкеты касался определения выработанных социальных норм и правил поведения, которые приняты в виртуальном мире. Все опрошенные считают, что в процессе интернет-общения у них действительно вырабатываются новые идеалы. Появляются так называемые референтные группы, которые привлекают подростков своими ценностными установками, нормами поведения и суждениями. В результате, социальная сеть, как коммуникационная и информационная единица интернет-пространства, позволяет подростку выработать социальные правила поведения, которые приняты в данном онлайн-обществе, а именно: традиции, языковые и речевые нормы, установки и манеры действий. Данные черты повлияют на персонализацию подростка не только в виртуальном, но и в реальном мире, отражая его индивидуальную сущность как элемента коллективного социального образа.

Таким образом, в ходе функционирования подростков в интернет-пространстве протекают весьма схожие с реальным миром процессы: формируется социальная структура, идёт развитие стратифи-

кации сетевых сообществ, складывается система норм и правил взаимодействия подростков в сети, ценности, язык, традиции, что позволяет говорить о специфической культуре виртуального общения.

Все вышеперечисленные положения находят своё отражение в формировании новых, относительно изученных факторов, влияющих на развитие личности подростков в ходе интернет-коммуникаций. Невзирая на значительные показатели негативного влияния, «виртуальная коммуникация ничуть не более безлична, чем реальное общение, несмотря на то что в нем нет физического соприсутствия собеседников. Большинство исследователей сегодня едины во мнении, что она представляет собой скорее взаимодействие в системе “человек – человек”, нежели “человек – машина” [2]. Также, технические возможности всемирной сети, в пространстве которой и происходит общение, позволяют компенсировать нереальность визуального контакта подростков. Компенсация, в свою очередь, предполагает возможность самосозидания и самопрезентации подростка в интернете, что способствует развитию личностных черт и характеристик индивида не только в виртуальном, но и реальном мире.

Литература

1. Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // Вестник Моск. ун-та. 1996. Т. 14. № 4. С. 14–20.
2. Белинская Е.П., Жичкина А.Е. Пространство, населённое другими. М.: Дашков и Ко, 2011.
3. Бондаренко Т.А. Общение в виртуальном мире интернета // Вестник Донского гос. тех. ун-та. 2009. Т. 9. № 4(43). С. 728–735.
4. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 1. С. 90–100.
5. Камуллин Д.Д. Интернет-сообщества лиц с ограниченными возможностями как дополнительный ресурс социализации // Омский научный вестник. 2009. № 4(79). С. 82–84.
6. Марченкова Н.Г. Интернет-социализация молодёжи: анализ взаимосвязи с интернет зависимостью // Среднее профессиональное образование. 2010. № 4. С. 55–58.
7. Минаков А.В. Некоторые психологические свойства и особенности Интернет как нового слоя реальности // Флогистон: Психология из первых рук. 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://flogiston.ru/projects/articles/minakov.shtml> (дата обращения: 19.11.19).
8. Носов Н.А. Виртуальная психология. М.: Аграф, 2000.
9. Чучкова Г.С. О проблеме общения в виртуальной коммуникативной среде // Омский научный вестник. 2007. № 1(51). С. 90–94.
10. Murray H.A. Explorations in personality. NY: Oxford University Press. 1938. P. 83.

OKSANA SHEVYAKOVA

Volgograd Stated Socio-Pedagogical University

POSITIVE INFLUENCE OF INTERNET COMMUNICATION ON THE DEVELOPMENT OF TEENAGER'S PERSONALITY

The article systemizes and characterizes the basic features of the Internet communication making positive influence on the development of teenager's personality. There is defined the specificity of online communication among the teenagers caused by the requirements in the given age period on the basis of the researches.

Key words: *person, teenager, Internet, socialization, communication, virtuality.*

УДК 159.9.072.433

О.Н. ШУРУПОВА
(shurupova80@bk.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ЛИЧНОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ЕГЭ
У УЧАЩИХСЯ С РАЗНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ УСПЕШНОСТИ
В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ***

Статья посвящена сравнению тревожности перед экзаменом учеников-отличников и учеников, обучающихся на удовлетворительные оценки. Представлены результаты исследования тревожности учеников-отличников и учеников с удовлетворительным уровнем успешности.

Ключевые слова: *тревожность, личностная готовность, мотивация, эмоциональная напряженность, экзамен.*

В 2009 г. на всей территории России был введен Единый государственный экзамен, который является единственной формой выпускных экзаменов в школе. Его введение как альтернативной формы выпускных испытаний оказалось сопряжено со многими психологическими сложностями. Несмотря на то, что ЕГЭ зарекомендовал себя как адекватная форма оценки знаний выпускников школ, все-таки существуют определенные проблемы, связанные с психологической составляющей подготовки к экзаменационному испытанию.

Актуальность данной работы заключается в том, что в последнее время резко возросло количество тревожных учеников, которые отличаются повышенным беспокойством, неуверенностью в себе, эмоциональной неустойчивостью. Высокий уровень тревожности может снижать школьную успеваемость, оказывать отрицательное влияние на развитие личности и негативно сказаться на психолого-педагогической готовности к экзамену.

Психолого-педагогическая готовность определяется как «сформированность психических процессов и функций, личностных характеристик и поведенческих навыков, обеспечивающих успешность выпускника при сдаче ЕГЭ» [5, с. 25].

По мнению М.Ю. Чибисовой [5], структура психологической готовности к ЕГЭ включает в себя 3 компонента:

- процессуальный компонент включает ознакомление с процедурой ЕГЭ, умение работы с тестовым материалом, критериями оценивания;
- когнитивный компонент включает совокупность знаний, специфику работы с тестовыми материалами;
- личностный компонент включает эмоциональный настрой, организованность, умение управлять своими эмоциями.

При формировании психологической готовности старшеклассников к сдаче ЕГЭ необходимо проводить психолого-педагогическое сопровождение, уделяя внимание каждому из компонентов. Однако, особенно стоит обратить внимание на личностный компонент, который является ключевым.

Составляющие личностного компонента включают наличие собственного адекватного мнения о ЕГЭ, отсутствие нереалистической «мифологии»; адекватную самооценку; самостоятельность мышления и действий, способность к самоопределению; оптимальный уровень тревоги (отсутствие как чрезмерно высокого, дезорганизующего ее уровня, так и заниженной тревоги, приводящей к снижению мотивации) [Там же, с. 35].

Безусловно, к личностным трудностям нужно отнести высокий уровень тревоги. Естественным, самым стрессовым фактором экзамена является сама ситуация проверки знаний, т. к. на экзамене вы-

* Работа выполнена под руководством Симоновой Л.Б., кандидата педагогических наук, доцента кафедры психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

пускник должен за отведенное количество времени показать свои знания по определенному вопросу предмета или справиться с предложенными заданиями, причем результаты его деятельности будут оцениваться. Ученик демонстрирует, чего на самом деле он добился, какие знания он получил и как он сможет применить их на практике.

Гипотеза нашего исследования заключается в следующем. Как известно, ученик-отличник всегда предъявляет высокие требования к себе, именно поэтому у таких учащихся тревожность преобладает в значительной степени, потому что они вкладывают очень много труда для получения хорошей отметки. У учащихся, получаемых удовлетворительные отметки, успех может выражаться не в оценках, а в собственной внутренней удовлетворенности от выполнения какого-либо дела, именно поэтому их тревожность значительно ниже или вовсе может отсутствовать.

Проанализируем понятие «тревожности» в научной литературе. А.М. Прихожан трактует тревожность как «переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчувствием грозящей опасности» [3, с. 11]. А.А. Картунова рассматривает тревожность как «субъективное проявление неблагополучия личности, ее дезадаптации» [2, с. 67]. Л.В. Вахтель, К.Т. Климова рассматривают тревожность «как неприятное эмоциональное состояние, наличие субъективного ощущения напряжения, беспокойства» [1, с. 242].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что тревожность – это эмоционально-волевое качество личности, выражающееся в повышенном беспокойстве.

При подготовке к экзаменам выпускники испытывают сильное эмоциональное напряжение, которое влияет на возможность реализации дальнейших планов. Это выражается в чувстве повышенной тревожности, в отрицательной установке по отношению к результатам экзамена.

Для проверки гипотезы и исследования особенностей эмоционально-личностного компонента у ученика-отличника и ученика, обучающегося на удовлетворительные отметки, была использована анкета «Готовность к ЕГЭ» [5, с. 88].

Анкета позволяет оценить, насколько выпускники психологически готовы к экзамену, она включает в себя следующие компоненты: уровень тревоги (личностный компонент); способность к самоорганизации (познавательный компонент) и знакомство с процедурой экзамена (процессуальный компонент). Нас интересует личностный компонент учащихся, поэтому проанализируем именно его.

Базой исследования является МКОУ «Средняя школа № 1 г. Серафимовича Волгоградской области». В исследовании приняли участие 24 учащихся 11 класса, из них 13 девушек и 11 юношей. Отличников среди них 7 человек, обучающихся на удовлетворительные отметки, которые являются преобладающими, – 17 человек.

Результаты показали, что среди выпускников, успевающих в течение учебного года на удовлетворительные оценки, отмечается низкий уровень тревожности – 48%, средний уровень – 30% и высокий уровень – 22%. Среди старшеклассников-отличников отмечено преобладание высокого уровня тревожности – 58%, средний уровень – 22%, низкий уровень – отмечается у 20% школьников.

Исследование показало следующие результаты (см. рис. 1 на с. 64).

Полученные данные свидетельствуют, что у учеников, успевающих в течение учебного года на отметки '3', '4', и иногда – '5', характерна низкая тревожность. Они с усердием выполняют задания, но не делают акцент на отметке, которую получают, для них она не имеет особого значения. Средний уровень тревожности наблюдается у 30% школьников. Он характеризуется тем, что ученики могут невнимательно выполнять задания и незначительно волноваться перед экзаменом. Высокий уровень тревожности наблюдается у 22% обучающихся. Это говорит о том, что эти ребята с большим волнением будут выполнять экзаменационные задания и испытывать растерянность. Неудачный результат, выражающийся в плохой оценке, может вызвать у них сильные эмоции.

Далее была проведена интерпретация результатов уровня тревожности у учеников-отличников (см. рис. 2 на с. 64).

Рис. 1. Результаты исследования личностного компонента (тревожность) у учеников, обучающихся на удовлетворительные оценки

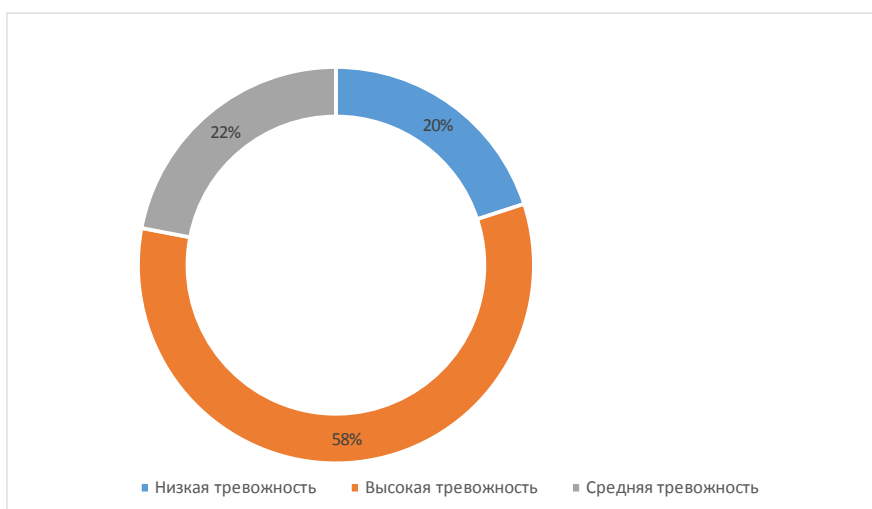

Рис. 2. Результаты исследования личностного компонента (тревожность) у учеников, обучающихся на оценки «отлично»

Полученные данные свидетельствуют о том, что самым значительным является высокий уровень тревожности – 58%. Следовательно, ученики переживают, когда думают о приближающихся экзаменах. Это ведет за собой снижение концентрации внимания и работоспособности. Они считают, что не способны справиться с тревогой на экзамене и это приводит к дезорганизации деятельности. Средним уровнем тревожности обладают 22% учеников. Это указывает на то, что школьники хоть и переживают перед экзаменом, но не в сильно выраженной форме. Низкий уровень отмечается у 20% опрошенных. Они не испытывают беспокойства перед ЕГЭ, эти ученики уверены в своих силах и готовы получать высокие баллы.

Как мы видим, из результатов проведенного исследования высокая тревожность перед экзаменом преобладает у учеников-отличников. Перфекционисты чувствуют, что их окружение предъявляет вы-

сокие требования к нему, и не соответствие этим требованиям для них равнозначно потере их принятия. У таких учеников может присутствовать невротический перфекционизм, который вызван страхом перед неудачей. Такие учащиеся сильно сомневаются в полученных результатах своей деятельности, для них значимыми являются оценки и мнение окружающих. Перечисленные факторы могут влиять на высокий уровень тревожности.

Учащиеся, успевающие на '3'/'4', обладают более низким уровнем тревожности. Причиной снижения результата экзамена у таких учеников является – неуспешность в учебной деятельности, которая обуславливается негативной оценкой и замечаниями.

Таким образом, мы увидели различие в тревожности учеников-отличников и учеников, обучающихся на удовлетворительные отметки. Кроме того, в результате опроса, мы выявили, что у учащихся с повышенным уровнем тревожности перед сдачей пробных экзаменов пропадал аппетит, сон; у них увеличивалась двигательная активность, частота пульса. Это является очевидным, ведь на экзамене ученик должен за отведенное количество времени показать свои знания по определенному предмету, причем результаты этой деятельности будут оцениваться. В связи с тем, что чрезмерно высокий уровень тревожности может мешать нормальной адаптации, следует выделить несколько рекомендаций по снижению уровня тревожности. Для того чтобы контролировать уровень тревожности можно использовать различные техники, к примеру технику О.А. Сагалаковой и Д.В. Труевцева [4], которая заключается в том, чтобы при тревоге открыто заявить о наличии у себя эмоций. Так же можно проигрывать ситуации предыдущего успеха, вспоминать приятные моменты. Если самостоятельно справиться с тревожностью трудно, то можно обратиться к профессионально подготовленным специалистам.

Литература

1. Вахтель Л.В., Климова К.Т. Соотношение понятий «тревожность» и «школьная тревожность» в отечественной и зарубежной литературе // Результаты современных научных исследований и разработок: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 27 апр. 2019 г.). Пенза: Наука и Просвещение, 2019. С. 241–243.
2. Картунова А.А. Анализ научных исследований по изучению уровня тревожности личности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4(9). С. 66–69.
3. Прихожан А.М. Причины, профилактика и преодоление тревожности // Психологическая наука и образование. 1998. № 2. С. 11–17.
4. Сагалакова О.А. Социальные страхи и социофобии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 205–207.
5. Чибисова М.Ю. Психологическая подготовка к ЕГЭ. Работа с учащимися, педагогами, родителями. М.: Генезис, 2009.

OLESYA SHURUPOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

PERSONAL COMPONENT OF PSYCHOLOGICAL READINESS TO THE UNIFIED STATE EXAM OF STUDENTS WITH DIFFERENT FACTORS OF SUCCESS IN EDUCATIONAL WORK

The article deals with the comparison of anxiety before the exam of honours students and students, getting the satisfactory marks. There are given the results of the study of the anxiety of honours students and students, getting the satisfactory marks.

Key words: *anxiety, personal readiness, motivation, emotional tension, exam.*

Филология

УДК 81-114

Е.В. АВДЕЕВА

(avd-alena@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ТАКТИКИ ПРОВОКАЦИИ В ИСПАНСКОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ*

Анализируется понятие провокации, выявляются её цели и особенности её реализации как коммуникативного феномена. Описываются основные провокативные стратегии и тактики на примерах испаноязычной литературы.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, провокация, провокативный дискурс, провокативная стратегия, провокативная тактика.

В процессе межличностного взаимодействия нередко встречается коммуникативный феномен провокации. В большинстве случаев коммуникативного взаимодействия провокационная речь используется для прямого подчиняющего воздействия: вынудить человека помимо его воли передать некоторую информацию или вызвать у него нужные оппоненту эмоции. В основе провокации лежит коммуникативная активность, которая предполагает взаимодействие людей и презентацию «внутреннего мира» коммуникантов.

Общеизвестно, что социальная коммуникация как специфическая форма взаимодействия людей по передаче информации от человека к человеку осуществляется при помощи языка и других знаковых систем. Как известно, эффективность коммуникации зависит от используемых речевых стратегий и тактик. Речевые стратегии, представляющие собой специфические способы речевого поведения, осуществляются под контролем общей коммуникативной задачи говорящего. Речевая тактика, являющаяся частью речевой стратегии, рассматривается учеными как одно или несколько действий, способствующих реализации этой стратегии [2, с. 102]. Выбор речевых стратегий и тактик зависит от целевой установки говорящего. В соответствии с вариацией потребностей человека в коммуникативном воздействии на адресата выделяют императивную, ритуальную и провокационную речь [1, с. 121].

Подчеркнем, что в настоящий момент понятие провокации не имеет четкого определения, т. к. этот феномен применяется в различных отраслях человеческой жизни и трактуется по-разному в соответствии с особенностями определённых сфер знания. В наивном языковом сознании провокация предстает как «*подстрекательство кого-н. к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжёлые для него последствия*» [4, с. 596].

О.С. Иссерс, анализируя феномен провокации как речевого явления, определяет её как «конфликтотенную технологию речевого воздействия», побуждающую к речевым реакциям, которые могут повлечь за собой нежелательные для него последствия [3, с. 95].

Согласно словарю Королевской академии испанского языка, «*la provocación – el efecto de buscar una reacción de enojo en alguien irritándolo o estimulándolo con palabras u obras*» [11] [«провокация – эффект от вызова в ком-либо гневной реакции при помощи воздействия на него словами или поступками» (перевод наш. – Е.А.)].

Проанализировав имеющиеся дефиниции, мы выделили следующие дифференциальные признаки содержательного минимума понятия провокации: скрытая цель, психологическое воздействие, при-

* Работа выполнена под руководством Панченко Н.Н., доктора филологических наук, профессора кафедры языкознания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

зыв к действию или выражению определённой эмоции и наличие последствий для собеседника, чаще всего негативных.

Как мы уже упоминали, в основе провокации лежит коммуникативная активность, которая предполагает взаимодействие людей и презентацию «внутреннего мира» коммуникантов. Выделяют регуляционно-коммуникативную функцию провоцирования, заключающуюся во взаимной регуляции поведения коммуникантов, и аффективно-коммуникативную функцию, обуславливающую изменение эмоционального состояния собеседника [3].

Это позволяет предположить наличие как минимум двух целей, которые соотносятся с функциями провокации как коммуникативного феномена: получение нужной информации и дестабилизация эмоционального состояния коммуниканта. Реализация данного феномена в коммуникации возможна при помощи нескольких стратегий, в частности стратегии признания и заботы [5], которые, в свою очередь, предполагают осуществление нескольких тактик.

Согласно В.Н. Степанову, провокативная стратегия признания представляет собой сообщение о внутреннем состоянии говорящего с целью продемонстрировать психологическое состояние открытости и с её помощью расположить собеседника к выдаче нужной информации. В рамках этой стратегии выделяются следующие тактики: собственно признание, жалоба (сообщение о внутреннем состоянии говорящего, которое причиняет ему дискомфорт), демонстратив (указание на тот или иной компонент актуальной коммуникативной ситуации как результат или процесс восприятия говорящим) и сентенция (утверждение универсального характера социального опыта через обобщенный опыт человека) [Там же]. Провокативная стратегия заботы используется для акцентирования состояния контрагента коммуникации. В число провокативных тактик стратегии заботы, по мнению автора, входят: совет (рекомендация адресату в отношении его поступков), вопрос, нотация (поучение, содержащее стремление говорящего обратить внимание адресата на желаемое поведение), укор (открыто выраженная негативная оценка поведения или действий адресата) [Там же].

О.С. Иссерс, принимая во внимания опыт исследований В.Н. Степанова, в работе «Стратегия речевой провокации в публичном диалоге» выделяет две группы провокативных тактик на основе их функции: тактики выведывания информации, к которым относятся частичный запрос, наведение темы, апелляция к слухам; и эмоционально дестабилизирующие тактики, такие как выражение недоверия, насмешка, обвинение [3]. Обратим внимание, что данные классификации, на наш взгляд, не противоречат друг другу, а являются взаимодополняющими. Кроме того, следует подчеркнуть, что не все выделенные авторами тактики и не всегда используются для реализации провокации, следовательно, принципиально важным при анализе коммуникативных ситуаций является наличие провокативной цели и тех функций, о которых речь шла ранее.

Перейдем к анализу выделенных провокативных тактик.

Например, Пио Бароха в произведении “El árbol de la ciencia” использует тактику жалобы. Иностранец, приехавший в Испанию, возмущается перед проводником, чтобы вызвать у того чувство стыда и повлиять на решение о пересадке в другой класс: *“el hombrecillo dijo que era extranjero, una persona acomodada, con mucha plata, sí señor, que había viajado por toda Europa y América y solo en España, un país sin civilización, sin cultura, podían ocurrir cosas semejantes”* [8] [«человечек сказал, что он иностранец, состоятельный, да, сеньор, который проехал по всей Европе и Америке, но только в Испании, стране без цивилизации, без культуры, могли произойти подобные вещи» (перевод наш. – Е.А.)].

В журнале “El Nuevo Herald” в рубрике “Cartas a María Regina” [«Письма Марии Регине»] автор даёт советы женщинам, попавшим в трудные жизненные ситуации: *“no estoy tratando de justificar lo que pasó entre tu esposo y tu amiga. Por supuesto, esa muchacha nunca fue tu amiga. Te aconsejo que en vez de pelear, te sientes a hablar con él”* [14]. [«я не пытаюсь судить, что произошло между твоим мужем и твоей подругой. Конечно, эта девушка никогда не была твоей подругой. Я советую тебе вместо того, чтобы ругаться, чтобы ты села и поговорила с ним»] (перевод

наш. – Е.А.). Журналистка, являясь для читательницы примером и помощником, направляет её действия в нужное русло. Однако рекомендация Марии Регины носит необязательный характер её соблюдения: советчик признаёт за адресатом право самостоятельно принимать решение, позиционируя себя как незаинтересованного наблюдателя, который испытывает к адресату симпатию. Необязательность данного действия подчёркивается использованием сослагательного наклонения (“el modo Subjuntivo”): *te aconsejo que te sientes a hablar*.

В статье “Los amores prohibidos”, выпущенной издательством “Tusquets”, автор, анализируя реакцию общества на людей с нестандартными взглядами, говорит так: *“y por más que hagas (¡y mira que has hecho!) no podrás evitarlo”* [7] [«и что бы ты ещё не сделал (посмотри, что ты уже наделал!), ты не сможешь избежать этого»] (перевод наш. – Е.А.). Журналист использует тактику укора, вставляя в предложение императив (“mira” – «посмотри»). Таким образом он пытается донести мысль о необходимости изменения политики правительства в пользу малых групп населения, подчёркивая, что вина за происходящие столкновения и конфликты лежит на сторонниках консерватизма.

В романе “La invitación” Беатрис Гуидо в диалоге между Хуаном Пабло и Хулианом использует тактику апелляции к слухам. *“Y en París, ¿es cierto lo que dicen de las francesas, que todas lo hacen hasta las que no son putas? Julián tal vez para terminar con ese infantil interrogatorio responde: – ¿Qué otra cosa se puede hacer en estos pueblos toda la tarde?”* [13] [«И в Париже, верно ли то, что говорят о француженках, что все это делают, включая тех, кто не является женщинами лёгкого поведения? Хулиан отвечает, чтобы закончить ребяческий допрос: – Что еще можно сделать в этих деревнях весь вечер?»]. (перевод наш. – Е.А.). В данной ситуации Хуан ссылается на всеобщее мнение, выраженное неопределённо-личным предложением “lo que dicen de las francesas”, с целью вывести Хулиана на обсуждение интересной для него темы. Примечательно, что его собеседник распознает провокацию и уходит от ответа.

В статье “Criterio para escuchar a los clientes”, опубликованной в газете “El tiempo”, автор выражает недоверие к средствам опроса мнения покупателей: *“Algunas empresas ofrecen un número telefónico para que los clientes les hagan sugerencias. Sin embargo, dudo que muchas personas llamen a esas líneas. Otra forma de recolectar información es a través de las encuestas. Pero dudo que haya muchas personas -y yo me incluyo entre ellas- que deseen perder tiempo respondiendo preguntas”* [10] [«Некоторые компании предлагают телефонный номер для клиентов, чтобы те высказывали свои предложения. Однако я сомневаюсь, что многие люди звонят на эти линии. Другой способ сбора информации – через опросы. Но я сомневаюсь, что есть много людей – и я вхожу в это число – желающих тратить время на ответы на вопросы»] (перевод наш. – Е.А.). Сомнение передается через сослагательное наклонение: *“dudo que muchas personas llamen”* и *“dudo que haya muchas personas”*. В данном случае журналист, высказавший всеобщее мнение покупателей, показывает несостоятельность методов работы компаний с клиентами, что даёт толчок предприятиям для пересмотра своих стратегий взаимодействия с потребителями.

Бенито Перес Гальдос, описывая в романе “Doña Perfecta” отношение необразованных жителей маленького города Орбахосы к молодому инженеру Хосе, использует провокативную тактику насмешки: в разговоре с главным героем орбахосцы всё время повторяют фразу *“señor Jose conoce todo”* [12] [«сеньор Хосе знает всё»] (перевод наш. – Е.А.). В связи с тем, что горожане негативно относятся к Хосе, то, насмехаясь над ним, они ожидают резкого ответа на данную реплику, которую можно будет расценить как неуважение к их устоям.

В пьесе Хайме Салома “La piel del limón”, описывая ссору между женатой парой, Хуаном и Барбарой, прибегает к тактике обвинения через третье лицо: *Pues ella sólo te culpa a ti. – Sois vosotros los que me culpáis* [15]. [«Только она [твоя дочь] винит тебя. – Это вы меня обвиняете»] (перевод наш. – Е.А.). Хуан снимает с себя ответственность за сказанное, ссылаясь на мнение их ребёнка. Более того, желая закончить спор победителем, мужчина пытается заставить свою жену поверить в то, что она плохая мать. Ответ на такой приём, как правило, бывает крайне эмоциональным, вплоть

до его прямого обозначения, что можно увидеть в реплике Барбары. Она понимает, что не дочь обвиняет её, а её муж и их окружение.

Таким образом, провокация – это феномен речевого поведения, т.е. совокупность речевых действий, речевых стратегий и тактик, служащих выполнению конкретной цели.

Все приёмы используются для достижения двух целей: получение информации, которую собеседник не желает сообщать добровольно, либо дестабилизация его эмоционального состояния. Необходимо отметить, что цель провокации обуславливается конкретной ситуацией общения и побуждает адресата к действию, приводящему к негативным для него последствиям.

Литература

1. Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. 4-е изд. М.: Дело: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации, 2002.
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Москва: ЛКИ, 2008.
3. Иссерс О.С. Стратегия речевой провокации в публичном диалоге // Русский язык в научном освещении. 2009. № 2(18). С. 92–105.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование: ОНИКС, 2011.
5. Степанов В.Н. Провокативные стратегии в текстах массовой коммуникации // Иностранные языки в высшей школе. 2011. № 1(16). С. 29–38.
6. Черницына Т.В. Особенности использования коммуникативных стратегий и тактик порицания в художественном тексте (на материале рассказов В.М. Шукшина) // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. 2013. № 1(76). С. 63–66.
7. Azancot Leopoldo. Los amores prohibidos. Barcelona: Tusquets Editores, 1980.
8. Baroja Pío. El árbol de la ciencia. Madrid: Caro Raggio, 1985.
9. Corpus de la Real Academia Española. [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.rae.es/creanet.html> (дата обращения: 20.11.2018).
10. Criterio para escuchar a los clientes. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eltiempo.com/archivo/documento/MAM-480203> (дата обращения: 21.11.2018).
11. Diccionario de la lengua española. [Электронный ресурс]. URL: <http://dle.rae.es/> (дата обращения: 17.11.2018).
12. Galdós Benito Pérez. Doña Perfecta. Madrid: Alianza, 2013.
13. Guido Beatriz. La invitación. Madrid: Alianza, 2000.
14. María Regina. Cartas a María Regina // El Nuevo Herald. 1997. № 2.
15. Salom Jaime. La piel del limón. Salamanca: Phyllis Zatlin Boring, 1980.

ELENA AVDEEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

TACTICS OF PROVOCATION IN SPANISH COMMUNICATIVE BEHAVIOR

The article deals with the concept of provocation, there are revealed its aims and the peculiarities of its implementation as a communicative phenomenon. There are described the basic provocative strategies and tactics at the examples of Spanish literature.

Key words: *communicative behavior, provocation, provocative discourse, provocative strategy, provocative tactics.*

УДК 81-114

А.С. ГЮЛЬАМИРОВА
(lesiagulamirova_@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

УТЕШЕНИЕ КАК РЕЧЕВОЙ ЖАНР В ИСПАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ*

Анализируется понятие утешения в испанском языке, обсуждается понятие речевого жанра и возможности его описания. В фокусе исследовательского внимания – средства реализации утешения в испанском языке.

Предлагается классификация речевых формул утешения в испанском языке, иллюстрируемых примерами из испанской художественной литературы. Устанавливаются корреляции между русскими и испанскими средствами выражения утешения.

Ключевые слова: утешение, речевой жанр, испанский язык, испанская лингвокультура, речевые формулы утешения.

Общеизвестно, что утешение – неотъемлемая часть человеческого существования. Т.Г. Рабенко в своей статье «Жанр утешения и средства его языковой реализации» говорит о том, что человек издавна находил причины для эмоционального расстройства, в котором он чаще всего не оставался один. Люди всегда подавали и подают руку помощи, тем самым влияя на судьбу своего собеседника, посредством создания эмоционального подтекста [4]. Говоря об утешении как о феномене человеческого существования, стоит заметить, что русский язык обладает богатым потенциалом средств для выражения утешения, в связи с этим уже не раз многие отечественные лингвисты обращались к анализу понятия «утешение». Однако данный феномен, по нашим сведениям, не был в достаточной мере рассмотрен с точки зрения его реализации в испанском языке, что и является одной из задач нашего исследования.

В связи с тем, что мы рассматриваем утешение как речевой жанр, то прежде всего следует обратить внимание на понятие «речевой жанр». Речевой жанр (РЖ) анализируется многими известными российскими учеными, среди которых М.М. Бахтин, Ю.Е. Прохоров, Т.В. Шмелева и т. д. [2, 11]. Например, М.М. Бахтин в своей работе «Проблема речевых жанров» говорит о том, что люди используют язык в форме устных или письменных высказываний в различных областях своей деятельности. Такие высказывания отражают определенные специфические условия и цели областей, в которых их используют, при этом данные высказывания демонстрируют определенные условия и цели не столько своим тематическим содержанием и языковым стилем, а скорее композиционным построением [2]. Автор замечает, что все эти три элемента (тематическое содержание, языковой стиль и композиционное построение) связаны во фразе, высказывании человека и определяются спецификой сферы общения, в которой они используются [Там же]. Очевидно, что каждое высказывание индивидуально, однако можно заметить определенные относительно устойчивые типы высказываний, которые по мнению М.М. Бахтина, считаются речевыми жанрами.

Феномен РЖ по-прежнему вызывает много споров. На сегодняшний день нет ни единой дефиниции «речевого жанра», ни общепринятой классификации. Одни лингвисты считают, что РЖ – явление речи: «Несмотря на отсутствие строгого определения понятия “жанр”, нужно согласиться с тем, что – это явление речи, в противном случае потеряется сам предмет обсуждения» [1], другие полагают, что речевой жанр – переходный феномен между языком и речью: «РЖ и язык выступают как два разных коммуникативных аттрактора, то есть типа упорядочения дискурса» [3].

В.В. Дементьев говорит о том, что жанр – элемент такого высокого уровня, когда границы между языковым и речевым начинают стираться. По мнению ученого, речевые жанры и являются тем пространством, которое существует между системой языка (совокупностью определенных правил и норм использования языковых явлений) и реальным использованием данной системы [Там же].

* Работа выполнена под руководством Панченко Н.Н., доктора филологических наук, профессора кафедры языкознания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Любой жанр «опознается» благодаря специфической коммуникативной цели, которая служит жанрообразующим признаком и которая, наряду с другими, входит в так называемую «модель речевого жанра», предложенную Т.В. Шмелевой. «Предлагаемая анкета РЖ содержит следующие вопросы, или представляет собой список следующих жанрообразующих признаков РЖ: 1. коммуникативная цель; 2. образ автора; 3. образ адресата; 4. диктум; 5. фактор прошлого; 6. фактор будущего; 7. формальная организация» [10]. Данная модель, на наш взгляд, удобна для описания утешения и может быть использована в дальнейшем.

Заметим, что особое место среди различных речевых жанров занимают этикетные речевые жанры, в системе этикетных речевых жанров особое место принадлежит жанру утешения.

Утешение – важная, неотъемлемая часть русского менталитета, мы не можем представить свою жизнь без проявления сострадания, сочувствия, помощи близкому человеку в тяжелой ситуации, испанцы в этом схожи с представителями русской лингвокультуры. Для выражения утешения жители Иберийского полуострова используют различные лексические единицы. В зависимости от того, какой посыл в себе несет высказывание, говорящий подсознательно выбирает определенное значение утешения. Причем следует заметить, что в испанском языке, как и в русском, существуют разные вариации понятия «утешение». Согласно «Национальному корпусу испанского языка» (Real Academia Española), эти дефиниции можно разделить на три группы:

- 1) общеупотребительные слова, служащие для выражения феномена утешения;
- 2) слова, служащие для выражения данного понятия в переносном смысле;
- 3) слова, выражающие утешение в разговорном стиле общения.

К первой группе слов относятся: *alivio, consolución, consuelo, alegría* и т. д.

Согласно «Национальному корпусу испанского языка» (Real Academia Española) [5], вышеперечисленные термины имеют следующие значения:

1. *Alivio* (утешение / успокоение) – 1. Действие или эффект утешения себя или кого-то. 2. Ослабление внешних симптомов боли по истечении определенного времени траура.

2. *Consolución* (утешение / отрада) – 1. Действие или эффект утешения. 2. В некоторых карточных играх является тем, что платит другим игрокам тот, который ходит в одиночку и проигрывает. 3. Милостыня, подаяние.

3. *Consuelo* (утешение / утеша) – 1. Отдых и облегчение от горя, волнения или усталости, которое поражает и угнетает настроение. 2. Блаженство (радость). 3. Милосердие (сострадание).

4. *Alegría* (радость / утеша / утешение) – 1. Приятное и живое чувство, которое обычно проявляется внешне. 2. Слова, жесты или действия, выражающие ликование или радость. 3. Безответственность, легкость.

Ко второй группе относятся слова, которые выражают утешение в переносном значении, это *báculo*.

Báculo (опора (в прямом смысле – посох)) – 1. Палка или посох, который используют для опоры. 2. Церковный посох. 3. Облегчение, поддержка, утешение.

К последней группе относятся слова, выражающие утешение в неформальном общении: *quitapenas; quitapesares*.

1. *Quitapenas* (утешение / облегчение) – (разг.) ликер (духовный напиток).

2. *Quitapesares* (утешение / облегчение) – (разг.) утешение или облегчение в горе.

Значение слова «утешение» в русском языке, согласно Д.Н. Ушакову, следующее:

«Утешение – ср. 1. Действие по глг. утешить – утешать. 2. только ед. Предмет, занятие, доставляющие отраду, удовольствие» [7].

В русском языке имеется множество речевых формул для выражения утешения, классификация которых была предложена Н.Ю. Федюниной [8], выделяющей четыре типа:

1. Держись крепче, сил вам, потерпи немного:

– Не нужно (надо) (так) волноваться (беспокоиться, расстраиваться, огорчаться, переживать, страдать).

– Вы не должны терять самообладание (голову, выдержку).

– *Нужно (надо) успокоиться (держать себя в руках, взять себя в руки).*

2. Все будет хорошо, все наладится, все обойдется:

– *Все будет в порядке!*

– *Все это изменится (обойдется, пройдет)!*

Эта формула работает на сглаживание переживаний по поводу событий и проблем.

3. Такова жизнь; такая уж твоя судьба / доля; не судьба:

– *Будь, что будет!*

– *От судьбы не уйти!*

– *Судьбу не миновать!*

Обращение к понятию судьбы является распространенной формой утешения, особенно актуальной для русского менталитета.

4. Забудь, не бери в голову; ну, ничего:

– *Не волнуйся!*

– *Ну и ладно!*

Такие утешительные формулы направлены на переключение внимания собеседника с прошлых проблем на настоящее. Человека утешают с помощью подстройки утешаемого к спокойному тону, который транслирует утешающий [7].

Далее проанализируем формулы утешения, используемые в испанском коммуникативном поведении. Корпус обнаруженных испаноязычных примеров заметно меньше в количественном отношении, но в целом коррелирует с классификацией русских утешительных формул:

1. Держись крепче, сил вам, потерпи немного:

– *¡Aguanta!*

– *¡Cálmate!*

2. Все будет хорошо, все наладится, все обойдется:

– *Todo va a estar bien/ Todo estará bien;*

– *Las cosas vayan bien;*

– *Las cosas se pondrán mejor.*

3. Такова жизнь; такая уж твоя судьба / доля; не судьба:

– *Ese es el destino;*

– *Es la realidad.*

4. Забудь, не бери в голову; ну, ничего:

– *No importa;*

– *No te preocupes por eso;*

– *Olvidalo.*

Опираясь на данную классификацию, можно проанализировать проявления феномена «утешения» в речи героев классических испанских произведений.

1. “El perro del hortelano” Lope de Vega/ «Собака на сене» Лопе де Вега

“TEODORO

No he podido sosegar.

TRISTÁN

Y aun es con mucha razón,

que ha de ser tu perdición

si lo llega a averiguar”.

«Теодоро

Я эту ночь провел без сна.

Тристан

Не мудрено, что вы не спали:

Ведь вы же начисто пропали,

Коли дознается она».

Таким образом, этот отрывок с содержащимся в нем проявлением утешения можно отнести к третьему типу: Тристан утешает Теодоро, говоря, что тот не спал из-за того, что он влюблен, а это от него совершенно не зависит.

2. “Pepita Jiménez” Juan Valera/ «Пепита Хименес» Хуан Валера

“ – ¡Sea todo por Dios! Vamos, sosiégate. La misericordia de Dios es infinita. Cuéntame lo que ha pasado ”.

« – Да будет воля божья! Ну, успокойся. Милосердие бога бесконечно. Расскажи по порядку, что случилось ».

Данный пример относится ко второму типу, викарий пытается успокоить Пепиту, говоря ей, что все наладится и все будет хорошо, ссылаясь на Бога.

3. Еще один пример ситуации, в которой проявляется утешение, классифицированное как утешительная формула, связанная с надеждой на позитивное будущее:

“ – Usted me ha de perdonar si soy maliciosa; pero se me figura que, además del disgusto de verse usted separado hoy de sus ocupaciones favoritas, hay algo más que contribuye poderosamente a su mal humor. <...>

Estos y otros razonamientos más adujo Pepita para que yo aprendiese a montar a caballo, y quedé tan convencido de lo útil que es la equitación para un misionero, que le prometí aprender en seguida, tomando a mi padre por maestro ”.

« – Простите, я не хочу показаться вам злой, но мне кажется, вы недовольны не только тем, что вас оторвали сегодня от любимых занятий, – вашему плохому настроению способствует нечто другое. <...>

Вот какими доводами убеждала меня Пепита в необходимости научиться верховой езде, и я настолько уверился в этом, что дал ей слово просить батюшку стать моим учителем ».

Даже по этому фрагменту уже понятна суть происходящей ситуации: главного героя (Дона Луиса) терзают внутренние противоречия, он не может разобраться в себе и выяснить, что же ему ближе: любовь к Пепите или его церковное призвание? Пепита, пытаясь выяснить причину волнений возлюбленного, использует приемы утешения.

4. “Fuenteovejuna” Lope de Vega / «Фуэнте овехуна» Лопе де Вега»

“Estar puedes confiado

Que sin castigo no queden ”.

«Будь спокоен: виноватым

Не уйми от наказания ».

Данный пример относится к четвертому типу, т. к. Король утешает своего подданного, говоря, что все будет хорошо. Он добавляет своим словам уверенности, добавляя фразу «будь спокоен» (“estar confiado”).

Резюмируя, можем заметить, что утешение – коммуникативный феномен, который играет огромную роль в межличностном коммуникативном взаимодействии, в испанской лингвокультуре данный речевой жанр представлен разнообразными средствами выражения.

Литература

1. Анисимова Е.Е. Креолизованные тексты – тексты XXI века? Взаимодействие вербального и паралингвистического в тексте. Воронеж: ЦЧКИ, 1999.
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров: собр. соч. М.: Русские словари, 1996. [Электронный ресурс]. URL: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm (дата обращения: 14.10.2019).
3. Дементьев В.В. Коммуникативная генеристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // Жанры речи. Вып. 3. Саратов: Колледж, 2002. С. 18–40.
4. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
5. Национальный корпус испанского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rae.es/> (дата обращения: 15.10.2019).

6. Рабенко Т.Г. Жанр утешение и средства его языковой реализации // Вестник Кемеров. гос. ун-та. 2012. № 4-4(52). С. 107–111.
7. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Альта-Принт, 2008.
8. Федюнина Н.Ю. Речевые формулы утешения // Московский психотерапевтический журнал: консультативная психология и психотерапия. 2009. № 4(63). С. 98–124.
9. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. 2-е изд. М.: Рус. язык, 1987.
10. Хворостова О.В. Характеристики концепта «вежливость» в языковом сознании младших школьников // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. 2009. № 5(39). С. 62–66.
11. Шмелева Т.В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. Berlin. 1990. № 2. С. 20–32.

ALESYA GYULAMIROVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

CONSOLATION AS A SPEECH GENRE IN SPANISH LINGUISTIC CULTURE

The article deals with the analysis of the concept “consolation” in Spanish language. There is discussed the concept of speech genre and the potential of its description. The means of the implementation of consolation in Spanish language is in the focus of the research attention. The author suggests the classification of the speech formulas of conformation in Spanish language that are illustrated by the examples of the Spanish fiction literature. There is determined the correlation between the Russian and Spanish means of expressing consolation.

Key words: *consolation, speech genre, Spanish language,
Spanish linguistic culture, speech formula of consolation.*

УДК 821.161.1

Ю.М. ЛАВРИНОВА

(*alexeeva1jull@gmail.com*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОСОБЕННОСТИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ*

Анализируются особенности перевода безэквивалентной лексики в газетно-публицистических текстах в сфере политики на английском языке. Выявляются наиболее распространенные и типичные приемы перевода БЭЛ, обозначающей географические названия в газетно-публицистическом тексте.

Ключевые слова: БЭЛ, газетно-публицистические тексты, приемы перевода БЭЛ, роль БЭЛ в газетно-публицистических текстах, семантика.

Как нам известно, лексика одного иностранного языка в большинстве своем не соответствуют по семантике лексике другого языка, потому что понятийная система, выраженная отдельными словами или словосочетаниями сопоставляемой пары языков, могут быть далеко не одинаковыми. Поэтому переводчику приходится решать множество проблем, осуществляя свою деятельность. В данной работе мы рассматривали проблему точной передачи семантики слов, употребляемых в подлиннике, и образов, связанных с ними. А именно, особенности перевода безэквивалентной лексики в газетно-публицистических текстах.

Для проведения исследования необходимо было решить следующие задачи:

- 1) изучить понятие безэквивалентной лексики в научных трудах и привести ее классификацию;
- 2) определить роль БЭЛ в газетно-публицистических текстах;
- 3) выявить специфические особенности перевода газетно-публицистических текстов;
- 4) проанализировать особенности перевода БЭЛ в газетно-публицистических текстах в сфере политики;
- 5) рассмотреть специфику перевода БЭЛ, обозначающей географические названия в газетно-публицистическом тексте.

Начнем с понятия БЭЛ. Безэквивалентная лексика, это слова, которые могут не иметь соответствий не только на семантическом уровне, но отличаться и своей стилистической окраской. Например, русское слово «лошадь» не идентично английскому “cat” уже потому, что оно делит информацию об этом объекте со словом «кот». Английское “dog” не тождественно русскому «собака», поскольку оно охватывает и содержание русского «пес» [7, с. 72].

В.Н. Комиссаров предлагал определять БЭЛ как лексические (и фразеологические) единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов [12, с. 48]. В данном исследовании мы поддерживаем этот подход к рассмотрению данного термина.

По его мнению, существует несколько пластов лексики, которая может характеризоваться как безэквивалентная:

1. Имена собственные, географические названия, названия учреждений, организаций, газет и т. д. [9, с. 56].
2. Слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке, например, названия блюд национальной кухни, виды народной одежды, т. е. предметы материальной и духовной культуры [Там же, с. 75].
3. «Случайные лакуны», т. е. лексические единицы одного из языков, которым по определенным причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка [Там же, с. 93].

* Работа выполнена под руководством Бударинной Ж.С., старшего преподавателя кафедры межкультурной коммуникации и перевода ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Перейдем к рассмотрению понятия публицистического стиля текстов. Это «разновидность литературного языка, которая сложилась исторически для выполнения двух главных функций: информативной (сообщение, передача новой информации) и воздействующей (оказание убеждающего влияния на адресата, агитация, пропаганда)» [11, с. 127].

В газетно-информационных материалах зачастую можно встретить термины многозначные, термины-синонимы, термины-сокращения и названия. Особо характерной для газетно-информационного стиля является политическая терминология. Поэтому определенная часть терминов, независимо от области, может быть классифицирована как безэквивалентная, т. к. она включает в себя национально-культурное содержание и они обозначают понятия, не имеющие аналогов, в иностранной действительности.

Соответственно, БЭЛ важна в газетно-публицистических текстах, т. к. с ее помощью иностранным читателям приоткрывается занавес на ранее неизвестные особенности существования другой культуры. Кроме того, могут получить информацию о новейших изменениях в различных сферах жизни в другой стране. Эти изменения могут затрагивать от особенностей в системе законодательства, политическом устройстве до последних тенденций в архитектуре или моде.

Наиболее частотными приемами, к которым прибегают переводчики газетно-публицистических текстов, стали: генерализация, калькирование, экспликация, прием лексического опущения.

Рассмотрим один из самых ярких примеров перевода БЭЛ в газетно-публицистических текстах:

*“Pelosi introduced a new concept to the debate over President Donald Trump’s behavior: “Self-impeachable”. As Trump viewing the standoff as potentially politically valuable for his **re-election campaign**, Democrats are trying to impose restraint, preferring a more methodical”* [26].

«Пелоси, активный оппонент Дональда Трампа, высказала свою позицию на дебатах по поводу его поведения. По ее мнению, теперь он собирается сам себя отстранить от этой должности. Поскольку Трамп рассматривает, противостояние, как потенциально ценное с политической точки зрения для своей **предвыборной кампании**, демократы пытаются вести себя более холодно, придерживаясь более методичного подхода» [Там же].

Oxford Dictionary: 1. The election of someone to a further term of office.

1.1. As modifier ‘the President’s re-election campaign’ [28].

Cambridge Dictionary: The act of electing someone again to the same position [25].

Merriam Webster: The election of someone for another term [28].

Из приведенных выше словарных дефиниций слова “re-election campaign”, мы видим, что в данном примере использован прием **генерализации**, указав лишь общее понятие «выборная кампания». Однако таким образом переводчик упускает важную деталь – американский президент Дональд Трамп собирается избираться на эту должность на еще один срок.

Далее мы решили выяснить, какова частотность употребления тех или иных приемов перевода бытовых реалий. За общее количество примеров единиц БЭЛ в сфере политики было принято число 52. Среди приемов, использованных переводчиками для передачи подобных единиц, было выявлено, что наиболее частотными оказались прием экспликации (38%) и калькирование (21%). Остальные приемы, использованные переводчиком, а именно, использование соответствий-аналогов (19%), прием генерализации (12%) и опущения (10%) относятся к менее частотным.

Кроме того, мы изучили специфику перевода БЭЛ, обозначающей географические названия в газетно-публицистическом тексте. Топонимы (а именно так научным языком принято называть БЭЛ, обозначающие географические названия) – это история народа и земли, на которой он живет, особенности местности и природы, его окружающей, зафиксированные в названиях географических объектов [8, с. 316].

Рассмотрим пример:

“After a night-firing exercise, the deserted Hogan’s Alley was full of airplanes – airborne troops in a night jump calling to each other as they came down through the darkness” [26].

«Над опустевшим стрельбищем рокотали самолеты – это десантники отрабатывали ночные прыжки с парашютом» [24].

“Hogan’s Alley is a tactical training facility of more than 10 acres operated by the FBI Training Academy. Hogan’s Alley was opened in 1987, and was designed to provide a realistic urban setting for training agents of the FBI, DEA, and other local, state, federal and international law enforcement agents. It is also occasionally used as an urban combat training venue for lieutenants at the United States Marine Corps’ The Basic School, which is located nearby. The term “Hogan’s Alley” is also used generically to refer to any shooting range devoted to tactical training” [27].

Из приведенного выше значения слова “Hogan’s Alley”, мы видим, что в данном примере использован прием модуляции, и, несмотря на то, что данный прием используется довольно редко, здесь он однозначно передает предназначение места как тренировочного лагеря и упрощает русскому читателю восприятие текста.

Проанализировав частотность употребления тех или иных приемов перевода единиц безэквивалентной лексики, обозначающих топонимы, нам удалось выявить, что наиболее частотными являются приемы транскрипции и транслитерации (31% каждый). Остальные приемы, использованные переводчиком, а именно, калькированный перевод (27%) и прием модуляции (11%) относятся к менее частотным.

Литература

1. Аксенова Г.Н. Язык, культура и бытийная картина мира. Уфа: РИО Госкомиздата БАССР, 1990.
2. Алефиренко Н.Ф. Теория языка. Волгоград: Перемена, 1998.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975.
4. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980.
6. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1983.
7. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1978.
8. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1986.
9. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Междунар. отношения, 1978.
10. Галеева Н.Л. Переводимость и некоторые принципы достижения адекватности перевода // Перевод как процесс и как результат: язык, культура, психология. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1989.
11. Дунев А.И. Русский язык и культура речи. М.: Высшая школа, 2006.
12. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
13. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Пособие по переводу с английского языка на русский. М.: Высшая школа, 1973.
14. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Проблемы перевода: на материале современного английского языка. М.: Междунар. отношения, 1976.
15. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. М., 1963.
16. Левый И. Искусство перевода. М.: Прогресс, 1974.
17. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М.: Высшая школа, 1985.
18. Любимов Н.М. Перевод – искусство. М.: Сов. Россия, 1977.
19. Мендельсон М.О. Роман США сегодня. М.: Сов. писатель, 1977.
20. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980.
21. Михайлов М.М. О переводе вообще и художественном в частности // Художественный перевод в обучении иностранным языкам. Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова, 1985.
22. Морозов М.М. Пособие по переводу русской художественной прозы на английский язык. М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1956.
23. Мулярчик А. Послевоенные американские романисты. М.: Худож. лит-ра, 1980.
24. РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 01.05.19).
25. Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 03.04.19).
26. Daily News. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nydailynews.com> (дата обращения: 01.05.19).
27. Internet Archive. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org> (дата обращения: 14.03.19).
28. Lexico. [Электронный ресурс]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 10.03.19).
29. Merriam-Webster. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 23.04.19).
30. People. [Электронный ресурс]. URL: <https://people.com> (дата обращения: 21.03.19).
31. Vogue. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vogue.com> (дата обращения: 29.04.19).

YULIA LAVRINOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**PECULIARITIES OF NON-EQUIVALENT VOCABULARY
BASED ON JOURNALISTIC TEXTS**

The article deals with the peculiarities of the translation of non-equivalent vocabulary in the journalistic texts of the political sphere in English. There are revealed the most widespread and typical translation methods of non-equivalent vocabulary, characterizing the geographical names in journalistic texts.

Key words: *non-equivalent vocabulary, journalistic texts, translation methods of non-equivalent vocabulary, role of non-equivalent vocabulary in journalistic texts, semantics.*